Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА РЕВОЛЮЦИЮ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1930

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

НА НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Под редакцией: Ахундова Р., Диманштейна С. М., Досова А. И., Енукидзе А. С., Покровского М. Н., Скрыпника Н. А., Стеклова Ю. М., Таджиева А., Хацкевича А. И., Эстрина А. Я.

Бюро редакции: Диманштейн С. М., Таджиев А., Эстрин А. Я.

Журнал рассчитан на массы партийного и советского середняка - активиста

«.....Теория национального вопроса занимает очень видное место в учении Ленина и в трудах т. Сталина. Образование Союза ССР, добровольного об'единения равноправных народов, также достаточно ярко иллюстрирует то значение, какое имеет в нашей классовой политике национальный момент. Наш Союз является одновременно лабораторией по практическому разрешению национального вопроса и образцом, примером для угнетенных народов всего мира»...

«.....Реконструкция народного хозяйства, коллективизация сельского хозяйства ставят перед всеми народами Союза ССР реальные возможности по осуществлению фактического равенства. Совершенно очевидно, что на этом новом этапе разработка вопросов теории и практики социалистического строительства в нацрайонах приобретает самое большое значение. Естественно, что в этот период особенно настоятельным стало создание боевого печатного органа по национальному вопросу, который помог бы партии осуществить свои директивы по этой линии и содействовал бы советской власти в разрешении задач хозяйственной и культурной революции среди национальностей».

(Из предисловия редакции).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

До конца года за 9 номеров .	. 5 руб.
На 3 месяца .	. 2 руб.

ЗАКАЗЫ И ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, ГСП 10, Волхонка, 14

ИЗДАТЕЛЬСТВУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

№ 3

ИЮЛЬ 1930

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ

РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ

რევოლიუსია და ეროვნებანი

ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ և ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR

IJNQIL^B ham MILLATh^

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР
И
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Непринятые рукописи
не возвращаются.

Главлит А—69747 Тип. изд-ва „Дер-Эмес", Москва, Покровка, 9. Тираж 5.000 экз.
Статформат Б—5.

С. Диманштейн

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

(Вниманию XVI партс'езда).

В нашей партии существует хороший обычай подводить к партс'езду итоги по основным отраслям нашей жизни.

Мы хотим здесь подвести некоторые итоги по национальной линии, уделяя главное внимание вопросам идеологии в практическом проведении нацполитики на местах, дабы в решениях партс'езда это могло найти отражение и оценку. Полагаем, что такую оценку было бы целесообразно включить в резолюцию по докладу ЦКК, которой по постановлению XV партс'езда была поручена «проверка проведения коммунистами, работающими в госаппарате и общественных организациях, директив партии, в частности организовать систематическую проверку практики национальной политики в национальных республиках и областях».

Не подлежит сомнению, что вопросы идеологии в национальных районах имеют под собой — как повсюду — определенную экономическую базу. Мы во многих нацрайонах находимся на пути к полной ликвидации экономического неравенства между национальностями, унаследованного от старого времени; но еще очень многое в этой области не сделано.

Главная трудность социалистического строительства в национальных республиках заключается в тонкой пролетарской прослойке среди местных национальностей. Степень интенсификации создания местного пролетариата там определяет известным образом линию работы. Довольно часто правый уклон в нацрайонах выражается в недооценке этого момента. Приведем некоторые иллюстрации. По данным всесоюзной переписи 1926 г. на каждые 10 тысяч человек приходится 188,6 работающих в цензовой промышленности, а в Узбекистане—33,6 чел., в Туркменистане—30,7, в Киргизии—17,1 чел. В 1927 г. мы имеем такую картину в Узбекистане: в общем числе рабочих цензовой промышленности на 1927 г. было рабочих из основных местных национальностей 6 326 чел., европейцев — 7 439 чел.; на 1 января 1929 г. основных местных национальностей — 10 447, а европейцев — 9 362. Рост в процентах был таков: рабочие коренных национальностей на 1 января 1927 г. составляли 46%, на 1 января 1928 г.—52,4%, на 1 января 1929 г. — 52,7%, так что за 1928 г. почти не рос процент местных рабочих, а по некоторым отраслям промышленности (каменноугольная, нефтяная, шелкомотальная) произошло даже снижение количества местных рабочих. Из этого легко сделать заключение, что «в этом небрежном отношении к укреплению пролетарской прослойки из рабочих местных национальностей определенно сказалось настроение правых оппортунистов и примиренцев, кое-где укрывшихся

в нашем аппарате за ортодоксальными резолюциями» (см. «Правда Востока», № 189).

Такие же картинки правого уклона мы имели в работе профсоюзов нацрайонов, которые должны были отнестись с гораздо большим вниманием к немногочисленным пролетарским кадрам в нацрайонах.

Отражение центрального правого руководства и здесь довольно ярко проявляется. Вовлечение коренных рабочих Ср. Азии в местную клубную работу равняется всего 4,9% к общему числу рабочих. На ликбез профсоюзы выделяют из своего бюджета жалкие гроши—3—5% культфонда, и это при огромной неграмотности рабочих (между прочим Узбекнаркомпрос так же пренебрежительно относился к ликбезу, расходуя на него из своего бюджета 4,09%, а затем даже опустился до 3,8%). Интернациональное классовое воспитание профсоюзами не поставлено, кишлаком они почти не интересуются и вот вывод: «Разве это не проявление тенденций правого уклона и примиренчества в проведении национальной политики? И разве не ясно, как через недооценку национальной политики нашей партии практика работы нередко легко скатывается на рельсы правооппортунистической идеологии?» («Правда Востока», № 189).

Мы видим проявления правого уклона в работе разных национальных организаций, и в каждой он носит свой особый характер, из-за специфических условий различных республик. Но тенденции правого уклона надо шире разоблачать перед всей партией, чтобы лучше бороться с вредными уклонами. Секретарь Казкрайкома, тов Карамысов, в своем докладе в Алма-Ате сказал, что в !казакской организации для правого уклона самое широкое поле, самая подходящая почва. Учтите то положение, что наша организация еще слишком молода, что наша организация выросла на дрожжах Октября, возьмите социальный состав, возьмите условия архикрестьянской организации—все это говорит за то, что правый уклон здесь должен найти наиболее подходящую почву и можно продемонстрировать факты, блестяще подтверждающие этот прогноз. Товарищи Мустамбаев и Султанбеков утверждают, что согласны с генеральной линией партии, но их нельзя убедить, что переселение в Казакстан нужно (они не хотят допускать на пустующие земли не казаков). Правый уклон и национализм растут на одной почве и являются союзниками». Далее он говорит, как один коммунист, Сармон, писал: «Самые лучшие земли отдаются под совхозы, какую пользу это дает, кроме обеспечения попавших в затруднительное положение русских?» Сармон писал и такие антисоветские вещи: «Какая разница между нынешними руководителями-казаками, открывающими путь для переселенцев и Абдулахир-ханом XVIII века? Если в прошлом казакские баи были орудием царской России и получали чины и халаты, то разве ныне казакские батраки, получающие билеты, не являются орудием сегодняшней России?» В этих отрывках ясно виден махровый казакский националист, выражающий самые «глубокие мысли» врагов советской власти и трудящихся казаков, отождествляя современного казака-бедняка, видящего в советской власти защитника всех угнетенных и всячески помогающую ему, с баем старых времен, продававшим себя и свой народ за царский подарок, с единицами, жившими за счет обездоленных, которых сами грабили и помогали русскому правительству грабить.

Очень важно отметить, что такие контрреволюционные мысли Сармон оправдывает ссылками на наших уклонистов. Он утверждает, что «создавшие своими руками Октябрьскую революцию вожди ныне не верят в возможность строительства социализма, а вы, как дети, в восторге встречающие отца, приехавшего с базара, от радости не с ума ли сошли» («Советская степь», № 240). Тут ясно видно разочарование в Октябрьской революции, вернее ненависть к ней, выдающая лицо классового врага. Вот к чему ведет «последовательный» правый уклон в условиях национальной республики.

Мы хорошо знаем, какой тернистый идеологический путь проходят многие националы не из рабочих, пока приобретут настоящее коммунистическое лицо, это надо особо иметь в виду, когда мы говорим об уклонах в национальных организациях. Приведем здесь очень важное для нас признание одного коммуниста, бывшего правого уклониста, националиста, казака, тов. Нахимжана. Он пишет: «К первому Всекиргизскому с'езду советов в октябре 1920 г. в Оренбурге мы пришли спаянно с алаш-ордынской интеллигенцией, из которой многие, с Букейхановым во главе, были делегатами с'езда; отсюда не удивительно то, что мы вступили в партию с совершенно неприкрытой националистической идеологией; отсюда не удивительно и то, что в 1920 г., прежде, чем итти на заседание комфракции того же первого с'езда, мы сначала выслушивали наставления наших алаш-ордынских вождей, а после фракции приходили к ним докладывать о том, что было на фракции». Это факт очень знаменательный, хотя тогда мы догадывались, что дело обстоит именно так (я приехал на этот с'езд из Москвы и на фракции слыхал от молодых киргизов почти те же фразы, что в частной беседе от Букейханова, а он иногда оказывался осведомлен о моих мыслях, которые я излагал на фракции)[1], но дело не в этом, а в том, что надо было пройти довольно много ступеней политического воспитания, чтобы дорасти до таких откровенных признаний. Но далеко еще не все националы одинаково выросли, особенно выходцы не из социально выдержанных слоев.

Правые среди националов выступали с довольно обширными требованиями, порою плохо скрывая свою политическую физиономию националистов. Один известный казакский работник, т. Ходжанов, раскаиваясь в своих ошибках, указывает, что правая группировка «политически выражалась в национальном уклоне в земельном, межнациональном и др. вопросах. Мало значения придавалось практической работе на местах в смысле проведения классовой линии среди казакского населения; проводилась линия на затушевывание классовых моментов, национальные моменты превалировали над классовыми, групповые моменты — над принципиально партийными, что выражалось в подборе людей для руководства по групповому признаку, в использовании межнациональных трений и т. д. Не проводилась борьба с Алаш-ордой и отражением ее идеологии внутри партии и проявлени-

[1] Помню один мой разговор с тов. Садвокасовым, когда он сказал: «если я знал бы, что за год, за два нельзя разрешить киргизский (тогда еще не называли казаками) вопрос, я не вступил бы в партию». На мой удивленный вопрос, почему же он не выходит из партии, он ответил приблизительно так, что первым долгом он надеется на скорое разрешение этого вопроса (т. е. на ликвидацию споров с русскими), и притом—одно дело «не вступать», а другое дело «выходить» из партии.

ем идеологии Алаш-орды в печати, парторганизации и т. д.». Это большое политическое признание о грубейших извращениях на идеологическом фронте среди многих работников-казаков, которые еще усугублялись организационными мерами в групповом порядке. Тов. Нахимжан считает, что признание Ходжанова еще недостаточное и добавляет, что «правая группировка была не только уклоном, а идеологией, и не только не проводилась борьба с Алаш-ордой, но, наоборот, у правой группировки и у Алаш-орды была единая идеология, поэтому никакая борьба между ними была немыслима» (см. «Сов. степь», № 2).

Вот какую большую партийно-воспитательную работу надо было партии терпеливо и умело проделать, чтобы помочь постепенно изжить вредный идеологический хлам людям не пролетарского происхождения, преодолевая довольно значительное сопротивление со стороны видных местных лидеров, вроде Содвокасова и ему подобных, которые систематически отравляют сознание малосознательных элементов. «Садвокасовщина — это национальный вопрос, который хочет господствовать над диктатурой пролетариата», а для такой платформы почву готовят мелкобуржуазные национальные движения среди многих народов.

Это нас заставляет особенно терпеливо заниматься систематическим ее разоблачением, чтобы освободить трудящихся от таких националистических уклонов. Трудящиеся должны понять, что им нужен не садвокасовский «Молодой Казакстан», вроде «младотурков», «младобухарцев» и т. п., а красный Советский Казакстан, который диктатура пролетариата ведет к новой жизни. Если сам Садвокасов как будто признает свои ошибки, хотя со всякими увертками, то «садвокасовщина» без прикрас еще существует, и не в одном только Казакстане. Борьба за правильную идеологию в национальном вопросе будет еще довольно длительной, и на партийном с'езде следует об этом сказать, так как условия для этого теперь вполне подходят.

Характерно, что националисты, всеми правдами и неправдами выпячивающие вопрос о великодержавном национализме, у себя же дома, в такой республике, как Казакстан, относятся высокомерно, чтобы не сказать великодержавно, к кара-калпакам. Казкрайком должен был констатировать в своем постановлении по докладу Кара-Калпакского Обкома «общую слабость парторганизации и наличие внутри нее все еще не изжитых болезненных явлений: байско-ишанское влияние, многоженство, хозобрастание, проявления национализма и пренебрежительного отношения со стороны некоторой части казакских коммунистов к вопросам формирования национальной культуры кара-калпаков и пр.». «...недостаточное изучение и учет специфических особенностей Кара-Калпакии со стороны наркоматов и других краевых органов и вследствие этого недостаточную конкретизацию вопросов руководства областью». Хорошо, что Крайком все это отмечает, чтобы исправить в будущем в порядке общего руководства, но все-таки переход от оборонительного национализма к наступательному, о котором говорил т. Сталин еще на XII с'езде партии, выявляется в наше время еще даже более резко, чем это было раньше.

Вообще следует почаще напоминать, что несмотря на наши значительные достижения в отношении нацмен, следует все-таки признать, что общие решения партии по нацвопросу менее проведены в

жизнь по отношению к нацменам, чем по отношению к национальностям, так как первые хуже организованы, чем «иные прочие», и наша обязанность твердить об этом в печати, ибо речь идет о многих миллионах людей, имеющих большое значение в нашем социалистическом строительстве; необходимость их защиты особо указывалась в резолюции по нацвопросу на XII с'езде партии. Положение нацмен требует к себе особого внимания теперь, после ликвидации нацсектора и нацсекций в аппаратах ЦК партии и парторганов на местах. Защита интересов нацмен перешла, в основном, к советским органам, а последние часто недостаточно серьезно учитывают необходимость своего участия, особенно теперь, в удовлетворении нужд нацмен, недооценивают политическое и практическое значение этого дела, не понимая своей ответственности за положение нацмен. В связи с реорганизацией аппарата ЦК, о чем будет доложено партс'езду в организационном отчете ЦК, следовало бы указать на этот момент, чтобы его исправить, ибо в недооценке значения нацмен на местах проявляется отрыжка великодержавного шовинизма.

■

Во многих местах имеются проявления великодержавного шовинизма в еще худшем виде со стороны русских работников по отношению к представителям ранее угнетенных народов, и это не встречает иногда должного отпора со стороны местных парторганизаций и советских органов. На 13-м году революции подобные факты следовало бы окончательно изжить, а между тем это еще некоторым образом «бытовое» явление. Вот ряд примеров. В марте этого года Бурят-Монгольский обком принимает решение: «Особое внимание должно быть обращено на решительную борьбу с великодержавным шовинизмом во всех его проявлениях, а также местным национализмом, обеспечивая на практике правильное проведение национальной политики партии, усилив работу по ее раз'яснению в массах».

Что же мы видим на практике? Недавно в «Бурят-Монгольской правде» были опубликованы ярчайшие примеры проявления великодержавного шовинизма. Когда там на одном партийном собрании был поставлен доклад о латинизации бурят-монгольского алфавита зампредрика Крюков заявил, что латинизацию надо снять с порядка дня и не набивать головы подобными вопросами, не хотим, мол, их слушать. А брат этого работника рассуждает в школе: «Хорошо было бы, если бы бурят на свете не было» и обзывает своих учеников-бурят «головешками». В Бурятии в Боханском районном Нардоме буряткам женделегаткам не разрешали постановку драмкружка, а бурятская молодежь заявляла: «В клубе нам нечего делать, ибо там русские не дают нам даже уголка». «В Бохане национализация аппарата ни на грош не проводится, а улус и аймак по своему составу — бурятские». Тамошний райком ВКП(б) не реагирует на проявления великодержавности и газета правильно замечает, что «товарищи не сумели целиком и полностью, по-большевистски уяснить себе... что главная тяжесть борьбы с великодержавным шовинизмом должна лечь на русских коммунистов, а с бурятским национализмом — на бурятских коммунистов. Конечно, это не означает, что русские коммунисты не должны вести борьбу с бурятским национализмом, а бурятские — с великодержавным национализмом» («Бур.-Монг. правда», № 103).

В такой пограничной республике, как Бурятия, которая довольно сильно связана со всем монгольским миром, имеющим громадное значение для нашей восточной политики и где развивается значительное революционное движение, всякая политическая ошибка помогает нашим классовым врагам не только внутри Союза, но и за его рубежом. Вопрос о национальных взаимоотношениях в Бурятии интересует довольно живо широкие массы монголов и этого не хотят понять доморощенные (или прибывшие) «русотяпы» в Бурят-Монголии. На это следует обратить более серьезное внимание руководящих бурятских работников и особенно Сибкрая, который должен быть более внимательным к борьбе с проявлениями великодержавного шовинизма, чем даже сами буряты.

В Белоруссии, где довольно серьезно ведется борьба с проявлениями великодержавного шовинизма, «Савецкая Беларусь» отметила еще в марте этого года ряд проявлений великодержавного характера. Очевидно, не так легко его изжить и не напрасно мы говорим, что великодержавный уклон—самый опасный. Оказывается, что еще многие работники Белоруссии относятся пренебрежительно к вопросам белорусизации и наряду с борьбою с национал-демократизмом, который также подымает там голову, приходится усилить борьбу с великодержавничеством. В Полоцке, например, в одной школе великодержавные шовинисты распоясались во всю. Один заявил, что «белорусизация мне талант испортила»; другие также выступают против белорусизации. Руководитель физкультуры в Бобруйске заявил: «Говорите по-русски, я не понимаю белорусского языка». И это говорит школьный учитель в Белоруссии, где давным давно, казалось бы, реализован местный язык!

В Татреспублике была обнаружена целая серия проявлений великодержавного шовинизма и антисемитизма в Казани, в Горкомхозе. Бюро ячейки Горкомхоза считало, что коренизацией аппарата должны заниматься только татарские работники, а остальных это не касается. На стенах помещения ГКХ появлялись надписи: «бей жидов», «долой татар», «выживем татарские морды» и т. п. В стенгазете появилась карикатура на рабочего-выдвиженца татарина, изображавшая человека с ночным горшком вместо головы, так как какая-то резолюция, написанная им, была изложена недостаточно грамотно по-русски, хотя совершенно правильна по существу. Коммунисты и беспартийные вдоволь посмеялись над «удачной затеей» редколлегии. Эта же стенгазета утверждает, что «раз все сотрудники записались в кружки изучения татязыка (хотя в них и не занимаются), то этим самым вопрос о коренизации аппарата ГКХ следует считать исчерпанным». На одной карикатуре изображены под черным флагом все евреи, работающие в этом учреждении, в связи с тем, что один еврей ушел из ГКХ. Это ярко выраженный контрреволюционный антисемитизм. Парторганы активно вмешались во все эти безобразия и приняли необходимые меры, но подобные проявления очень знаменательны.

Там же, в Казани, на меховой фабрике, заведующий лабораторией Борисов и гражданка Ульянова стали дискредитировать перед рабочими единственную татарку-инженера Кемалетдинову. Рабочие запротестовали против этой травли, а специалисты никак не хотели признать в этом проявление великодержавного шовинизма, и даже то меньшинство молодых специалистов, которое после поняло политический смысл травли спеца женщины-татарки, постаралось смазать все

значение этого факта. Только после известного вмешательства в это дело было вынесено осуждение поступкам Борисова и Ульяновой. Татсовет профсоюзов утвердил постановление рабочих об исключении виновных из профсоюза.

Борьба с национальной кастовостью среди спецов в нацреспубликах (особенно на Востоке), имеет громадное значение для нашего времени, когда идет широкая подготовка молодых специалистов из националов. Эта молодежь должна будет еще довольно долго работать под руководством старых специалистов и если между ними будут национальные трения, то это поведет к вредительству, к задержке социалистического строительства в нацрайонах, и к самой вредной национальной розни.

Надо теперь же серьезно заняться воспитанием спецовской среды, чтобы специалисты поняли значение нашей национальной политики и наши интернациональные принципы. При наших условиях, когда кадры специалистов далеко недостаточны, каждый появляющийся молодой специалист — это уже не конкурент, а помощник в работе. Это обстоятельство значительно облегчает налаживание нормальных национальных взаимоотношений среди специалистов.

Надо откровенно признать, что и среди рабочих еще встречается в ряде мест национальный антагонизм, который совершенно нетерпим; его следует выжечь самым категорическим и срочным образом, для чего требуется интенсивная и серьезная работа по интернациональному воспитанию рабочих-националов и по раз'яснению национальной политики партии. Вот пример из практики Туркменистана. Там имело место постыдное явление — в мастерских железнодорожного депо рабочий Родькин избил рабочего Багдасара. В виду частых проявлений национальной розни на предприятиях Туркмении дело Родькина никак не следовало рассматривать вне этой связи. Бюро ячейки депо квалифицировало избиение рабочего-националa, как хулиганство и только. К этому толкованию присоединилось и бюро городского комитета партии Ашхабада. Газета же «Туркменская искра» и комсомольская организация квалифицировали это дело, как политическое, и подняли целую кампанию против решения горкома и бюро ячейки депо.

Этот случай показывает, насколько многие работники мест нечувствительны к вылазкам великодержавного шовинизма — даже руководство целой городской партийной организации допустило такую крупную ошибку, не понимая основных установок партии в национальном вопросе.

В дело вмешался ЦК КП(б)Т и принял решение, что «бюро парткома совершило грубую политическую ошибку, и имея полную возможность ее исправить, этого не сделало; редакция «Туркменской искры» проделала большую положительную работу, заострив вопросы о межнациональных отношениях и подвергнув критике действия бюро городского комитета... что все это дело обнаружило явления хвостизма в деповской партийной ячейке».

Постановление это показывает, что общая партийная линия правильно проводится в Туркменистане, но необходимо отметить наличие серьезных ненормальностей.

Вопрос об интернациональном воспитании рабочих очень важен, об этом говорит и ряд других фактов, например, известные дела о возмутительных проявлениях антисемитизма на некоторых предпри-

ятиях, разбиравшиеся в суде. Имелись отдельные факты ненормальных взаимоотношений между русскими рабочими и казаками на Турксибе; известно избиение казахских рабочих пьяной компанией в Сергиополе, которое вызвало справедливое большое возмущение; довольно серьезные столкновения бывали между русскими и китайскими рабочими на Дальнем Востоке, на которые местная организация не реагировала должным образом. Эти явления обязывают нас усилить интернациональное воспитание.

При всем нашем резком осуждении великодержавности, считая ее содействующей местному национализму, мы все-таки должны констатировать, что в связи с обострившимся процессом классовой борьбы, когда буржуазные национальные элементы напрягают все силы, чтобы как-нибудь удержать свои позиции, обострение национализма неизбежно на этот период.

Довольно часто перед нами с правым националистическим уклоном выступает не от'явленный представитель соответствующей социальной группы, а ее замаскированная агентура, которую труднее раскусить из-за внешней маски. Это еще больше нас обязывает к полному разоблачению таких националистов. Вспомним недавнюю историю с кадыровщиной в Азербайджане, когда ловкий человек, чайханщик, добравшись до должности зам. зав. орготделом ЦК Азербайдж. КП, выступил с явно националистическими тенденциями против руководства компартии Грузии и вообще против Закавказских парторганизаций, с обвинениями совершенно ложными, приличествующими Закавказской белой эмиграции. Надо помнить, что в Азербейджане это далеко не единственный случай проявления национализма, и надо бы лучше присматриваться к людям раньше, чем их выдвинуть на ответственную работу.

Вот некоторые факты из прошлого, о которых напоминал по этому случаю «Бакинский рабочий». Националистические уклоны среди тюрок в 1920—22 гг. выражались в требованиях буржуазно-демократической революции, но с внешними атрибутами советской власти, вроде того, чего хотели армянские «специфики». Тюркский национализм всячески сопротивлялся участию бакинских рабочих в раскрепощении азербайджанской деревни. Было своего рода стремление создавать Советский Азербайджан без Баку. Эти взгляды успешно преодолевались интернационалистической работой бакинской организации.

В 1924 г. мы имели новое серьезное проявление националистического уклона в Азербайджане, известное под названием ханбудаговщины. Этот уклон также вышел из недр партаппарата, и вот какова была программа Ханбудагова: независимость Азербейджана, враждебное отношение к выделению внутри Азербайджана армянских крестьян в Нагорную Карабахскую автономную область, а главное заключалось в том авантюризме, который он проявил по отношению к созданию и выращиванию местного тюркского пролетариата; он дошел до требования национализации пролетариата, до требования немедленно заполнить железнодорожный транспорт тюрками, даже не квалифицированными работниками, заменить в Баку не тюркских рабочих тюрками. Тут выявилось враждебное отношение к рабочим не тюркам, в том числе и к тюркам из Персидского Азербайджана. Такие уклоны в парторганизации (Ханбудагов имел своих сторонников)

должны были оказаться полезным уроком, но, как видно на примере с кадыровщиной, этого не случилось. Вот как т. Эффендиев в «Бакинском рабочем», № 169, характеризует кадыровщину: «Кадыровщина—не только узко-националистическая, с муссаватским контрреволюционным нутром, тенденция, но и вид политического вредительства по отношению к федеративному об'единению братских республик Азербайджана, Армении и Грузии. Кадыровщина и прямо и косвенно приводит к пересмотру и ревизии генеральной линии партии в национальном вопросе, она фактически питает антисоветскую идеологию. Кадыровщина — это клевета на коммунистическую партию, только облеченная в форму якобы об'ективного анализа и критики национальных взаимоотношений с Советской Грузией». Ясно, что кадыровщина была вредна для закавказских парторганизаций, и поэтому сожалеем, что они своевременно не раскусили Кадырова. Между прочим т. Джабиев отмечает, что в Азербайджане при старом руководстве было недопустимое отношение к нацменам. Вот, например, талыши, народ, имеющий свой собственный язык и культуру, абсолютно отличающийся от тюркского народа—до последнего времени они насильственно тюркизировались в угоду тюркской муссаватской буржуазии и кулачеству, несмотря на то, что народ этот живет на самой границе с Персией и имеет с ней много общего. Надо добавить, что много ненормальностей имеется в отношениях Азербайджана с курдами и хотя имеется Курдистанский округ, но он совершенно тюркизирован, хотя мы политически заинтересованы в самостоятельном развитии курдов, имеющих большое количество своих соплеменников почти рядом, по ту сторону границы.

Областная парторганизация Коми-области подвергается теперь резкой критике со стороны работников Северного края. В газете «Правда Севера» (май 1930 г.) выступил т. Турло с серией статей, под названием «До конца разоблачать оппортунизм в Коми-областной парторганизации».

Из всех выдвинутых им тяжелых обвинений мы остановимся только на связанных непосредственно с национал-шовинизмом.

В журнале «Коми-Му» была помещена редакционная статья, где было сказано: «Национальные моменты подчиняются широко поставленным в общесоюзном масштабе экономическим вопросам и при разрешении последних без достаточно полного учета национальных особенностей коми-народ встает перед перспективой иметь в будущем вместо «некоторого рода автономии» уже только жалкое подобие ее» [1]. Дальше там сказано: «Монархическое правительство искусствен-

[1] Это неправильное обвинение могло бы сослаться на неверное утверждение Н. Тоцкого в журнале «Советское строительство», № 11, стр. 80, где он пишет, что «в то время, как первый период послереволюционных изменений характеризуется консолидацией отдельных частей советской территории по национальному признаку (союзные и автономные республики и области), второй период с 1923 года характеризуется формированием государственной территории по началам главным образом экономическим»—это противопоставление национального и экономического по периодам советской власти неверно. Получается, что последний период имеет уже другие начала—главным образом экономические, а не национальные, что совершенно неправильно, так как вхождение республик в края только добровольное, с полным правом выхода оттуда.

Кроме того, ряд новых национальных образований за последние годы говорит о другом (см. статью Ангарова, «Советское строительство», № 1, 1930 г.). Ошибку Н. Тоцкого разделили и работники Коми-области.

но дробило национальные меньшинства на мелкие части», а еще дальше: «коми-народ на всей своей территории... в дооктябрьском прошлом являлся об'ектом обычной руссификаторской политики, но и после Октябрьской революции все его настойчивые усилия в направлении к созданию целостной национальной и экономической единицы не увенчались полным успехом». Эти выдержки показывают совершенно ясно, что мы имеем перед собой правоуклонистскую националистическую вылазку, отражающую кулацко-националистические настроения. Мы не в курсе всех подробностей разногласий части работников Коми-области со своим краем, но как бы то ни было, факт, когда редакция говорит от имени коми-народа в целом, совершенно забывая о нашем классовом подходе к любой народности, довольно ясно указывает на кулацкую агентуру. Кроме того, это обвинение в печати СССР в целом и даже Октябрьской революции в недостаточном учете национальных моментов говорит еще более ясно, что мы имеем перед собой довольно болезненное явление на идеологической почве, требующее серьезных мероприятий.

Нам довольно хорошо известно, что вопрос о присоединении Пермяцкого национального округа к Коми-области обсуждался довольно долго и детально, но никак нельзя было создать этой «целостности», так как связь (кроме этнографической) между этими двумя районами невозможна. Высокий горный хребет отделяет эти родственные народы друг от друга, и пермякам во всех отношениях целесообразнее быть в составе Уральской области, чем пойти на какую-то политическую унию с Коми-областью, с которой им невероятно трудно общаться. Это грозило бы совершенно изолировать пермяков и совершенно правильно их решение остаться в составе Уральской области. Устами недовольных этим решением говорит откровенный национализм. Характерно для таких крикунов из Коми-области, заявляющих о великодержавном отношении к ним, что когда речь зашла выделении у них самоедов в особый Ненецкий (по настоящему названию самоедов — ненцы. «Самоеды» — это только позорная кличка, которая по лингвинистической неграмотности была дана им) округ, то работник Коми-области, т. Чупров, писал: «В Архангельске уже работает комитет по созданию самоедского округа. Итти против — неполитично, но потворствовать созданию искусственного округа нельзя. Отрывается порядочный клок Коми». Это — типичное великодержавное отношение более сильных к более слабым, так как ненцы, как известно, находятся в очень отсталых экономических и культурных условиях и спокон веков зверски эксплоатировались коми-кулаками; отражающие кулацкую идеологию не могут помириться с образованием отдельного национального округа ненцев, т. к. это поможет ненцам освободиться от эксплоатации коми-кулаков.

За последнее время произошел перелом в настроении партийной орагнизации Коми-области; она уже одобряет вхождение своей области в Северный край, несмотря на то, что год тому назад там было принято по этому вопросу совсем не такое решение. Там нужно еще как следует поработать над выпрямлением идеологической линии в национальном вопросе, просветить в этом отношении мозги рядовых членов партии и беспартийного советского и общественного актива.

Особо в разрешении нацвопроса стоит Украина. Этот наш национальный колосс, занимающий в СССР второе место после великороссов, находится на крайне ответственном плацдарме революции, на ее западной границе с мировым капиталом, с фашистской Польшей, в которой томится многочисленное украинское население.

Мы гордимся всеми большими успехами национальной политики Украины. Особенно хочется отметить такой отрадный факт, что удельный вес украинцев среди пролетариата Украины уже достигает 57%, в то время, как еще полдесятка лет тому назад этого преобладания украинцев в составе пролетариата Украины далеко еще не было. При этом увеличился процент рабочих, пользующихся украинским языком, и даже среди металлистов он поднялся с 18 до 42,1%.

Эти достижения особенно важны потому, что они являются результатом правильной национальной политики и достигнуты в борьбе с уклонами в нацвопросе, как шумскизм, который особенно выпячивал борьбу с великодержавностью даже там, где в этом не было необходимости, претендуя, чтобы партия взяла линию на насильственную украинизацию рабочего класса и т. д. Волобуев, например, даже договорился до того, что предлагал установить процентную норму в украинской промышленности для рабочих русской и других национальностей. Теперь вся эта теория опрокинута жизнью, что признали и сами уклонисты.

Мы хотим привести здесь более полно то, что сказал т. Коссиор на XI с'езде КП(б) У о положении с украинским национализмом, чтобы показать, как много еще надо поработать на этом фронте даже в передовых республиках.

Вот что сказал т. Коссиор:

«Следует отметить, что за последние годы мы, несомненно, имеем заметный рост украинского национализма и это вполне понятно. Причины роста активности украинского национализма—это, во-первых, кулачество, которое, чувствуя, что вопрос о его дальнейшем существовании как класса поставлен ребром, всячески активизирует свою деятельность. Рост украинизации госаппарата, рост украинских научных учреждений при слабости и недостаточности наших кадров специалистов, экономистов, научных работников, при довольно солидном удельном весе во всем аппарате и научных учреждениях украинской буржуазной интеллигенции не может не вызывать оживления и активизации украинского национализма в этой среде. Целый ряд фактов проявлений украинского шовинизма мы за истекший период имели и в литературе.

В этих условиях наша партия на Украине сумела учесть это оживление и своевременно заострила свое внимание на этих вопросах, давая отпор тем или иным фактам проявлений того или другого уклона.

В борьбе, развернувшейся перед X с'ездом, с шумскизмом и хвылевизмом, партия одержала полную победу. Мы до конца разгромили уклонистов, нанесли им сокрушительный удар.

В области борьбы с украинским национализмом мы имели еще одно явление, которое также должно быть отмечено, — это так называемая яворщина. В 1922 году вышла пресловутая книга Яворского «Нарис історії України». С тех пор она с неболь-

щими пустячными изменениями выдержала пять изданий и только шестое издание было задержано агитпропом ЦК КП(б)У.

Безусловно, теории Яворского — насквозь антимарксистские, это есть защита и апологетика мелкой буржуазии, мелкобуржуазных партий и смазывание всех основных начал марксизма-ленинизма в области классовой борьбы, в области движущих сил революции.

Из всего этого мы обязаны сделать следующий вывод: партия должна на фронте научной работы на подготовку своих кадров обратить самое серьезное внимание — развитие марксистской теоретической мысли есть необходимое условие правильного решения ряда важнейших проблем социалистического строительства.

В связи с делом СВУ появились такие разговорчики — кое-где шопотом, а кое-где даже вслух — на тему о том, что вот, мол, результаты политики партии, партия сама насаждала украинский национализм и теперь приходится пожинать такие плоды, как СВУ. Разговоры такого рода имели место в Киеве и в других местах.

Если говорить о действительной оценке процесса СВУ, то характерным является как раз то, что он показал величайшую победу нашей партии в результате правильного проведения национальной политики. Этим процессом мы не только вскрыли, политически ликвидировали контрреволюционную националистическую организацию, развенчали крупнейших, если можно так выразиться, китов старого украинского буржуазного национализма, но изолировали их, откололи от них последние остатки колеблющейся старой украинской интеллигенции. Это оказалось возможным сделать только в результате громадных успехов в проведении национальной политики. Это наше торжество, а не поражение».

Будучи совершенно согласен с выводами т. Коссиора, я хочу только отметить нашу недостаточную бдительность по отношению к националистическим элементам, которые легко обманывали нас в отношении своей лойяльности к советской власти, хотя эти люди и были довольно подозрительны по своему недалекому прошлому. Еще хорошо, что обстоятельства нам благоприятствовали,—а в случае например военных осложнений и т. п. нераскрытая организация вроде СВУ могла бы нам сильно навредить. Пример СВУ говорит нам о значительном сужении базы буржуазного контрреволюционного национализма на Украине (это наша победа), но предупреждает о тех острых формах, которые он принимает. Это своего рода злостное вредительство по национальной линии. Процесс СВУ говорит нам, что борьба с национализмом должна быть еще более заострена, и для этой борьбы превосходный материал дал нам сам процесс СВУ.

Тов. Гей, секретарь ЦК партии Белоруссии, в своем докладе на XIII с'езде ЦК КП Белоруссии довольно много говорил о национал-демократических и шовинистических проявлениях среди белоруссов. Он указал, что национал-оппортунизм можно характеризовать, как национал-демократический уклон в рядах партии. Национал-демократы специфическим образом подчеркивают теорию о своеобразности Октябрьской революции и истории нашей партии. Жилунович оцени-

вает Октябрьскую революцию, как крестьянскую революцию, которая произошла из-за «тяжести сохи». Жилунович (он раскаялся) преувеличивает также роль интеллигенции, приписывая ей руководящую роль в Октябрьском перевороте. Эта идеализация роли интеллигенции, общая для национал-демократов и национал-фашистов, связана с идеализацией журналом «Наша нива» старой Белорусской социалистической громады.

Не буду характеризовать взгляды «Нашей нивы», приведу лишь одну цитату, которая подчеркивает буржуазный характер этой организации: «Мы недавно начали разбирать то, в чем кроется сила каждой нации — нашу национальную культуру. Мы еще не все охватили, и несмотря на различные разногласия, дискуссии и ссоры, все-таки все белоруссы являются братьями — одной семьей. Эта 9-миллионная масса, разбросанная по всем пространствам Белоруссии, является одной нацией». Тут и не пахнет классовым подходом. Мы видим ясно правую кулацкую идеологию. ЦК партии Белоруссии резко критиковал проявления национал-демократизма среди белоруссов, а также имевшие место правые ошибки в еврейской работе в Белоруссии. В то же время было заострено внимание на недостаточной борьбе с великодержавным национализмом в Белоруссии. Белоруссия имеет большие достижения в области национальной политики и успешно преодолевает все трудности на этом пути.

Когда мы говорим об идеологическом фронте в нацреспубликах, приходится затрагивать вопрос и о национальной интеллигенции, так как она долго имела чуть ли не монополию в вопросах национальной идеологии или по крайней мере сама называла себя «носителем и выразителем идеологических взглядов своей нации» (обычно без классовых подразделений).

Теперь уже иная обстановка: для всех ясно, что сами национальные массы выступают как творцы новой идеологии. Но это тоже не абсолютная гарантия против уклонов.

Обычное явление, что националы-интеллигенты Востока происходят из среды духовенства, сельских кулаков, городских торговцев и т. п. Настоящая бедняцкая интеллигенция (уже не говоря о пролетарской) очень редка. Это относится ко всем народам, начиная татар и кончая, например, кара-калпаками. Даже теперь, после многократных чисток аппаратов, в Казани среди учительства школ I ступени — 30% из среды духовенства и 22% — из среды служащих. Значительно хуже обстоит дело в других восточных республиках в смысле соц. состава нацинтеллигенции (за исключением некоторых, раньше почти никакой интеллигенции не имевших). Это, понятно, сильно сказывается на степени выдержанности идеологических установок. Кроме того, имеется еще у некоторых народов часть интеллигенции из бывших членов разных буржуазных и мелкобуржуазных партий. Недостаток марксистско-ленинской литературы на многих языках и в то же время старое воспитание интеллигенции на мелкобуржуазной, народнической литературе также имеет свое значение. Нужно учесть и то, насколько та или иная парторганизация уделила свое внимание перевоспитанию своей национальной интеллигенции, а также борьбе с враждебными элементами, не поддающимися нашему влиянию.

Если мы возьмем такое явление, как султан-галиевщина, как самый яркий образец переходных ступеней от правого уклона в партии к оголтелой контрреволюции, вот что мы увидим. Султан Галиев пришел к нам от буржуазного татарского национализма, в движении которого он принимал активное участие. Его привлекла не наша социалистическая пролетарская программа, а наше отношение к разрешению национального вопроса в сравнении с тем, что было с национальностями до нас. Султан-Галиев никогда не работал над своим марксистским самообразованием, марксизм его не интересовал, он был в теории эклектиком, и в основе всего у него лежал национализм. Он был уверен, что несмотря на все наши утверждения о пролетарском характере нашей революции, она все-таки только демократическая, и крестьянский элемент возьмет в ней верх.

В моих неоднократных разговорах с ним, при совместной работе во время гражданской войны, он высказывал мысль о необходимости создания общей восточной компартии, которая будет руководить восточными народами, независимо от того, что случится с русской революцией,и один из его вариантов был приблизительно таков, что «нацполитика русских может меняться, а мы, восточники, не должны быть зависимы от этого». Тут сквозило недоверие интеллигента-националиста к русскому пролетариату и к пролетарской революции в целом.

Мы подходили сугубо осторожно к каждому националу и терпеливо занимались его воспитанием в революционно-марксистском духе, что обычно давало успешные результаты. Было предположение, что некоторые люди типа Султан-Галиева также переменятся, но им нужно дать более длительный срок, чтобы перевоспитаться. Помню одну фразу т. Сталина, когда он сказал мне: «Султан-Галиев смотрел на нас волком, а теперь будто притих» (это должно быть было в 1919 г. или в конце 1918 г.). Султан-Галиев долго не скрывал своих националистических взглядов, считая, что они в общем уже не столь противоречат нашей линии в национальном вопросе, а являются только ее правым крылом.

Не будем вдаваться в подробный анализ султан-галиевщины, но надо сказать, что факты имеют свое логическое развитие, ничто в жизни не стоит на месте. Наша национальная политика все более развивалась в сторону интернационализма, в таком же идеологическом направлении росли и воспитывались национальные массы, а Султан-Галиев и его сторонники эволюционировали в сторону национализма и сепаратизма. Их буржуазное настроение никак не мирилось с успехами пролетарской революции, все более разрушавшими их надежды на роль руководителей в самостоятельном мелкобуржуазном государстве или в собственной партии, и они пустились «во все тяжкие», проповедуя пантюркизм, туранское государство и т. п., делаясь вольными или невольными центрами восточной контрреволюции, становясь настоящей агентурой белой восточной эмиграции Валидова, Чокаева, Исханова и др., прикрываясь в то же время партбилетом или, по крайней мере, наружной лояльностью по отношению к советской власти, обманывая доверие партии и всей советской общественности.

Султан-галиевщина является для нас очень серьезным уроком того, как сугубо осторожно надо относиться ко всяким уклонам в национальном вопросе (хотя султан-галиевщина теперь уже не уклон, а откровенная контрреволюция, но она вначале для многих из них была уклоном) и куда можно докатиться, если своевременно не оста-

новиться, не разобраться в своих ошибках, если не понимает сущности нашей национальной политики и интернациональных принципов. Совершенно правильно, что так быстро и усиленно реагировали на дело Султан-Галиева в Татреспублике, проводя необходимые раз'яснения его значения, изгоняя из партийной организации тех, кто идейно и организационно связан с султан-галиевщиной, и помогая тем, кто искренно порвал с ней и на практике доказывает свою преданность партии. Одновременно ударили и по «левым» группировщикам, желавшим показать, что партия, мол, ошибалась в своей работе в Татарии, а они всегда были правы, тогда как у них были антипартийные поступки и довольно путанная линия, иногда учитывавшая больше персональные моменты, а не принципиальные.

К сожалению, другие нацреспублики мало освещали дело Султан-Галиева (не считая Башкирии). Это хоть и не касалось их непосредственно, но поучительного для них тут имеется немало.

Возмутительное поведение части национальной интеллигенции, связанной с делом Султан-Галиева или украинское дело СВУ совершенно не означает, что мы должны в корне изменить наше отношение к нацинтеллигенции. Прав т. Голощекин, сказавший недавно в одном своем докладе: «Было бы величайшей ошибкой, если бы мы отбросили национальные культурные силы... из-за того, что их идеология не марксистская, что они еще страдают рядом националистических пережитков... Мы должны не только использовать их знания для поднятия культурного уровня отсталых наций, но и перевоспитать их. Тут, конечно, может быть много споров, потому что мы имели во всем Союзе явления, когда на переживаемом этапе национальная интеллигенция применяет острые формы борьбы с нами — вредительство, участие в столкновениях на стороне классового врага. Мы должны быть на чеку, но отбросить всю интеллигенцию было бы неправильно. Очень многих из них мы можем выправить... но при твердом руководстве нашей партии... не миндальничать, когда видим, что он отходит».

Понятно, что у нас основная ставка на новые кадры нацинтеллигенции, но и от старых мы не отказываемся без разбора.

■

Довольно сложно обстоит дело в антирелигиозной работе среди многих национальностей, как-то туго нащупывают правильный путь. Мы все еще имеем слабую антирелигиозную работу среди мусульман, буддистов и некоторых христианских ответвлений, как католики, лютеране и др. Во время перегибов в коллективизации, во многих местах это сильно отразилось на антирелигиозной линии, где были допущены исключительные головотяпства по части администрирования в деле закрытия молитвенных домов в разных республиках, что вызвало большое недовольство среди верующих. Административным закрытием мечетей, дацанов, костелов и т. п. предполагали покончить с религией, хотя это довольно наивно, но такие мнения высказывались.

Когда появилась директива ЦК ВКП(б) от 10/III 1930 г., где было сказано довольно резко о перегибах на антирелигиозном фронте, некоторые это поняли, как сворачивание антирелигиозной работы. Немало даже было случаев выхода из Союза безбожников в нацреспубликах. Заметно ослабление в распространении антирелигиозной литературы и т. п., что совершенно недопустимо.

В настоящее время мы наблюдаем довольно усиленные выступления духовенства разных мастей против местных парторганизаций, против коллективизации, посещаемость молитвенных домов усилилась, кулачество, байство, и им подобные стали особенно усердно ратовать за религию, и не без известного успеха.

Из этого вытекает, что и мы должны заострить внимание в нашей идеологической работе на борьбе с религией, еще более резко, чем раньше, вскрывать перед массами ее классовый характер, который особенно обнаружился за последнее время, когда мы имеем открытую остро классовую борьбу в деревне и когда легче, чем раньше, установить связь религии с кулачеством перед массами, борясь, понятно, одновременно и с левыми загибами, которые неоднократно имели место, раз'ясняя массам наши взгляды на религию и на закрытие мечетей и т. д., чтобы подорвать влияние наших противников. Выпрямление линии и усиление работы по антирелигиозной пропаганде — абсолютно необходимо.

■

Национальная литература многих советских республик, особенно на Востоке, еще сравнительно молода, главное ее развитие совпадает в основном, или даже целиком, с советским периодом нашей революции. Имеются, конечно, и такие республики, как Грузинская, Армянская и др., которые имеют довольно старую литературу, почти не уступающую по своему возрасту литературам многих крупных народов, и качественно довольно высокую, но таких республик немного.

Молодая национальная литература еще далеко не имеет своей солидной марксистской критики. Это, понятно, сильно сказывается на ее социальной установке и идеологической выдержанности. Мы страдаем также от того, что у нас редко кто изучает языки восточных республик.

В связи с этим национальностям приходится обходиться главным образом своими критическими силами, при некоторой помощи по части общего руководства.

В ряде республик уже появились свои литературные критики, но это еще только начало. Обычно лишь окрепшая литература создает себе солидных критиков, несмотря на то, что чем литература слабее, тем она больше нуждается в постоянно помогающей ей критике. Наша задача состоит именно в том, чтобы побороть это узкое место. На нас лежит задача создать марксистских критиков из самих националов, которые будут стоять на страже идеологической выдержанности своей национальной литературы, учебников для своих учебных заведений, своих периодических изданий.

В нацреспубликах имеются значительные достижения в области культуры, это налагает и большую ответственность за идеологическую выдержанность на культурном фронте. Правда, еще сильно сказывается слабость работы многих звеньев партийного и советского аппарата, их недостаточная связь с массами, проявляется то тут, то там великодержавный национализм, который умело используется местными националистами, чтобы сбить массы с правильного интернационального пути. Это питает националистические и правые элементы в литературе разных национальностей и затрудняет развитие подлинной пролетарской литературы из тех ростков, которые уже имеются там.

Мы помним споры между различными публицистами в нацреспубликах Востока, когда националисты (некоторые даже с партбилетами) утверждали, что может существовать только общенациональная литература, без всяких классовых идеологий, и что вообще нет в молодой национальной литературе классовых мотивов, их заменяют национальные; иногда они допускали в своей литературе существование общечеловеческих мотивов, стоящих «выше всяких классов». Такое мировоззрение показывает определенно, с кем мы имеем дело; следует отметить, что подобные националистические взгляды довольно часто не встречали должного отпора в самих нацреспубликах до сравнительно недавнего времени, когда стали принимать более энергичные меры против кулаков, баев, манапов, и их ограничение приняло реальные формы земельной реформы, конфискации скота, выселения и т. п. В нацлитературе есть направления, считавшие, что в их литературе не может быть места даже зачаткам пролетарской литературы, не признававшие наличия ее элементов в своей литературе. Это вытекало у них из того мнения, что их республики совершенно не индустриализируются, что они остаются исключительно земледельческими или скотоводческими районами, в то время, как это совершенно не соответствовало действительности и тогда, а тем паче теперь, когда по пятилетке темп развития хозяйства национальных районов весьма высок и рост рабочего класса из местного населения идет быстрыми шагами вперед. Без сомнения в настоящее время, с изменением в обстановке нацреспублик, мы будем иметь большее оздоровление и в области идеологии национальной культуры, но это произойдет не механически, — придется еще над этим много поработать.

Вот что сказал недавно т. Голощекин на эту тему: «Массы растут, так или иначе становится массовой грамотность, и эти массы мы должны воспитать не только учебниками, но и нужно, чтобы они восприняли пролетарскую идеологию через художественную литературу и через театр... Я утверждаю что в нашей казакской литературе еще господствует пока гегемония аллаш-ордынцев, что масса питается главным образом этой литературой... Существует ли и может существовать казакская пролетарская литература? Я думаю, если взять каждое отдельное произведение, то вы найдете там очень много недостатков, которые можно критиковать, но имеются многие элементы из того, что можно назвать пролетарской советской литературой».

Стоит вспомнить тот спор, который имел место на Востоке: у кого должны учиться молодые национальные писатели — у своих ли старых национальных писателей дореволюционной формации, полагающих, что должен быть особый путь развития их национальной культуры в отличие от русской и т. д. или же более целесообразно учиться у современных русских пролетарских писателей. Этот спор, сам по себе, в условиях, когда имеется немало сторонников «самобытности» во что бы то ни стало, указывает довольно ясно, что мы не изжили еще много ненормальностей. Задача партруководства и марксистской критики — позаботиться о более быстром развитии национальной литературы в правильном направлении.

Необходимо, чтобы содержание и формы национальной литературы стали более пролетарскими, без забвения однако широких крестьянских масс с их великим творчеством, особенно теперь, в период массовой коллективизации. Колхозник, бедняк и батрак всегда найдут свое отражение в пролетарской национальной литературе, она толь-

ко противопоставляется националистической, которая кроме бая, муллы и интеллигента никого не видит. Известный лозунг «национальная по форме, пролетарская по содержанию» должен найти свое полное отражение и в национальной литературе, а также и то фактическое сближение между соседними народными массами, которое имеет место в жизни нацреспублик. Об этом должна заботиться марксистская критика, этому должно содействовать все интернациональное воспитание масс.

■

Сравнительно небольшой обзор положения на идеологическом фронте в нацреспубликах, который мы здесь проделали на основании тех небольших материалов, которые были в моем распоряжении, говорит определенно, что у нас имеются большие успехи, но все-таки мы еще далеки от того, чтобы сказать, что вопрос «кто кого» уже окончательно решен в области борьбы за правильную идеологию в нацработе. Повторяются значительные вылазки на этом фронте различных уклонистов и открытых классовых врагов. Мы должны бодро стоять на своих постах и зорко следить за всякими попытками наших противников, чтобы исправить одних и ударить по рукам других.

В то же время мы должны неустанно раз'яснять массам национальную политику партии и советской власти и вести их по правильному пути интернационального строительства нашего социалистического общества в братской семье трудящихся всех народов СССР.

XVI партс'езд должен отметить то положение на идеологическом фронте, которое у нас имеется в национальном вопросе, т. е. в одном из решающих в пролетарской революции, и указать на необходимость постоянно уделять ему соответствующее внимание.

■

А. Таджиев

ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

6 июля 1930 г. исполняется 7 лет со дня утверждения Конституции Союза ССР. Еще первый с'езд советов Союза ССР поручил ЦИК Союза ССР «установить праздничный день на территории Союза ССР в ознаменование образования Союза ССР». Этим днем и является 6 июля.

Почему день образования Союза, день утверждения Конституции, оформляющей образование единого многонационального государства, является праздничным днем? На этот вопрос четко ответил тов. Сталин в своем докладе об образовании Союза ССР на I всесоюзном с'езде советов. Он сказал:

> «Но, товарищи, сегодняшний день является не только итоговым, он является вместе с тем днем торжества новой России над старой, над Россией — жандармом Европы, над Россией — палачем Азии. Сегодняшний день является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада, пре-

вратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы об'единить их в одно государство, в Союз советских социалистических республик, прообраз грядущей мировой советской социалистической республики».

Истекшие 7 лет полностью подтверждают эти слова тов. Сталина, и сейчас, на восьмом году существования Союза ССР, мы видим, что наше советское союзное государство действительно является торжеством социалистического строя над старым дряхлеющим и разлагающимся капиталистическим строем.

Седьмая годовщина дня Конституции Союза ССР совпадет с XVI партийным с'ездом, решения которого откроют новую страницу в мировой истории. Ко времени этого с'езда мы не только колоссально увеличили и реконструировали основной рычаг социалистического сектора всего народного хозяйства — тяжелую промышленность, но и впервые в мировой истории подвели коллективистический фундамент под распыленное мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство.

Оглядываясь на пройденный за эти семь лет путь, чувствуешь, сколько достижений принес советской стране факт образования Союза ССР. Декларация об образовании Союза ССР семь лет тому назад указывала, что «восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик». И это обстоятельство, наряду с военной опасностью и интернациональным существом советской власти, неудержимо толкало советские республики об'единить свои усилия на хозяйственном фронте. Как указывал тов. Сталин на I с'езде советов Союза ССР, «сегодняшний день явился днем об'единения наших республик в одно государство для сложения сил на дело восстановления нашего хозяйства».

К седьмой годовщине Конституции Союза ССР лозунг восстановления народного хозяйства Союза ССР остался уже позади. Мы быстрейшими темпами двигаемся по пути реконструкции всего народного хозяйства, по пути широкого социалистического строительства.

Образование Союза ССР дало ту необходимую экономическую базу и ту сумму труда, воли и настойчивости трудящихся масс всех национальностей Союза ССР, которые помогли нам достигнуть этих огромных успехов, и, невзирая на явные и скрытые стремления капиталистического мира помешать нашему строительству, в о п р е к и этим препятствиям, в неустанной борьбе с внешними и внутренними классовыми врагами, продолжать великое дело Ленина — построение социализма в нашей стране.

Нельзя, конечно, не отметить, что и второй момент, предусмотренный в декларации об образовании Союза ССР, — необходимость образования Союза ССР ввиду враждебного окружения, также оказался учтенным своевременно: обороноспособность Союза во много раз возросла, международное положение, несмотря на явную подготовку империалистами войны против Союза ССР, достаточно твердо и крепко.

Рабочий класс и бедняцко-середняцкие массы крестьянства оказались наиболее тесно спаянными и сплоченными именно в Союзе ССР, где перед ними развернулась широчайшая возможность использовать свою взаимную солидарность на хозяйственном и культурном фронтах. Вместе с тем, существование Союза ССР — могучего пролетарского государства — не могло не оказать революционизирующего влияния на

рабочий класс Запада и Востока: наша борьба за построение социализма нашла среди зарубежных пролетариев самый горячий отклик, там значительно усилилось влияние их коммунистических партий. Одним словом, факт образования Союза ССР, его семилетнее существование еще более укрепили тесную связь между рабочим классом всего мира.

День образования Союза ССР, день его Конституции имеет исключительное значение особенно для народов Союза ССР, угнетенных и забитых раньше, при царском строе.

Союз ССР, как говорит декларация об образовании его, «является добровольным об'единением равноправных народов...». Этот принцип добровольности и равноправия нашел свое отражение в специальной статье Конституции, которая предоставляет союзным республикам право свободного выхода из состава Союза ССР.

Мало того, сама система верховных органов власти Союза ССР построена таким образом, чтобы обеспечить даже самым малым народам руководящее участие в законодательстве и управлении. В составе ЦИК Союза ССР имеется Совет национальностей, на который возложена почетная и ответственная обязанность, наряду с обслуживанием общих классовых интересов, специально защищать национальные интересы отдельных народов, входящих в Союз ССР. В Совете национальностей ЦИК Союза ССР огромное большинство составляют представители автономных республик и областей. Постановления Совета национальностей ЦИК Союза ССР, органа, равноправного с Союзным советом ЦИК Союза ССР, имеют решающее значение для постановлений ЦИК Союза ССР. Таким образом, народы Союза ССР получили возможность непосредственно участвовать и в образовании правительства Союза ССР, и в важнейшей текущей законодательной работе.

■

Едва ли следует много говорить о том, насколько национальное строительство выросло и окрепло со дня образования Союза ССР. Только при помощи Союза удалось национальным автономиям получить достаточно существенную поддержку и материальными средствами, и квалифицированными работниками. Пролетариат РСФСР и других, экономически и культурно более передовых республик, оказал действительную, реальную поддержку отсталым народам Союза. И если семь лет тому назад, достигнув формального равноправия народов Союза ССР, мы ставили перед собой огромную задачу добиться реального равноправия этих народов, то теперь, через семь лет, мы этот путь давно уже прошли, мы заново создаем национальную промышленность, кооперируем и коллективизируем сельское хозяйство и все производственные процессы в национальных республиках и областях, подготовляем национальные кадры советских строителей, строим национальные школы, техникумы и втузы, производим революцию в быту самых отсталых народов Востока, добились того, что восточные женщины снимают паранджу и чадру и сотнями, тысячами вступают на путь непосредственного участия в работе советов, секций и других массовых советских и общественных организаций.

Развитие национальной культуры, под'ем национального хозяйства, участие националов-трудящихся в осуществлении пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР — вот лучшая иллюстрация того, что достигнуто советской властью и советской общественностью при существовании Союза ССР.

Празднуя день Конституции Союза ССР, мы, конечно, не фетишизируем ее и не придаем ей несвойственных качеств. Мы прекрасно знаем, что Конституция — это лишь оформление существующих общественных отношений. Но мы также не сомневаемся, что все изменения, какие бы ни потребовалось внести в нашу Конституцию, будут выявлять все новые победы рабочего класса, будут служить интересам всех национальностей Союза ССР.

Вот почему день утверждения Конституции Союза ССР, день образования Союза будет всегда праздником торжества Октябрьской революции над капиталистическим миром, днем воспоминаний об одержанных победах и днем подготовки к следующим победным шагам.

Мы встречаем седьмую годовщину Конституции Союза ССР под гул бомбардировки английским империализмом трудящихся Индии, под стоны казненных в Индо-Китае и в Палестине, под громкие крики протеста трудящихся масс колоний Запада и Востока.

Эти протесты, это могучее освободительное движение народов Востока лучше всего говорят о значении Конституции Союза ССР для всех угнетенных народов, о том, насколько она дорога и близка всем рабам и полурабам империализма.

Мы надеемся, что недалека та годовщина Конституции Союза ССР, которая явится одновременно торжеством освобождения всех угнетенных народов мира от ига капитала.

■

Популяризация решений XVI парт'езда.

На совещании при Совете национальностей ЦИК СССР совместно с Центроиздатом решено издать специальную библиотечку о XVI партс'езде на национальных языках.

В библиотечку войдут резолюции XVI партс'езда, политический отчет ЦК ВКП(б), брошюры о колхозном движении и под'еме сельского хозяйства, о выполнении пятилетнего плана промышленности, о задачах профсоюзов в реконструктивный период, брошюра по итогам с'езда и статья тов. Ярославского «Борьба с оппортунизмом в период между XV и XVI партс'ездами».

На некоторых национальных языках будет дополнительно выпущена брошюра о культурно-хозяйственном развитии нацдеревень между XV и XVI с'ездами партии.

Библиотечка на национальных языках будет выпущена в свет вскоре после с'езда, чтобы можно было во время проработать постановления партс'езда на нацязыках.

■

К V КОНГРЕССУ ПРОФИНТЕРНА

Х. Диамент

ЗА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ МАСС

Революционный под'ем пролетарских масс в Западной Европе и Америке, развивающееся революционное освободительное движение в колониальных и в полуколонильных странах, кипящая лава революции в Индии и Индо-Китае, создание советов в части Китая, — все это не может не увеличить тяги у рабочих масс Советского союза к международным проблемам.

Вряд ли нужно доказывать, что социалистическое строительство Советского союза имеет мировое значение, что на опыте нашей революции учатся пролетариат и угнетенные национальности всех стран. Тов. Сталин еще на XIV с'езде партии говорил:

> «Во-первых, о том, что рабочий класс Европы считает наше государство своим детищем, что рабочий класс посылает свои делегации в нашу страну не для любопытства, а для того, чтобы посмотреть, как у нас что делается, ибо они, видимо, считают себя морально ответственными за все, что мы здесь строим. Во-вторых о том, что революционная часть пролетариата Европы, усыновляя наше государство и рассматривая его, как свое детище, берется отстоять его и драться за него в случае необходимости. Назовите мне другое государство, самое что ни на есть демократическое, которое бы решилось отдать себя под братский контроль рабочих делегаций других стран. Вы такого государства не назовете, ибо в мире нет такого государства. Только наше государство, государство рабочих и крестьян, способно пойти на такой шаг, но, оказывая рабочим делегациям максимум доверия, наше страна завоевывает максимум доверия со стороны рабочего класса Европы. А это доверие к нам для нас ценее всех и всяких займов, ибо оно, это доверие рабочих к нашему государству, является основным противоядием против интервенции».

Это совершенно правильно и на данный период развития. Рост симпатий трудящихся масс капиталистических стран к Советскому союзу является неоспоримым фактом. Здесь не помогают ни социал-фашистские скорпионы, ни различные махинации буржуазии, ни вопли желтой прессы, ни проповеди религиозных наймитов. Вопрос о существовании Советского союза раскалывает мир на два лагеря: кто за классовый мир, кто за классовое сотрудничество с буржуазией — тот

против Советского союза; кто против буржуазии, кто призывает рабочих и угнетенные народности к свержению ига капитализма, к свержению власти империализма, — тот за Советский союз.

Буржуазия имеет свою агентуру в рабочем классе—это II социал-фашистский Интернационал, который всячески старается идеологически разоружить пролетарские массы, подготовить пушечное мясо для предстоящей войны. Однако социал-демократии с каждым днем все труднее играть эту предательскую роль, ибо масса разочаровалась в так называемой «чистой демократии», проповедуемой Каутским и другими лакеями капитализма. Рабочие Германии чувствуют на своей шее, что значит «демократия» с планом Юнга, когда военные долги платятся за счет снижения заработной платы рабочих. Они понимают и видят, что значит «демократия» при колоссальном росте безработицы, при обнищании рабочих семей. Рабочие видят результаты капиталистической рационализации, которую социал-фашисты «геверкшафтбонцы» помогли осуществлять под лозунгом «хозяйственной демократии». Общее понижение жизненного уровня рабочего класса—вот тот результат, который дала капиталистическая рационализация.

Все это не может не интересовать трудящихся всех национальностей нашего Союза, в особенности тех его районов, где рабочий класс начинает складываться только после Октябрьской революции, в районах, где на основе социалистической реконструкции впервые возникают новые заводы, новые фабрики, новые железнодорожные пути, где мелкие, зачастую первобытные, хозяйства перестраиваются на социалистических началах.

Рабочие этих фабрик никогда не видели, не чувствовали подлинного предпринимателя и эксплоататора. Они не имеют понятия о капиталистической системе эксплоатации, о всех тех прелестях, которые несет капиталистическая система в целом. Конечно жалеть об этом трудящейся молодежи наших окраин не приходится.

Но знать, как и в каких условиях живет и борется пролетариат в колониальных и полуколониальных странах, как живут рабочие Востока — Японии, Китая, Латинской Америки и Африки, знать о том, как «белые» цивилизаторы до сих пор еще держат вне закона негров в Америке, наша пролетарская молодежь должна, ибо чем больше трудящиеся нашего Союза будут знать, как живут и борятся их братья по классу в других странах, тем больше усилится импульс социалистического строительства в нашей стране. Только так мы должны ставить вопрос об интернациональном воспитании.

Работа ради «культурничества», ради ознакомления с жизнью людей на других «планетах», «географические рассказы» и сказки о жизни людей в незнакомых странах — этого нам не нужно. Подлинная интернациональная работа должна показать трудящимся массам нашего Союза, в каком окружении они находятся. Мы находимся в окру-

жении капиталистического мира, раз'едаемого противоречиями, которые толкают капиталистический мир на выступление против нас. Политика пилсудчины в Польше, фашистский переворот в Румынии, махинации французской буржуазии, стремление капиталистов оторвать от нас Украину и Белоруссию — яснее всего говорят за то, что столкновение между буржуазным миром и Советским союзом неизбежно.

Много ли мы делаем для того, чтобы рассказать, как вооружается против нас буржуазный мир? Много ли мы делаем для того, чтобы рассказать трудящимся нашего Союза, каков удельный вес проповедников войны в рабочих и крестьянских массах за границей? Крайне мало. Между тем, военная подготовка идет не только через непосредственное приготовление военного оружия, не только через производство пушек, но и путем идеологического натравливания населения на Советский союз. Буржуазия здесь не брезгает ничем. Она покупает Ватикан и социал-демократию, лишь бы спровоцировать войну против Советского союза. Она выступает даже в качестве лжезащитника культуры и свободы совести.

■

Разоблачать всю эту подлость необходимо не только среди трудящихся за рубежом, но и среди рабочих и крестьянских масс Советской страны. Важнейшим вопросом является сближение трудящихся различных национальностей Советского союза между собою. В этом отношении у нас до последнего времени сделано очень мало. Между тем классовый враг не дремлет. Проявления в некоторых районах, на некоторых предприятиях, шовинизма, реакционной буржуазной националистической идеологии, распространение антисемитизма среди отдельных групп рабочих являются серьезным предостережением. Нужно об'явить решительную борьбу всем этим явлениям.

Всесоюзное клубное совещание, которое было созвано ВЦСПС, констатировало, что:

«Обостряющаяся классовая борьба в условиях нацреспублик порождает разного рода националистические и контрреволюционные тенденции (султан-галиевщина, ефремовщина, национал-демократизм, ибрагимовщина, антисемитизм, великорусский шовинизм, эмиграционные настроения и пр.), что выдвигает перед культурно-политической работой в национальных республиках, в областях и среди национальных меньшинств следующие задачи:

1) Усилить по всем разрезам культурно-политическую работу, политико-классовое воспитание и мобилизацию широких трудящихся масс нацменьшинств на выполнение генеральной линии партии в деле социалистического переустройства города и деревни.

2) Решительно повернуть всю культурно-политическую работу лицом к производству, путем пропаганды промфинплана,

социалистической переделки деревни, развития соцсоревнования и ударничества, борьбы с прогулами и пьянством, борьбы за труддисциплину, развертывание культурно-политической работы в быту и пр.

3) Добиться решительного перелома в деле перевоспитания широких трудящихся масс в национальных областях и республиках в духе пролетарского интернационализма, решительно борясь во всякими проявлениями шовинизма, местного национализма, великорусского шовинизма и антисемитизма, строя эту работу в направлении ознакомления широких трудящихся масс с достижениями ленинской национальной политики в СССР и угнетенным положением трудящихся всех национальностей в капиталистических странах».

Но даже и на самом совещании удельный вес этих вопросов был недостаточный. Вопросы интернационального воспитания обсуждались маленькими группами лиц в отдельной комиссии. Все это заставляет насторожиться. Недооценка со стороны некоторых товарищей значения работы среди мелких народностей нашего Союза несомненно является правооппортунистическим уклоном, который нужно преодолеть. А ведь рабочие наших крупных центральных районов могут оказать очень большую помощь всему тому, что теперь проводится на нашем Востоке. И не только рабочие, но и наше пролетарское студенчество, наши литературные пролетарские силы, учительство, рабкоры наших центральных газет могут немало сделать для поднятия общего политического и культурного уровня трудящихся далеких окраин. Нужно помнить, что и небольшие интеллектуальные силы, имеющиеся на окраинах, которые играют большую роль в создании культуры многочисленных народностей Советского союза, еще связаны идеологически с мелкобуржуазными навыками. Мы встречаем сопротивление со стороны этих элементов при проведении политики партии, в борьбе против калыма, шариата, против бая и муллы.

Разве в этой борьбе пролетариат Москвы, Ленинграда, Харькова и других рабочих центров не может оказать большую помощь? Может и должен. Но, к сожалению, до сих пор это не организовано как следует. Профсоюзы и другие пролетарские организации проявляют очень мало инициативы в этом отношении, мало делается для ознакомления широких слоев рабочих с жизнью и бытом трудящихся различных национальностей и отдельных нацрайонов. Мало делается для их сближения. А такое сближение много дает в смысле усиления политико-просветительной работы, в смысле борьбы против национализма и шовинизма.

Широкие слои трудящихся недостаточно информированы о возникновении новой революционной литературы, о возникновении социалистической культуры, искусства у таких национальностей, кото-

рые находились когда-то на самом низком культурном и политическом уровне.

Правда, многое уже делается — одним из таких средств сближения является организованная всесоюзная Олимпиада театра и искусства народов СССР.

Через интернациональное воспитание рабочие массы познакомятся с жизнью, бытом и революционным движением пролетариата капиталистических и колониальных и полуколониальных стран, а также ознакомятся друг с другом. Много ли мы сделали для использования всех возможностей в данном направлении? Возьмем, например, шефство наших предприятий над революционными рабочими организациями за рубежом, или шефство предприятий центральных районов СССР над предприятиями окраин. Это шефство до сих пор слабо развито. Профсоюзы уделяют ему недостаточно внимания. Еще меньше делается для ознакомления трудящихся отдельных нацреспублик с международным профессиональным движением.

■

Клубное совещание указало на то, что почти совсем отсутствует литература на языках нацменьшинств по данным вопросам. Между тем, партия не раз указывала, что лучшее средство ознакомления трудящихся с жизнью и борьбой пролетариата других стран, лучшее средство интернационального воспитания — это освещение практической деятельности Коминтерна, Профинтерна.

Задача профсоюзных организаций нацреспублик Советского союза — принять все меры для того, чтобы ВЦСПС выполнил задачи, возложенные на него всесоюзным клубным совещанием относительно издания литературы по международным проблемам на языках отдельных национальностей.

Недостаточно использована в нашем интернациональном воспитании революционная литература зарубежного пролетариата и литература пролетарских и крестьянских писателей отдельных национальностей Союза.

Очень большую роль в этом направлении могла и должна играть печать. Однако, если на страницах центральной печати международная проблема занимает более или менее соответствующее место, то этого нельзя сказать о печати на языках нацменьшинств. Интернациональная рабкоровская связь там развита очень слабо. Между тем, здесь можно сделать очень много и среди трудящихся Советского союза, и путем сближения трудящихся нашего Союза с пролетариатом капиталистических стран. Разве рабкоровская переписка между отдельными предприятиями нашего Союза не поможет обмену опытом отдельных предприятий аналогичного производства, разве мало помощи и

пользы может оказать эта переписка предприятий с их сырьевыми базами в отдельных районах?

Необходимо на каждом предприятии создать организационный центр для этой работы, выделить бригаду по интернациональному воспитанию. Необходимо на каждом предприятии создать единый план по интернациональному воспитанию, об'единяя работу фабзавкомов, цехового профбюро, ячейки МОПР, ячейки комсомола и т. д.

Только об'единенными силами мы можем создать настоящий необходимый перелом в этой работе. Надо использовать имеющийся опыт социалистического соревнования между отдельными предприятиями по вопросам интернационального воспитания. Надо использовать методы ударничества, проводя эту работу в цеху, в общежитии, в рабочих поселках, в жилищной кооперации.

■

Особенное значение приобретают эти вопросы теперь, на пороге V конгресса Профинтерна. Значение этого конгресса огромно. Революционные профорганизации подведут итоги своей борьбы против капиталистического мира в защиту СССР. Рабочий класс Советского союза особенно пристально должен следить за работой этого конгресса.

На конгрессе стоит ряд проблем, которые волнуют и интересуют рабочий класс всего мира. Нужно, чтобы вопросы, стоящие на конгрессе, дошли до широчайших трудящихся масс. Надо уже теперь на собраниях, на конференциях, в печати, освещать все те проблемы, которые стоят на V конгрессе Профинтерна, а также ту роль, которую играет профессиональное движение Советского союза в международном революционном движении.

■

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В. Модель

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

Ленинский принцип учета разнообразия условий районов СССР предполагает не только различные темпы коллективизации в передовых и зерновых районах и в национальных районах в целом, но и определенную д и ф е р е н ц и а ц и ю внутри отдельных национальных республик и областей, соответственно экономическому укладу, уровню культуры, глубине процессов реконструкции сельского хозяйства, реальному соотношению классовых сил в деревне.

Темпы коллективизации в национальных районах должны определяться в зависимости от общего уровня их хозяйственного развития, а также Союза в целом, от темпов индустриализации страны, и вытекающей отсюда возможности оказать более значительную материальную помощь отсталым национальным районам, в первую очередь по линии технического перевооружения сельского хозяйства; от степени развернутого наступления на капиталистические элементы и состояния организации батрачества и бедноты, от предыдущего опыта реконструкции сельского хозяйства, от результатов строительства совхозов и колхозов; от сплоченности и выдержанности партийных организаций, решительной борьбы против всякого рода уклонов от ленинской линии и в первую очередь—правого уклона и примиренческого к нему отношения.

Для Советского союза в целом партия установила на основе учета разнообразия условий различных районов три группы районов и соответственно этому ЦК ВКП(б) наметил различные темпы коллективизации.

> «ЦК нашей партии в своем постановлении о темпах коллективизации (см. «Правду» от 6 января 1930 г.) разбил области СССР с точки зрения темпов коллективизации, на три группы, из коих Северный Кавказ, Средняя Волга и Нижняя Волга могут в основном закончить коллективизацию весной 1931 года, другие зерновые области (Украина, ЦЧО, Сибирь, Урал, Казакстан и т. д.) могут ее закончить в основном весной 1932 года, а остальные области могут растянуть коллективизацию до конца пятилетки, т. е. до 1933 года» (И. С т а л и н, «Ответ товарищам-колхозникам»).

Преобладающая часть национальных районов за очень небольшими исключениями, таким образом, попадает в т р е т ь ю группу, причем очень многие национальные области, на основе учета местных особенностей, смогут закончить выполнение плана сплошной коллективизации только в следующей пятилетке.

Из чего нужно исходить при намечении темпов коллективизации для отдельных национальных районов? Стремление даже наиболее отсталых районов, как Ойротия, Дагестан, Бурят-Монголия, сплошь коллективизироваться уже в этом году, ярко выявило абсолютное непонимание ленинских принципов коллективизации, стремление перепрыгнуть через местные особенности, игнорировать специфические формы развития местного хозяйства.

Совершенно бесспорной является истина о том, что нельзя подходить с одной и той же меркой ко всем национальным районам. Районы Северного Казакстана мало чем отличаются от передовых зерновых районов; районы товарного зерна, по своей структуре и классовым отношениям немногим отличаются от соседних степных районов. Есть районы высокотоварных технических культур, с исключительной быстротой меняющих свою техническую базу, сумевших уже в этом году с помощью трактора обработать больше трети посевной площади. Имеются районы нового поселения, строящие свое хозяйство на базе крупных средств производства; районы богарного земледелия с достаточно неустойчивым хозяйством, которое всего только два года тому назад начало привлекать наше внимание. Наконец, имеются животноводческие районы опять-таки различных ступеней развития, с разной степенью связи с рынком и оседлым населением. Все это обязательно должно быть учтено при намечении дальнейших темпов коллективизации и анализе того, что мы уже сейчас имеем. Иначе, хотят ли того местные товарищи или нет, могут быть повторены ошибки нынешней весны.

■

Упоминая о специфических национальных районах, следует говорить в основном о трояком роде группах областей и районов и соответственно этому о темпах коллективизации. Наиболее высокие темпы коллективизации мы уже сейчас имеем и будем иметь в районах высокотоварных технических культур, районах хлопковых, чайных, новых волокнистых культур и т. д. Высокие темпы коллективизации здесь определяются в первую очередь быстрыми темпами технической реконструкции этих районов.

В своем постановлении о развитии хлопководства ЦК признал необходимым:

«Втечение текущего пятилетия довести механическую обработку хлопковых полей до 90% всех посевов и машинного посева хлопчатника до 70%. В этих целях необходимо: а) полностью обеспечить завоз в хлопководческие районы не менее 15 тыс. тракторов, из которых 2.200 в 1929/30 хозяйственном году; б) немедленно приступить к постройке в Средней Азии завода для производства специфического хлопкового инвентаря (сеялки, культиваторы, окучники), окончив строительство такового втечение одного года; в) создать ремонтную базу и сеть ремонтных мастерских для ремонта тракторов и автотранспорта. В то же время, не дожидаясь окончания постройки завода, уже сейчас поручить ВСНХ принять все меры к организации производства окучников на существующих сельскохозяйственных заводах».

К концу пятилетия вооруженность машинами сельского хозяйства в хлопководческих районах будет выше средней вооруженности по Союзу в целом, в то время как сейчас эта вооруженность в три, три с половиной раза ниже среднего уровня по Союзу. Специфичность районов технических культур с точки зрения их реконструкции заключается в том, что смена примитивнейших орудий производства на более совершенные происходит на основе тщательного планирования хозяйства из единого государственного центра и сопровождается созданием таких организационных форм обслуживания крестьянского хозяйства, которые не могут не форсировать процессов обобществления.

Другой особенностью этих районов является внедрение нового инвентаря (речь идет не только о тракторе, но и простом плуге) в преобладающей своей части на средства государства в виде долгосрочного и краткосрочного кредита. Соотношение между собственными вложениями и государственными в этих районах резко отличается от зерновых районов Союза. В этом в частности получает свое наиболее яркое выражение осуществление принципа ликвидации национального неравенства. Пролетарское государство всемерно ускоряет темпы реконструкции более отсталых районов через повышенное кредитование, увеличенную программу машиноснабжения, трактороснабжения.

Третьей особенностью этих районов является развертывание новых хозяйств на вновь орошаемых землях. Только в одной Средней Азии в течение ближайших трех лет площадь поливных земель должна быть увеличена на один миллион гектаров. В этих районах хозяйство, понятно, не может строиться простым копированием старого узбекского кишлака. Это себя не оправдывает ни хозяйственно, ни политически, ни организационно. В районах нового поселения, а также в районах оседания кочевников, должны быть развернуты преимущественно коллективные формы хозяйствования. Если к намечению темпов коллективизации районов технических культур подходить с анализом технических факторов, то можно притти к выводу о возможности для этих районов наметить темпы, мало чем отличающиеся от темпов передовых зерновых районов (достаточно указать, что в Средней Азии МТС в текущем году засеяли около трети всей посевной площади технических культур).

Однако, намечая темпы коллективизации, нужно учитывать не только состояние техники, степень охвата этой техникой крестьянского хозяйства, но и культурный уровень населения, степень влияния капиталистических элементов, их удельный вес и воздействие на определенные группы середняков, состояние и систему связи между органами советской общественности и широчайшими массами крестьянства.

Крупнейшим препятствием для осуществления возможных темпов коллективизации в районах технических культур является недостаточность предыдущего опыта организации крупного хозяйства, показа результатов коллективного хозяйствования. Вплоть до прошлого года партийным организациям приходилось бороться за крупное хозяйство в своей собственной среде, и в особенности со всякого рода буржуазными и мелкобуржуазными теориями. План крупного совхозного строительства, принятый в прошлом году, был проведен в значительной мере помимо хлопководческих организаций.

Все это не было учтено многими партийными организациями. Была попытка отвлечься от местных особенностей, перепрыгнуть через ряд переходных ступеней. Только результатом такого «отвлечения» от конкретной обстановки можно об'яснить подобные заявления:

«Хотя мы и отсталый район, но мы не думаем отставать от темпов коллективизации сельского хозяйства. Мы приступим к сплошной коллективизации всей Ферганской долины и ряда районов других округов».

«Естественно-исторические и экономические условия в хлопководческих районах Средней Азии, создавая ряд затруднений специфического характера для технической реконструкции хлопководства (поливное земледелие), таят вместе с тем в себе все данные для таких темпов развития процессов обобществления и коллективизации, которые дают возможность республикам Средней Азии не только догнать, но и перегнать остальные республики Союза».

Более замедленные темпы коллективизации по сравнению с районами технических культур должны будут иметь районы полупотребительского зернового хозяйства, в частности районы богарного земледелия. Здесь темп коллективизации будет зависеть преимущественно от того, с какой быстротой будет развернута сеть крупных совхозов, как опорных баз реконструкции сельского хозяйства, ускорены общие процессы его реконструкции.

Еще более замедленными должны быть темпы коллективизации в районах животноводческих. Простейшего вида об'единения на почве организации совместных выпасов, заготовки кормов, можно и нужно разворачивать уже сейчас. Но радикальная реконструкция хозяйства возможна будет только при осуществлении революционной программы реконструкции животноводства, выполнения планов «Скотовода» и «Овцевода». Центральная и местная печать до сих пор недооценили огромного значения для ликвидации национального неравенства, для подтягивания наиболее отсталых скотоводческих районов, работы «Скотовода» и «Овцевода». Сотни крупнейших государственных хозяйств, охватывающих десятки миллионов га, распространяющих свое влияние на миллионы скотоводческих и полускотоводческих хозяйств, создающих новый тип отношений между ними и государством — решат в основном вопрос о темпах коллективизации. Борьбой за коллективизацию в скотоводческих и животноводческих районах на сегодняшний день в первую очередь является борьба за форсирование работ «Скотовода» и «Овцевода». Попытки противопоставить строительство совхозов работе по развертыванию колхозов, попытки вставлять палки в колеса совхозного строительства в области животноводства являются наиболее ярким проявлением правого уклона на практике, и в первую очередь направлены против интересов наиболее отсталых национальностей.

Между этими тремя основными группами располагается целый ряд промежуточных, темпы коллективизации которых должны определяться различным сочетанием указанных выше условий, наличием невыкорчеванных до сих пор феодально-крепостнических остатков.

Специфические условия отдельных районов и областей не были учтены большинством местных партийных организаций. Отсюда стремление «догнать и перегнать» более передовые зерновые районы, сплошь коллективизировать целые округа и области буквально в течение нескольких месяцев, ликвидировать кулачество вне связи с коллективизацией; отсюда администрирование как основной метод осуществления плана коллективизации в ряде районов; отсюда беспочвенное строительство гигантов, в том числе и в кочевых районах, стремление строить коммуны, обобществлять не только основные средства производства, но и потребления. Все это получило достаточно яркую оценку в статье тов. Сталина «Головокружение от успехов».

> «Известно, что в ряде районов Туркестана были уже попытки, «догнать и перегнать» передовые районы СССР путем угрозы военной силой, путем угрозы лишить поливной воды и промтоваров тех крестьян, которые не хотят пока что итти в колхозы. Что может быть общего между этой «политикой» унтера Пришибеева и между политикой партии, опирающейся на добровольность и учет местных особенностей в деле колхозного строительства? Ясно, что между ними и не может быть ничего общего. Кому нужны эти искривления, это чиновничье декретирование колхозного движения, эти недостойные угрозы по отношению к крестьянам? Никому, кроме наших врагов!»

Далеко не везде и не одинаковым темпом возвратились на правильные ленинские позиции после ошибок, перегибов, допущенных местными организациями. Там, где сумели сравнительно быстро приостановить применение «унтерпришибеевских» методов работы, встали на путь исправления ошибок, показали и доказали основной массе крестьянства, что партия не допустит игнорирования интересов середняка, будет решительно карать за применение методов администрирования по отношению к середняку — там удалось сравнительно быстро парализовать кулацкие попытки взять реванш, перейти в наступление, удалось укрепить на сравнительно высоком уровне колхозное движение, успешно провести сев.

■

Мы пока еще не располагаем окончательными данными об итогах сева. По сравнению с прошлым годом мы имеем повсеместно резкий скачок в области коллективизации (УзССР—27% против 2,6; ТССР — 21,5 против 2,7; Грузия — 23 против 3,4; Армения — 13,7 против 2,5; Азербейджан — 16,7 против 2,7; Башкирия — 22,1 — против 4,5; Казакстан — 33 против 4,4; Киргизия — 31,7 против 5,8; Таджикистан — 19 против 1%). Совершенно бесспорными являются следующие выводы: наиболее успешно прошел сев в районах, где ошибки были быстро исправлены, и где немедленно после указаний ЦК были ликвидированы бумажные колхозы. Средняя Азия увеличила удельный вес колхозов, по сравнению с прошлым годом в 8—10 раз в хлопководческих районах и в 5—6 раз в зерновых. Колхозы засеяли 34 процента хлопка и 17 процентов зерновых культур.

Высота коллективизации в национальных районах в б о л ь ш е й м е р е чем в зерновых районах зависела от степени обеспечения новой техникой. МТС сыграли решающую роль в сохранении и закреплении колхозов. Не случайным является тот факт, что Татария имеет сейчас

в колхозах около 15 процентов хозяйств, а Узбекистан 27 и даже Таджикистан 19%. Передовая техника частично перекрыла культурную отсталость. В основной своей массе колхозники национальных районов — батраки и бедняки. Это констатирует в своем постановлении Средазбюро ЦК ВКП(б). На это же указывают материалы специального обследования, проведенного в мае текущего года в Армении и Грузии. Вот данные о социальном составе колхозов, организованных до озимой посевной кампании 1929 года и после нее (цитируются по газете «Заря Востока»):

	Армения		Грузия	
	До посев. кампании	После посев. кампании	До посев. кампании	После посев. кампании
Батраки	11,8	11,3	6,1	1,0
Бедняки	52,9	54,4	63,3	57,9
Середняки	26,3	25,4	24,8	34,5
Рабочие	3,1	3,3	1,3	1,7
Служащие	4,9	5,3	3,9	3,8
Прочие	1,0	0,3	0,6	1,1

При несомненном росте условного веса середняка основное отличие коллективизации национальных районов заключается в том, что середняк в массе своей еще в колхозы не пошел. Эту особенность состояния колхозов национальных районов сейчас ни в какой мере нельзя ни скрывать, ни замазывать. Правильное выявление этого факта, его оценка, имеет решающее значение для обеспечения нарастания новой волны колхозного движения нынешней осенью и будущей весной. Основная причина того, что середняк еще не пошел в колхоз, заключается в том, что колхозы далеко не везде смогли в прошлом году продемонстрировать преимущества крупного производства. И по урожайности, и по методам хозяйствования, благодаря неземлеустройству, и по выполнению своих обязательств перед государством, колхозы в прошлом не очень далеко ушли от среднего единоличного хозяйства. То, что достаточно для вступления в колхоз для бедняка и батрака, естественно, еще недостаточно для середняка. От того, как будет снят урожай нынешним летом, как колхозы справятся с уборкой, как они распределят урожай, и т. д. зависит массовое вступление середняка в колхоз.

Недоучет значения того факта, что середняк в массе своей в колхоз еще не пошел, приводит к двум крупным ошибкам: неправильному разрешению вопроса об основном типе колхозного об'единения и об отношении к середняку внутри колхоза.

■

При попытке разрешить вопрос — какой тип об'единения на данном этапе должен явиться основным в национальных районах — товарищество по совместной обработке или артель — часто исходят из

сегодняшнего состояния колхозов и преобладающего их типа. Неверно было бы утверждать, что единственной формой коллективного об'единения в национальных районах на более или менее длительный период будет только товарищество. Совершенно правильно отмечают тезисы тов. Яковлева:

«Форма колхозов должна соответствовать хозяйственным особенностям района и отрасли хозяйства. Наряду с артелью, в некоторых районах незернового характера, а также в национальных районах Востока, может получить на первое время массовое распространение товарищество по общественной обработке земли, как переходная форма к артели».

Вопрос о типе об'единения для районов технических культур должен быть поставлен в зависимость от технической базы, которая создается, и от того, на какой ступени находится поворот середняка в сторону коллективизации. В районах нового поселения, где хозяйство строится на базе новой техники, где основные средства производства приобретаются за счет государственного кредита — там можно пойти на более высокую форму организации.

Иное положение в старых районах, где вопрос о темпах коллективизации решается в зависимости от того, с какой быстротой середняк массой двинется в колхоз. Тут никоим образом нельзя вопрос о типе об'единения решать, опираясь на цифры сегодняшнего дня, как это делает, например, тов. Адамян в газете «Заря Востока». Для всех национальных районов в прошлом характерен высокий процент артелей, значительно более высокий, чем в среднем по Союзу. Так, по данным Колхозцентра на 1 июня 1929 г. из общего количества колхозов в артелях было 41,7%, в Узбекистане—76,4%, в Туркмении—38,8%, в Грузии — 83,8%, в Армении — 63%, в Азербайджане — 46,8%. Этот процент в ряде областей нынешней весной даже несколько повысился.

Сейчас, когда крупнейшее значение приобретает вступление середняка в колхоз и обобществление его средств производства следует выбрать такую форму организации, которая не отпугивала бы его, а привлекала в колхоз. Это не всегда будет чистого типа товарищество по совместной обработке земли. Тут могут быть и несомненно будут переходные ступени от товарищества к артели.

Тип об'единения и внимательнейшее отношение к середняку уже находящемуся в колхозе будут играть решающую роль для середняка. Правильное отношение к этим передовым середнякам, умелое вовлечение их во все области работы, использование их хозяйственного опыта — помогут преодолеть элементы недоверия, которые имеются в массе середняков, парализовать кулацко-байскую агитацию.

Не только в выборе типа об'единения нужен максимальный учет местных особенностей, но и в формах организации самого хозяйства, внутреннего распорядка в нем. Правоуклонистские умники и их друзья из лагеря национал-демократов не прочь поиздеваться над тем, что передовые формы организации хозяйства насаждаются в условиях малокультурья, неграмотности. И в данном случае со всей силой действует ленинский ответ Суханову:

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать — каков этот

определенный уровень культуры), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, — двинуться догонять другие народы» (Ленин, «О нашей революции»).

Массовое колхозное строительство, создание нового типа хозяйственного об'единения обеспечивают невиданные темпы культурного роста, ликвидацию ножниц между уровнем развития техники и культуры. Коллективизация, как и советская система в целом, понятна даже самым отсталым группам крестьянства, как единственная форма, обеспечивающая выход из нищеты, разорения. Эту форму об'единения надо приспособить к культурному уровню и к некоторым бытовым особенностям населения. Нельзя сразу перенести в отсталые национальные районы сложную систему организации труда — она пока непонятна, и не может быть освоена и бедняком и середняком. Нужно сочетание передовой техники с навыками местного крестьянина. Возможно, что в целом ряде случаев мы не сразу пойдем по пути узкой специализации труда. В Кувинском районе сплошной коллективизации (Фергана) хлопкоробы пока не согласились на создание специализированных бригад, предпочитая организацию групп, производящих все процессы работы, — от посева до уборки урожая. Крестьянин тут не хочет и боится сразу оторваться от своего вчерашнего опыта. Он хочет пока действовать по принципу сложения этого опыта без его трансформации. Этому крестьянину нужно на опыте показать, что большее разделение труда выгоднее, более целесообразно. Но переход от одной формы к другой надо сделать понятным основной массе колхозников.

Постановка учета и формы отчетности в условиях неграмотности основной массы колхозников — это в конечном итоге вопрос о формах участия их в управлении колхозами. Сложная система учета и отчетности, с которой они справиться не в состоянии, неизбежно передает управление колхозом в «умелые» руки, а это при слабости пролетарских кадров нередко означает передачу управления в руки какого-нибудь бывшего лавочника или его детей. Борьба за максимально упрощенную отчетность — это не техническая проблема, а проблема сугубо политическая, имеющая крупнейшее значение для темпов колхозного строительства и что особенно важно — для развертывания активности самой колхозной массы.

■

В большинстве национальных районов мы несомненно стоим перед новой волной колхозного движения. К ее организации надо приступить уже сейчас. Важнейшими условиями, обеспечивающими нарастание этой волны в национальных районах является дальнейшее подведение новой технической базы (сеть МТС, совхозные тракторные колонны, смешанные машинно-конные станции и т. д.) Опыт этого года в хлопководческих районах должен быть перенесен и в другие районы. Надо со всей решительностью подчеркнуть, что в значительной части национальных районов простое сложение крестьянских средств производства, в виду их исключительной примитивности, не может дать того эффекта, который получается в зерновых районах.

Необходимо решительно улучшать работу кооперативных организаций, охватывающих буквально все бедняцко-середняцкие хозяйства. Работу кооперации, подготовку основных масс крестьянства к вступлению в колхозы через организацию простейших об'единений, коллективное использование машин, внедрение агромероприятий и т. д. — эту подготовительную ступень никоим образом игнорировать нельзя. Ее нужно в полной мере использовать для обеспечения дальнейшего роста колхозного движения.

Следующим условием является дальнейшее развернутое наступление на бая и кулака и действительное улучшение работы с батрачеством и беднотой. Наступление на капиталистические элементы в национальных районах было чрезвычайно слабо организовано в предыдущие годы. До сих пор в руках байско-кулацких элементов сосредоточены значительные земельные фонды, сдаваемые в аренду бедноте на кабальнейших условиях; существует еще институт чайрикерства и ранджибарства; ростовщический кредит занимает значительное место в экономике среднего крестьянского хозяйства. Работа с беднотой не может быть признана удовлетворительной. Это многократно констатировал ЦК ВКП(б) в целом ряде постановлений. Перелом в этой области совершенно обязателен для того, чтобы действительно обеспечить дальнейший рост и укрепление колхозного движения. Организуя бедноту, нельзя отвлекаться от местных особенностей. Надо охватить все формы организации бедноты, группы и собрания бедноты для культурного их обслуживания. Если в передовых зерновых районах мы не можем сейчас отказаться от организации групп бедноты в артелях, то в национальных районах в артелях придется прибегнуть к организации групп, поскольку артели эти еще недостаточно укреплены, а у батрачества и бедноты значительно меньший опыт, чем в передовых зерновых районах.

Всемирно историческое значение поворота, который произошел и происходит в экономике нашей страны, заключается в том, что

> «социалистические отношения в СССР, опиравшиеся до сих пор почти исключительно на социалистическую промышленность, отныне начинают опираться также на быстрорастущий социалистический сектор (крупное производство в виде колхозов и совхозов) в сельском хозяйстве» (тезисы тов. А. Яковлева).

Этот растущий социалистический сектор в сельском хозяйстве налицо и в наиболее отсталых национальных районах. Именно быстрый рост реконструкции сельского хозяйства, строительство совхозов и колхозов с невиданной быстротой ликвидирует элементы национального неравенства, создает новые кадры пролетариата, превращая целый ряд национальных республик и областей из отсталых аграрных районов в аграрно-индустриальные. Быстрый рост сельского хозяйства, его реконструкция создает резко повышенные требования и в области индустриализации. Развитие технических культур на принципе разделения труда между отдельными районами СССР выводит и средне-азиатские и закавказские республики на передовые позиции во всем Союзе. Хлопковая программа ведет не к закабалению, как об этом кричали и кричат национал-шовинисты (и кричали вчера троцкисты), а к невиданно быстрым темпам хозяйственно-культурного

роста. Она влечет за собой значительный рост индустриальных предприятий и индустриализацию областей и республик. Десятки новых заводов, тысячи километров новых железнодорожных путей, десятки тысяч новых пролетариев не только в совхозах, но и на машиностроительных заводах — вот то новое, что несет с собой план реконструкции сельского хозяйства. Сплошная коллективизация является одновременно и условием, и завершающим этапом этой реконструкции. Только на базе коллективизации можно будет освоить те огромные пространства, которые включаются в ближайшие годы в хозяйственный севооборот. Только новая техника, идущая в национальные районы, в связи с выполнением плана реконструкции, создает невиданные возможности для ускорения темпов коллективизации. Правильное осуществление ленинской политики обеспечит и в национальных районах в ближайшие годы коллективизацию основных масс крестьянства и, на базе сплошной коллективизации, ликвидацию кулачества как класса. Итти к сплошной коллективизации надо уверенно, твердо, не забегая вперед, решительно борясь против тех, кто пытается тянуть назад, все время помня о местных особенностях, учитывая их и на основе этого учета преодолевая их.

■

А. Богданов

КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

Неправильный подход, неучет своеобразия нацрайонов, вызвали все те перегибы и ошибки со стороны ряда местных организаций и работников, которые имелись в колхозном строительстве в национальных районах нашего Союза. Тов. Сталин четко охарактеризовал это обстоятельство. Основная ошибка в вопросах коллективизации, допущенная местными организациями, заключается в том, что они забыли о принципе добровольности, «нарушили ленинский принцип учета разнообразия условий в различных районах СССР применительно к колхозному строительству. Забыли, что в СССР имеются самые разнообразные области с различным экономическим укладом и уровнем культуры.

Забыли, что среди этих областей имеются передовые, средние и отсталые. Забыли, что темпы колхозного движения и методы колхозного строительства не могут быть одинаковы для этих далеко не одинаковых областей» (Сталин, «Ответ товарищам колхозникам»).

Так в Казакстане, Петропавловский окрком партии принял решение: «Об'единить в колхозы 100% батрацко-бедняцко-середняцких хозяйств втечение 2 лет». Затем этот срок показался слишком длинным и решили «коллективизировать к началу весенней посевной кампании все батрацко-бедняцко-середняцкие хозяйства округа».

Крайком Закавказья в постановлении от 10 апреля вынужден был признать свои ошибки, которые были допущены в период «головокружения от успехов». В Закавказье были допущены большие извращения в ряде районов (Абхазия, Нахичевань и др.). В Кахетии при охвате

коллективизацией 4% населения была об'явлена сплошная коллективизация.

Оба необходимые условия — добровольность и учет местных особенностей — были нарушены почти во всех национальных республиках и областях. На Сев. Кавказе в нацобластях парторганизации допустили ряд грубейших ошибок и извращений партлинии.

> «И, как это ни странно, но стихии формальной коллективизации, форсированной коллективизации в нацобластях поддались не только русские работники, мало знающие нацусловия, но поддались этой стихии и национальные работники, которые, казалось бы, знают всю национальную обстановку, — поперли напролом, поперли на сплошную коллективизацию таких областей, как Чечня, Кабарда, Ингушетия, Черкесия» (из речи т. Андреева на Ростовском партактиве 18/III—1930 г.).

Отрицательным итогом подобной «коллективизации» явился ряд фактов, например, в Чеченской области на 1 декабря 1929 г. было коллективизировано 5,4%, на 15 марта 1930 г.—33,3%, на 15 апреля осталось в колхозах 5,6%. В Кабарде на 1 декабря 1929 г. было 21,9%, на 15 марта 1930 г.—83,5%, а на 15 апреля—только 12,4%. В Черкесской области было коллективизировано 25%, на 15/III 1930 г. — 84,2%, на 15 апреля — 10,8%. В Карачайской области — 4,2%, 40% и 1,9% и т. д.

Не менее грубые ошибки были допущены в Бурят-Монгольской республике. Здесь между прочим особенно увлеклись высшей формой колхозов—коммунами. В скотоводческой и полускотоводческой республике с экстенсивным сельским хозяйством процент коллективизации в ряде районов был доведен до 70; приэтом в Боханском районе были созданы исключительно коммуны и всего один ТОЗ и одна артель. В другом районе были организованы 151 коммуна, 88 артелей, 39 ТОЗ.

Особенно плохие последствия это имело в районах, где чрезвычайно широко развиты социальные болезни (туберкулез, сифилис и т. д.), при введении массового общественного питания в коммунах и коллективизации всего хозяйства и быта. Низшая форма колхозов — ТОЗ, как правило, почти не создавалась. Вместе с бумажным ростом колхозов высших форм началось укрупнение их, переходящее в гигантоманию.

Перегибы и извращения линии партии в той или иной форме проявились во всех национальных окраинах.

Значение массовой раз'яснительной работы, в особенности среди женщин, учитывалось очень мало. Совершенно недостаточно проводились организация батрачества и бедноты и мобилизация всех общественных сил против кулацкой агитации, в условиях обострения форм классовой борьбы (кулацкий террор, убийства, поджоги и т. д.). Одновременно в ряде национальных республик совершенно игнорировались социально-бытовые особенности, в частности религиозные, применялось административное закрытие религиозных учреждений, недопустимо грубое отношение к верующим (лозунг «свинья побеждает коран» и т. д.).

Важно отметить, что подобные ошибки допускались не только в отсталых восточных республиках и областях, но и в таких республиках, которые находятся по своему положению значительно ближе к центру (Татарская АССР, Чувашская АССР, Марийская, Вотская обл. и др.).

В настоящее время организации нацрайнов должны закрепить достижения, имеющиеся в колхозном строительстве. Но закрепить колхозы невозможно без быстрого и решительного исправления допущенных ошибок и перегибов. К сожалению, многие республики и области не обращают еще на это должного внимания. Местами упорствующие головотяпы даже противодействуют исправлению ошибок (Сев. Кавказ) или же недавние ретивые коллективизаторы вдруг совсем отказываются от работы по коллективизации, доходя до роспуска колхозов, даже основанных на вполне добровольных началах. И в отдельных случаях подобные явления не встречают должного отпора со стороны руководящих организаций.

Упомянем один весьма любопытный момент — это организация в Казакстане колхозов по родовому признаку. Мы считаем, что подобная организация колхозов в корне противоречит политике партии, направленной именно на ликвидацию родовых и патриархальных пережитков в нацокраинах.

■

Вопрос о кадрах — один из основных в колхозном строительстве нацреспублик. Ноябрьский пленум ЦК, уделяя этому вопросу особое внимание, постановил: «Ускоренное создание кадров крупного социалистического хозяйства может быть решено лишь путем централизованной организации этого дела и укрепления отдельных, более отсталых, национальных районов силами пролетарских центров Союза».

Как проводится в настоящее время в жизнь эта важнейшая директива партии?

Доклад, сделанный в начале июня 1930 г. на особом совещании при Колхозцентре СССР представителем Казакского Крайколхозсоюза, рисует следующую картину: на 570 тыс. хозяйств в Казакстане имеется 416 специалистов средней и высшей квалификации и агрономов, из которых только 4 казака (агрономы). Очень резко ощущается отсутствие счетных работников.

Подготовкой кадров занимаются от случая к случаю и без достаточной организационной подготовки. Например, с 1 ноября 1929 г. по 15 мая 1930 г. через разные курсы пропущено более 10 тыс. чел., из них до 50% казаков. Но... большинство курсов проходило на русском языке и часто без переводчиков, а также и без учебников и соответствующей литературы на казакском языке, — и в итоге оказалось, что курсы не принесли почти никакой пользы в подготовке колхозных кадров.

Колхозные аппараты плохо коренизированы: в составе окружных колхозсоюзов и краевых союзов количество казаков чрезвычайно незначительно: так, в Крайколхозсоюзе работает всего 2—3 казака. 10 сельскохозяйственных техникумов в этом году выпустили 194 чел., но большинство окончивших техникумы — русские. Во всем Казакстане нет сельскохозяйственных школ повышенного типа для казаков. Не ведется также достаточной подготовки национальных кадров для поступления во втузы.

За последнее время по Татреспублике подготовка и переподготовка кадров охватила 15 тыс. колхозников, причем курсы на 65% были татарские. Но результаты и здесь оказались неважными. Курсы не были обеспечены литературой на татарском языке, по некоторым курсам впоследствии обнаружена полнейшая безграмотность окончив-

щих. Характерно, что татарский Наркомпрос не принял на себя руководства и не оказал курсам никакой помощи.

Примерно такое же положение было и в ряде других нацреспублик.

Совещание при Колхозцентре вынуждено было констатировать, что «опыт работы по подготовке кадров массовой квалификации к весенней посевной кампании показал, что при большом количестве людей, пропущенных через краткосрочные курсы, качественные результаты этой работы в нацрайонах катастрофически низки».

Крайне мало сделано по подготовке национальных кадров и колхозно-кооперативными центрами в Москве. Только Колхозцентр СССР за последнее время принял практические меры для осуществления этой важнейшей задачи, но в общем директива ноябрьского пленума ЦК партии по подготовке национальных кадров проводится в жизнь, пока еще очень слабо.

Надо практически поставить вопрос о создании центральных национальных курсов или высшей школы народов СССР по подготовке квалифицированных организаторов крупного колхозного социалистического сельского хозяйства, ибо только местными силами и средствами невозможно разрешить эту серьезную и неотложную задачу.

Вопрос о 25-тысячниках в национальных районах заслуживает исключительного внимания: посылка рабочих в нацокраины из промышленных центров является огромной помощью пролетарских центров отсталым национальностям.

В основном двадцатипятитысячники оправдали свое назначение. Но при использовании 25-тысячников в ряде районов было допущено множество серьезных недочетов. Недочеты использования были связаны также с незнанием этими товарищами местных языков и национально-бытовых и хозяйственных особенностей нацрайонов, но в некоторых районах попросту невнимательно отнеслись и недостаточно продумали вопрос об использовании 25-тысячников. Качество посланных тоже иногда не было достаточно высоким.

Из Туркменистана пишут: «Местные организации, низовые системы сельскохозяйственной кооперации недостаточно подготовились к приему мобилизованных в части своевременного и целесообразного использования и создания им материальных условий работы (особенно это имело место в Керках, Тахте, Базаре, Полотани и Байрам-Али), где значительная часть рабочих втечение 2—3 недель не была использована и не была обеспечена квартирами». Кое-где мобилизованными не руководили, они слабо снабжались директивными материалами, газетами и литературой (Керки, Полотань и др.).

Не реализовано по ряду районов постановление ЦК о специальном инструктаже и систематической связи с мобилизованными со стороны местных руководящих кооперативно-колхозных и профессиональных организаций.

Среди мобилизованных есть непроизводственные рабочие: продавцы, укладчики, упаковщики и т. д. Число непроизводственных рабочих, присланных в Чарджуйский округ, равняется 45%. Некоторые рабочие прибыли в Туркмению со второй стадией туберкулеза и по заключению врачей должны были выехать оттуда. Часть мобилизованных обладает очень слабым общественно-политическим опытом и небольшим производственным стажем. Несколько человек дискредити-

ровали себя в работе (пьянство, растраты, дезертирство). Слабо налажена связь мобилизованных с предприятиями и организациями, их командировавшими.

Аналогичные факты имеются не только в Туркменистане, но и в ряде других национальных республик.

Сведения из Казакстана, Бурят-Монголии и Киргизии показывают, что незнание мобилизованными местных языков и особенностей района является большим тормозом в их работе. Многие письма самих 25-тысячников говорят о том же. Немало товарищей просят даже из-за незнания местных языков отозвать их в русские районы.

Вопрос о 25-тысячниках, работающих в нацрайонах, нужно поставить со всей серьезностью.

Нужно и можно было мобилизовать в счет 25 тысяч рабочих из националов: пролетариат в национальных республиках все время увеличивается и растет качественно. До десяти тысяч рабочих-националов получили пролетарскую закалку в шахтах Донбасса, на нефтяных промыслах в Баку, Грозном и Эмбанефти, на заводах Москвы, Украины и Казани и т. д.

Кроме того, надо наладить переподготовку 25-тысячников, пропустить их через специальные курсы по изучению местных языков, национальной политики партии и совласти. Надо в ближайшее же время созвать специальное совещание 25-тысячников по вопросам дальнейшей их работы, для обмена опытом работы и т. д.

■

Обследовательские материалы характеризуют совершенную неудовлетворительность постановки работы среди бедноты в колхозах. Группы бедноты при колхозах существуют только на бумаге, со стороны партячеек руководство ими почти отсутствует. Вследствие этого беднота не может влиять на внутреннюю и хозяйственную работу колхоза.

В нацреспубликах ни одна группа бедноты при колхозах не занимается хозяйственно-производственными вопросами.

В чем причина этого ненормального явления? Прежде всего она коренится в недооценке политического значения работы среди бедноты со стороны ряда колхозно-кооперативных организаций.

Ни один колхозсоюз не ведет систематической работы с беднотой.

Отсутствие культурно-массовой работы среди бедноты, слабость выдвижения бедноты на руководящую работу и плохая подготовка ее, слабое развитие самокритики — вот вторая причина того, что организация бедноты и батрачества находится в самом печальном состоянии. Наличие патриархально-феодальных и родовых пережитков в нацокраинах, не изжитое еще влияние на бедноту и батрачество баев, кулаков и мулл также является тормозом в работе. В ряде нацреспублик не только отдельные бедняки защищали баев и мулл во время хлебозаготовок и раскулачивания, но целые группы и даже собрания бедноты выносили постановления об освобождении кулаков и о нераспространении раскулачивания на явно кулацкие чуждые элементы. В селе Старой Кулатке (Ср. Волга) беднота на собрании заявила: «Мы сами раскулачивали наших мулл и кулаков, теперь сами возвратим их. Это наше право, они хорошие и для нас полезные люди».

Таких фактов можно привести очень много и не по самым отсталым нацреспубликам, не говоря уже о таких районах, как Ср. Азия, Казакстан, Дагестан, где мы сталкиваемся с еще более серьезными недочетами в работе с беднотой. Приходится на каждом шагу констатировать невыполнение декабрьского постановления ЦК о развертывании работы среди бедноты.

Колхозницы слабо вовлекаются в общественную работу, их мало выдвигают на руководящую работу. Совсем плохо обстоит дело с культурно-политической работой среди колхозниц. Часто во время распада колхозов женщины стояли во главе антиколхозного движения, и это было вызвано именно отсутствием культурно-воспитательной работы с ними. И сейчас еще женщины не чувствуют себя хозяевами колхоза, так как ошибки и перегибы в коллективизации исправляются возмутительно медленно. Неблагополучно обстоит дело и с организацией труда и распределением зарплаты. Женщины за одинаковую работу с мужчинами часто получают меньшую плату.

Интернациональное воспитание колхозных масс поставлено слабо. Нет литературы ни на русском, ни на местных языках, посвященной интернациональному воспитанию. На местах как партийные, так и политпросвет и колхозно-кооперативные организации не уделяют этому вопросу должного внимания. Мало того, в некоторых местах заявляют даже, чт «в районах сплошной коллективизации не нужно вести особой национальной работы, поскольку здесь все крестьяне являются коммунарами».

Следствием такого подхода является межнациональный антагонизм в колхозах.

В одном колхозе Сыр-Дарьинского округа (Казакстан) председатель правления колхоза, русский, игнорировал интересы казаков.

В нацобластях Сев. Кавказа со стороны европейских работников были случаи нежелания считаться с национально-бытовыми особенностями горских масс.

Необходимо усилить работу по интернациональному воспитанию колхозных масс, изжить великорусский шовинизм и местный национализм. Более мощные хозяйственно колхозы должны оказывать производственную помощь нацколхозам. Нужно усилить коренизацию колхозного аппарата за счет национальной бедноты; необходимо созывать отдельные совещания по этим вопросам.

■

Неумение поставить хозяйственно-производственные вопросы в колхозе явилось основной причиной распада колхозов в нацреспубликах. Ни партийные, ни колхозно-кооперативные организации не ставили самостоятельно этих вопросов. Вследствие этого мы наблюдаем полнейшее безразличие и неактивность со стороны основной массы колхозников к хозяйственно-производственным моментам, упадок дисциплины, бесхозяйственность, отсутствие рабочей программы, отсутствие производственных совещаний, о задачах и работе которых часто не знают сами руководители колхозов.

Там, где во главе колхоза стоят хорошие организаторы, дело обстоит совсем иначе. При умелой постановке хозяйствования и производства мы нередко имеем образцовые колхозы даже в далеких отсталых районах. Колхоз «Улан-Готол» в Бурят-Монгольской республике состоит из 500 хозяйств (4 000 едоков). В эту весеннюю кампа-

нию он расширил посев вдвое против прошлогоднего (вместо 0,9 до 1,8 *га* на едока). Имеется племенное стадо из 100 голов крупного рогатого скота и 25 жеребцов. Для обслуживания колхозников устроены маслобойный и кожевенный заводы, мельница, мастерские по починке сельскохозяйственных машин. Работают 7 тракторов, предполагается открытие машинно-тракторной станции; были организованы курсы для трактористов; работу ведут в бригадном порядке, придерживаясь рабочей программы. Культурное обслуживание поставлено недурно: есть кино-передвижка, клуб, детские ясли и площадка, радиоустановка. Правление работает хорошо. Имеется актив из бедноты и середняков. Выходы из колхоза на хозяйственном положении колхоза серьезно не отразились.

Механизация и кредитование колхозов в нацрайонах явно не находят правильного разрешения. Кроме колхозов хлопковых районов, машиноснабжение колхозов в нацрайонах поставлено неудвлетворительно. Большинство населения до сих пор не имеет плугов и сложных сельскохозяйственных машин и зачастую пользуется допотопными орудиями производства (косули, сохи, деревянные бороны). А в Кара-Калпакии хлопководческие колхозы все еще обходятся туземным инвентарем, потому что не умеют обращаться с европейским. Только за счет специальных кредитов колхозы приобретают более или менее соответствующий сельскохозяйственный инвентарь. Обеспеченность колхозов 8 республик крупными сельскохозяйственными орудиями в 1927/28 году была следующая: тракторов—793 (в 1929 г.—950, без учета амортизуемых) против 6 621 по РСФСР, т. е. 11,9%, в то время, как удельный вес этих колхозов по посевной площади — 17,2%; в национальных республиках РСФСР было машинно-тракторных станций в прошлом году — 13, в то время, как по РСФСР в целом их было более 200.

В 1930/31 г. в нацреспубликах машинно-тракторных станций будет с прежними 77 (включая и Киргизию), а по РСФСР их будет—448.

Как видно и здесь есть недообслуживание.

В 1928/29 году, 11 автономных республик (Карельская, Башкирская, Чувашская, Татарская, Немецкая, Крымская, Дагестанская, Казакская, Киргизская, Бурят-Монгольская и Якутская) получили 10 703 100 руб. из общей суммы 68 000 000 руб., что составляет только 16,21%.

Здесь имеется явно недостаточное кредитование.

Механизация колхозов является важнейшей проблемой, особенно в нацрайонах. Поэтому ноябрьский пленум ЦК дал твердую директиву о необходимости усилить машиноснабжение колхозов в нацрайонах. Машина в нацрайоне делает революцию, уничтожает остатки патриархально-феодальных отношений. Машина — лучший агитатор за колхоз в ауле и кишлаке.

■

В этой статье, конечно, нельзя было охватить все детали колхозного строительства в нацреспубликах, мы остановились лишь на некоторых основных вопросах.

Ленинская политика ЦК в колхозном движении, обеспечивающая создание социалистических очагов в сельском хозяйстве на основе полного и добровольного об'единения в них миллионных бедняцко-середняцких масс с учетом всех социально-экономических и национальных

особенностей, — в полной мере себя оправдала и доказала на практике, что там, где колхозы были организованы после предварительной подготовительной работы, они оказались устойчивыми, не распались, и успешно ведут свое хозяйство.

Какие формы колхозного движения следует применять в национальных районах?

Тезисы тов. Яковлева к XVI партс'езду дают совершенно точную и правильную установку: «Форма колхоза должна соответствовать хозяйственным особенностям района и отрасли хозяйства. Наряду с артелью, в некоторых районах незернового характера, а также в национальных районах Востока, может получить на первое время массовое распространение товарищество по общественной обработке земли, как переходная форма к артели».

На основе этих тезисов необходимо разрабатывать и дифференцировать конкретные формы колхозов для каждого данного района в отдельности. Вместе с тем нужно со всей серьезностью ставить вопрос о борьбе против кулаков, баев и духовенства, и о дальнейшем ограничении их эксплоататорских тенденций.

Умелая организация бедноты и батрачества, крепкий союз с середняком — лучший залог успешности борьбы против всех классовых врагов социалистического строительства.

Установление правильных взаимоотношений с единоличными бедняцко-середняцкими хозяйствами и разного рода помощь им со стороны колхозов в нацрайонах имеет особое значение. Не игнорировать единоличника, не травить его, а постепенно убеждать в выгодности колхозного ведения хозяйства, решительно борясь против антисередняцких перегибов и головотяпства. Лицом к колхознику — это не только политическая, но и практическая задача. Прежде всего надо начать беспощадную борьбу против бесхозяйственности — за качество колхозного производства, что имеет особое значение в колхозах нацрайонов. Наряду с этим в центре внимания стоит подготовка колхозных кадров из коренных национальностей.

Надо, чтобы центральные организации изменили свое отношение к нацрайонам в смысле организационного и хозяйственного обслуживания их и приняли практические меры для выполнения решения ноябрьского пленума ЦК о колхозном строительстве в нацрайонах.

Борьба против правой опасности и «левых» загибов в колхозном движении не должна ни в какой степени ослабляться; наоборот, сейчас, как никогда, надо усилить эту борьбу и дать сокрушительный отпор конкретным носителям этого зла.

■

Ф. Крючков

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В СВЯЗИ С КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЕЙ [1]

В Янгуловской волости были допущены перегибы и извращения генеральной линии партии в колхозном движении, вытекавшие из неправильного подхода к середняку. Практиковалось насаждение бума-

[1] Янгуловская волость, Мамадышский кантон, Татарской республики.

жных колхозов, декретирование сверху; раскулачивание не проводилось как составная и неотъемлемая часть коллективизации, и часто участие в нем бедняцких и середняцких масс было чисто формальным. Допускались безобразные перегибы по отношению к середняку, разбазаривание конфискованного имущества, принудительное закрытие мечетей.

После появления статьи т. Сталина «Головокружение от успехов» и постановления ЦК партии, часть работников просто растерялась, а некоторые даже обвиняли редакции татарских газет в неточном переводе статьи т. Сталина и решения ЦК. Кулачество и муллы развернули бешеную агитацию против колхозов, против мероприятий советской власти, пытаясь сделать антиколхозное движение антисоветским.

О темпе коллективизации в Мамадышском кантоне можно судить по тому, что на 1 февраля 1930 г. было коллективизировано 55% хозяйств, а на 1 марта—83%. В течение 28 дней было коллективизировано 28% всего кантона. Уполномоченный КИК по Янгуловской волости заявил, что в волости практиковалась принудительная организация колхозов, шла нездоровая конкуренция между отдельными деревнями, а в кантоне—между отдельными волостями.

Приведем один яркий образчик 100% коллективизации в деревне. В деревню «Ура» приехал студент сельскохозяйственного техникума, Гилязердинов, для организации колхоза. Созвав общее собрание, Гилязердинов заявил, что вот, мол, в деревне имеются противники колхоза (а Гилязердинов называл противником колхоза всякого, остающегося еще вне колхоза, бедняка и середняка), но с этими противниками «партия и советская власть сумеют расправиться так же, как расправились с Троцким»; что с противниками колхоза будет то же самое, что с муллой соседней деревни (мулла был приговорен к расстрелу) и т. п. Затем он поставил вопрос на голосование: «Кто против колхоза, поднимите руки!» Конечно, ни одна рука не поднялась. Тогда Гилязердинов об'явил, что деревня «Ура» перешла в сплошной колхоз и... уехал.

Как проводилось раскулачивание? В конце января Мамадышский Кантком дал директиву раскулачить всех зажиточных, причем наметил контрольную цифру примерно в 8%. Волости пошли еще дальше. Вот выдержки из докладной записки уполномоченного КИК по Мамадышской волости, тов. Мамазова: По данным на 10 февраля мы раскулачили 233 хозяйства... Раскулачивание пока составляет 6,5% по общей сложности, но у нас будет раскулачено не менее 10%. Перегибов по этой линии больших, ужасных нет, за исключением Гороховой Пале, где уполномоченный увлекся конфискацией домашних вещей и увез часть одежды с собой».

Свое постановление Кантком отменил 27 февраля, как явно неправильное, но уже «post factum». Масса середняков была раскулачена и пришлось их восстанавливать. Так по Янгуловской волости восстановлено 63% раскулаченных, по Кукморской 67% и т. д.

В Янгуловской волости надо развернуть большую антирелигиозную работу и в корне пресекать контрреволюционные попытки активизирующегося мусульманского духовенства. Но и в этой работе были перегибы. В волости—21 мечеть, из них закрыто 7, причем иногда они закрывались таким же образом, как в Янгулове. 15 октября 1929 года

сельсовет вынес постановление мечеть передать под школу и всем членам сельсовета «начать раз'яснительную работу среди населения о передаче мечети». 16 октября, т. е. через сутки, созывается общее собрание граждан деревни, на котором принимается резолюция о передаче мечети под школу и это решение немедленно проводится в жизнь. На этом «общем собрании» присутствовало 78 человек, а в деревне 527 дворов!

Бумажные колхозы стали быстро таять и часть крестьянства стала отворачиваться от колхозов. «За время с 21 по 26 марта колхозы совершенно распались, а до этого волость была коллективизирована на 90%. Из колхозов стали выходить массами, не только середняки, но и бедняки. Беднота не выступала в защиту колхозов, а местами сама стала во главе антиколхозного движения».

Кулачество, духовенство, члены их семейств и родственники являлись активно организующей силой антиколхозного движения. Они поддерживали между отдельными деревнями и волостями связь. «Работа» шла главным образом по ночам. «Обрабатывали» за выход из колхоза. Заявления о выходе писались почти для всей деревни одним лицом. В некоторых деревнях каждый антиколхозник должен был уговорить на выход из колхоза 5 человек, а каждый из 5 поддавшихся агитации—еще по 5 человек и т. д.

■

Сотрудник кооперативной лавки дер. «Ура» заявлял, что «скоро вернется царская власть, а потому колхозы надо уничтожать». В Янгулове распространился слух, что расстрелянный в начале революции ишан этой деревни якобы оставил завещание, что «советская власть удержится только 12 лет, а на 13-м году будет свергнута», и что сейчас этот момент наступил. В деревне Н. Чутаево 28 марта вечером во время заседания партячейки кулаками был подожжен амбар с обобществленными семенами, причем в толпе были провокационные кулацкие выкрики, что «коммунисты нарочно подожгли амбар, что надо их бросать в огонь и бить» и т. п.

Когда в деревню Нуринер приехал агроном осматривать обобществленные семена, пустили слух, что семена будут раздавать, но агроном хочет сначала отравить их. В одной деревне на собрании об организации колхоза выступила женщина и огласила письмо, якобы полученное ею от родственницы из Мензелинского кантона. В письме говорилось: «В нашей деревне организовали колхоз. Сейчас строят большой дом. В нем поселят всех молодых и красивых девушек и женщин и передадут на общее пользование. Старух и некрасивых девушек и женщин отправляют в Архангельск на лесозаготовки». Женщина принялась истерически кричать: «Вот что вы организуете, вот что такое колхоз!» и сорвала собрание. Нашептывали, что колхозники будут сидеть на голодной норме, что ими будут распоряжаться, как крепостными, а больных и беременных женщин заставят работать из-под палки.

Кулаки заявляли, что советское правительство в Москве против организации колхозов, а колхозы, мол, создаются местной властью. Говорили о выезде из Москвы 700 рабочих для ареста всех местных коммунистов и советских работников. Пустив такую провокацию, кулачество выставило лозунг о перевыборах сельсоветов и волисполкомов.

Благодаря допущенным перегибам и извращениям генеральной линии партии, кулачеству удалось взять под свое влияние определенную часть бедноты и середняков, особенно женщин.

■

Комсомольцы во время массовых выходов из колхозов растерялись. На собраниях не выступали, не боролись с кулацкой агитацией, а тянулись в хвосте движения. В дер. Н. Салаусь, комсомолец Богаутдинов, сын середняка, 25 марта привел толпу беспартийной молодежи к местному школьному работнику и вместе с ними требовал возвращения переданной под школу мечети, отдачи мулле конфискованного имущества и т. п.

В одной деревне комсомолка вышла из колхоза. На вопрос о причинах выхода, она ответила, что при организации колхоза обещали дать много мануфактуры, а ничего не дали. Политический и культурный уровень комсомольцев очень низок. Почти никакой работы с ними не ведется, нет руководства со стороны вышестоящих организаций. В силу этих условий комсомольские ячейки ни политическим влиянием, ни авторитетом среди бедноты и середняков в Янгуловской волости не пользуются.

Искривления и перегибы, которые были допущены в волости при коллективизации и раскулачивании, говорят и о работе парторганизации за этот период. После появления статьи т. Сталина и постановления ЦК многие работники волкома растерялись. Были нездоровые оппортунистические настроения.

Была задержка и с исправлением допущенных ошибок.

Но волком партии осознал свою ошибку и стал на путь исправления допущенных перегибов и извращений. В конце марта волостная парторганизация, вместе с командированными из канткома и ОК коммунистами, широко развернула раз'яснение генеральной линии партии и советской власти по колхозному строительству. Был проведен пленум вика, общие собрания по всем деревням волости, собрания бедноты, партийных и комсомольских ячеек. Во многих селениях после раз'яснений стали осуждать антиколхозные и антисоветские вылазки, вносили обратно в мечети школьные парты. В колхозы вошли 10% всех хозяйств волости, и колхозы приступили к работе. Волостная организация начала активную работу за укрепление этих правильно организованных колхозов и за дальнейшее активное вовлечение в них бедноты и середняков.

Работа сельсоветов волости не на высоте, хотя судя по протоколам, обсуждаются боевые вопросы социалистического строительства, коллективизации, принимаются прекрасные резолюции, ведется решительная борьба с кулачеством, организованы группы бедноты, раскулачивание происходит при активном участии бедняцко-середняцких масс и т. д. Это внешняя сторона. Если же присмотреться к работе по существу и проверить ее результаты, то мы увидим, что внешняя сторона дела далеко не соответствует внутреннему содержанию.

Прекрасные резолюции часто принимались на скорую руку, под нажимом уполномоченных, которые в ряде мест подменили собой низовые советские органы. При организации колхозов, при закрытии мечетей, сельсоветы не вели подготовительной и раз'яснительной работы.

Сельсоветы не организовали вокруг себя бедноту, не привлекли ее к активному участию в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Группы бедноты при сельсоветах существуют лишь формально. Беднота слишком поздно была привлечена к колхозному движению. Секций при сельсоветах нет. Нет массовой работы. Не ведется работа с женщинами.

Работа советов была перенесена на уполномоченных, которые вместо помощи в работе советов ставили себя над советами. Отсутствие массовой работы особенно ярко выявилось во время выходов из колхозов: сельсоветы и уполномоченные не нашли поддержки не только среди середняков, но и среди бедноты, особенно среди женщин. Вместо того, чтобы быть застрельщиками и организаторами колхозного строительства, сельсоветы плелись в хвосте движения, искажали классовую линию и тормозили коллективизацию в своей повседневной работе.

Члены сельсоветов и члены правлений колхозов массами выходили из колхозов. В дер. Янгулово в сельсовете 29 человек (бедняков—21, середняков—8). Среди них 2 коммуниста, 2 комсомольца. 12 членов сельсовета подали заявления о выходе из колхоза, да и некоторые оставшиеся не особенно крепки. В деревне «Ура», кроме председателя и секретаря, весь состав сельсовета подал заявление о выходе из колхоза (11 человек). В той же деревне правление колхоза, кроме председателя-рабочего из Баку, в полном составе вышло из колхоза (6 бедняков и 5 середняков). В этой деревне в 265 дворов на 28 марта в колхозе осталось 7 человек.

■

На последней партконференции Татарии был совершенно правильно поставлен вопрос, что парторганизация должна исправить свои ошибки до конца и гарантировать себя от возможности повторения перегибов, т. к. иначе «эти ошибки имеют тенденцию толкнуть нас с пути... упрочения союза с основными массами крестьянства, с пути упрочения пролетарской диктатуры на путь разрыва с этими массами, на путь подрыва пролетарской диктатуры» (Сталин).

Нужна решительная борьба на два фронта с уклонами от генеральной линии партии. Борьба с правой опасностью, как главной в данный момент; борьба с «левыми» загибщиками; борьба с примиренчеством к этим уклонам. Если правые оппортунисты открыто выступают против социалистической перестройки сельского хозяйства, если они открыто пытаются дискредитировать линию партии и партийное руководство, то ошибки «левых» загибщиков в области колхозного движения создают благоприятную обстановку для укрепления правого уклона в партии.

Нужно продолжать активную работу за социалистическое строительство, за дальнейшее развитие и укрепление колхозов; продолжать решительное наступление на кулачество.

Для достижения этих задач следует: решительно перестроить работу сельсоветов, повернуть их не внешне, а по существу, лицом к колхозному движению, к социалистическому переустройству сельского хозяйства и в корне изменить содержание, формы и методы работы, чтобы они могли выполнить свою роль «главного орудия пролетариата в строительстве социализма, в руководстве коллективизацией, в борьбе с кулачеством»; нужно организовать батрачество и

бедноту вокруг совета, усилить работу с беднотой как в колхозах, так и вне колхозов, широко развернуть массовую работу через секции и комиссии сельсоветов, привлекая широкие массы бедноты и середняков к непосредственному участию в социалистическом строительстве.

Одной из первоочередных задач является улучшение партийного и советского руководства, подготовка кадров для низового советского аппарата и окончание районирования.

■

И. Гебгарт

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ ИСПРАВЛЯЕТ ПЕРЕГИБЫ

Одним из перегибов в колхозном строительстве является нарушение избирательного законодательства, потому что именно этот закон используют в ряде мест, как орудие административного воздействия на середняков и отчасти бедняков, для «вовлечения» их в колхоз. В связи с этим ЦК партии совершенно правильно увязал исправление перегибов в раскулачивании и лишении середняков избирательного права с исправлением перегибов, допущенных при колхозном строительстве.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 15 марта 1930 г. «О борьбе с перегибами в колхозном строительстве» говорится:

> «Проверить списки раскулаченных и лишенных избирательных прав и немедля исправить допущенные в этой области ошибки в отношении середняков, бывших красных партизан и членов семейств сельских учителей и учительниц, красноармейцев и краснофлотцев (рядовых и командных)».

Президиум ЦИК Союза ССР принял 22/III 1930 г. специальное решение о мерах исправления нарушений избирательного законодательства, в котором предлагается ЦИК союзных республик рассмотреть в 3-месячный срок во всех инстанциях все поданные заявления о неправильном лишении избирательных прав. Созданы специальные комиссии при краевых и областных исполкомах, которые должны на местах рассмотреть списки лиц, лишенных избирательных прав для восстановления в правах граждан, неправильно попавших в рубрику лишенцев.

■

В этой статье мы хотим специально осветить нарушения, допущенные при лишении избирательных прав на Северном Кавказе в связи с коллективизацией и раскулачиванием и показать, как эти перегибы исправляются.

Северный Кавказ успешно закончил большевистский весенний сев и сохранил больше 60% коллективизированных хозяйств благодаря быстрому и решительному исправлению перегибов. Исправляя перегибы, допущенные в избирательной практике, т. е. восстанавливая середняков и бедняков, неправильно лишенных избирательных прав и нередко к тому же ошибочно раскулаченных, партийные и советские организации еще больше закрепляют колхозное строительство.

Советские органы на Сев. Кавказе принялись, на основе решения партии и правительства, за исправление нарушений избирательного законодательства. Для рассмотрения накопившихся во всех инстанциях жалоб на неправильное лишение избирательных прав и для пересмотра всех списков лишенцев создавались в начале апреля специальные комиссии при горисполкомах и президиумах горсоветов, а также и при крайисполкомах, и при районных исполнительных комитетах.

Обследование работы этих комиссий по исправлению перегибов в практике лишения избиратедьных прав показывает, что нарушения имели место главным образом в казацких станицах, в нацменовских деревнях и аулах. Следует отметить, что учет лиц, лишенных избирательных прав и документальные обоснования лишения поставлены до настоящего времени неудовлетворительно. Это затрудняло в значительной мере работу специальных комиссий при рикам и горсоветах. Комиссиям приходилось преодолевать в некоторых районах, станицах и аулах непонимание политического значения проводимых партией и правительством мероприятий по исправлению перегибов в избирательной практике со стороны отдельных партийных и советских работников. Комиссиям приходилось также в значительной степени оформлять документальные обоснования лишения избирательных прав отдельных граждан, так как до работы комиссий в большинстве случаев отсутствовали необходимые документы, обосновывающие лишение.

Перейдем непосредственно к освещению ряда фактов, показывающих, что именно в разгаре колхозного строительства и раскулачивания в ряде мест допускались значительные перегибы по лишению избирательных прав середняков и ошибочному их раскулачиванию, а также с дополнительных ограничениях лишенцев и членов их семьи.

С осени 1929 года до апреля 1930 года по станичным, аульским и сельским советам происходило неоднократное дополнительное составление списков лишенцев. Эти дополнительные списки озаглавливались, как общее правило, «дополнительно выявленные кулаки». В них включали в большинстве таких крестьян, которые до этого не были лишены избирательных прав. Эта работа по дополнительному лишению граждан избирательных прав проводилась несмотря на то, что перевыборы советов не производились. Основанием для дополнительного включения граждан в списки лиц, лишенных избирательных прав, служила в большинстве случаев только одна формулировка «явно кулацкие хозяйства», при чем, как общее правило, документы, подтверждающие это, отсутствуют. Только в связи с работой специальных комиссий по пересмотру списков лишенцев, сельские советы приступили к документальному оформлению этого дополнительного лишения.

При обследовании установлен ряд случаев, когда сельские советы не только включали пачками крестьян в списки лиц, лишенных избирательных прав, но пачками же вычеркивали их из списков лишенцев, без всяких на то оснований (Матвей-Курганоеский район, Донского окр. и Н.-Покровский район, Кубанского округа).

Несоответствие между количеством кулацких хозяйств и количеством лишенцев видно на примере: в Адыгейской области явно кулацких хозяйств насчитывается 4%, а лишенцев—12%; в Донском округе кулацких хозяйств—3%, а лишенцев—7,5% по отношению к общему количеству избирателей. Такое же расхождение отмечается в Чеченской области, в частности в Введенском и Шалинском округах. Бросается в глаза также большое расхождение в количестве лишенцев и

кулаков национальных районов и Кубанского и Донского округов. Такое явное несоответствие в количестве кулаков, когда в культурно-хозяйственно отсталых нацобластях находят больше кулаков, чем в таких мощных округах, как Донской и Кубанский, вытекает из формально механического применения в нацобластях постановления Крайисполкома «о признаке явно кулацких хозяйств». Такое положение имеет место потому, что не проведено в жизнь постановление СНК РСФСР о том, что отдельным нацреспубликам, краям и областям предоставляется право, учитывая местные условия и особенности, вносить соответствующие изменения при определении признаков явно кулацких хозяйств у себя на месте.

Такой высокий процент кулаков в нацобластях об'ясняется отчасти еще тем, что там нередко причисляли лишенцев, лишенных избирательных прав не по признакам явно кулацкого хозяйства (духовенство, стражники и т. д.) к группе явно кулацких хозяйств.

Для иллюстрации приведем несколько примеров:

Мадмюлев — бедняк, в 1924 г. торговал по бесплатному патенту — лишен права голоса «как торговец».

Эласкаджиев — середняк, красный партизан, торговал в 1914 г. и 1924 г. — лишен права голоса «как бывший торговец» (Введенский округ).

Зайпулаев — бедняк, лишен голоса как торговец. В 1923/24 г. занимался торговлей яйцами, патента не имел.

Мутишев, Я. — бедняк, лишен права голоса как торговец. Торговал глиняными кувшинами и патента не выбирал.

Перечисленные примеры имели место в Чеченской области.

В Адыгее были следующие случаи:

Сербин, И. К. — середняк, красный партизан, применял наемный труд (когда — неизвестно), лишен права голоса как кулак.

Гатагагу — был в 1919 г. старшиной аула (в Адыгее все старшины тогда были произведены в чин офицера). В это время он активно помогал красным, что подтверждается документами. При советской власти все время служил, имеет много положительных отзывов; в 1927 г. был лишен права голоса «как бывший офицер», но впоследствии восстановлен; в 1929 г. его как лишенца вычистили из аппарата и выслали; в настоящее время Гагагагу краевой комиссией восстановлен.

Гладко, В. — старший рабочий, член союза сельхозрабочих — лишен избирательных прав как компанион крупного огородника. Народный суд установил, что он не являлся компанионом, а был просто старшим рабочим. Несмотря на судебное решение, райисполком не восстанавливает Гладко в избирательных правах, а оставляет его в списках лишенцев, как бывшего крупного эксплоататора.

Кроме того в Чеченской и Адыгейской областях лишали избирательных прав так называемых «арабских учеников». «Арабские ученики» — это люди, окончившие мусульманскую религиозную школу.

В Шалинском округе, Чеченской области имеется кроме кулаков еще одна группа лишенцев, так называемые «изолированные при землеустройстве». Формулировка «изолированных» применяется в отношении граждан, выделенных при землеустройстве на самые отдаленные и худшие земли.

В казацких станицах также наблюдались факты необоснованного включения отдельных середняков — казаков в списки лиц, лишенных избирательных прав, что привело к их раскулачиванию.

В станице Ново-Ивановское, Ново-Покровского района лишили избирательных прав середняка казака, как «палача» по подозрению в убийстве батрака, который у него работал в 1927 году и затем исчез из деревни.

В Ново-Успенской станице Кубанского округа в конце 1929 г. лишили права голоса середняка-казака за то, что он втечение четырех лет 2 раза нанимал батрачку на время родов жены (оба раза родились близнецы). После чего его раскулачили и выслали «как явного кулака»

В Ново-Покровской станице Кубанского округа лишили права голоса батрачку Гарбатовскую, как «монашку», потому что она часто посещала религиозные собрания.

В немецкой колонии Ольгенфельд, Ст.-Минского района, Донского округа, раскулачили всех лишенцев — 33 хозяйства.

Самая политически вредная сторона при лишении избирательных прав отдельных середняков и бедняков, а также в ряде случаев—пастухов, это то, что к ним применяли ряд дополнительных ограничений: раскулачивание, причисление к явно кулацким хозяйствам, обложение специальным налогом, или обложение тракторными задатками лишенцев не крестьян и т. д.

Вот несколько примеров: В Ново-Покровском районе все священники подверглись раскулачиванию. У священника Садовского забрали дом, стоимостью в 250 руб., 4 пуда пшеницы, 7 серебряных ложек, 18 метров мануфактуры и театральный бинокль. Священники облагались также тракторными задатком. Вот записка из станицы Ново-Успенской, Кубанского округа:

Кварткомсоду 1 квартала.

При сем препровождаю попа Зорина, который отказался по постановлению бедняцко-середняцкого собрания уплатить ему 50 рублей на тракторные задатки и каковой отказался, а принес только 3 руб., а остальные говорит, нету, а когда будут, тогда уплачу. Прошу нажать ему кнопку, как попу, и принять самые хорошие меры.

Подпись — комсод 43 полусотни.

Приведем еще пример из той же станицы, показывающий, что середняки нелишенцы в казацких станицах включались в списки явно кулацких хозяйств. Речь идет о крестьянке, которая еще в 1923 г. разошлась с мужем.

Настоящим сообщается, что Кривохижина Настасья действительно внесена в списки кулачества на предмет выселения ее из пределов Ново-Покровского района, что подтверждается выписками из постановления пленума и президиума сельского совета, которые при сем прилагаются. Кривохижина избирательных прав не лишена, но факт тот, что она действительно проживает совместно с Польским Василием и развод нужно считать фиктивно-кабальным в целях сохранения имущества при раскулачивании кулака, как класса, на протяжении существования советской власти. Имущество из'ято и передано крупному колхозу. Правление колхоза дом Кривохижиной передало священнику Садовскому — это мена надворными построй-

ками, у которого правлением взят более лучший дом, ценнее в три раза Кривохижиной, так как таковой священник не высылался, а сделал обмен надворными постройками с правлением колхоза.

Подпись — Успенский стансовет.

В казацких станицах при лишении избирательных прав проявился определенный антагонизм между иногородними и казаками. Причем, поскольку руководящий состав работников в станицах в большинстве иногородних, то нередко получалось ущемление казаков.

Партийные и советские организации Северного Кавказа исправляют в настоящее время эти перегибы, тщательно рассматривают все жалобы на неправильное лишение избирательных прав и пересматривают все списки лиц, лишенных избирательных прав, через специально созданные комиссии. Основным недостатком в работе районных комиссий является то, что они занимаются (по решению окружных и районных исполкомов) наряду с исправлением нарушений избирательного законодательства, выявлением новых явно-кулацких хозяйств и новых лишенцев, что явно противоречит директивам правительства от 22/III с. г. Кроме того работа этих районных комиссий проходила в значительной степени в кабинетном порядке. Исключение составляет Кубанский округ. Бедняцко-середняцкие массы колхозников и не колхозников почти не привлекались к этой политической важной работе. В Чеченской области, по заявлениям крестьян, работа комиссий по разбору жалоб и пересмотру списков лишенцев проходит в секретном порядке.

Северо-Кавказская печать совершенно игнорировала работу по исправлению перегибов в избирательной практике. Газеты не освещали работу специальных комиссий, этим самым не мобилизовали общественного мнения батрацко-бедняцких и середняцких масс вокруг этого вопроса.

Необходимо отметить в заключение, что нацкомиссии при исполкомах не принимают никакого участия в этой работе, несмотря на то, что именно в нацрайонах и нацмендеревнях и аулах допускалось больше всего перегибов.

Крайисполком принял меры для устранения недочетов, отмеченных в работе специальных комиссий. Наряду с этим и прокуратура усилила свое наблюдение за этой работой.

В результате работы этих специальных комиссий на местах по устранению перегибов избирательной практики, Северо-Кавказские организации значительно укрепляют доверие к партии и советской власти со стороны бедняцких и середняцких масс крестьян, тем самым закрепляют работу по социалистическому переустройству деревни.

■

К. Рабиков и Б—д

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ПО ПЯТИЛЕТНОМУ ПЛАНУ [1]

«Индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири» (*пост. ЦК ВКП (б) от 15 мая 1930 г.*).

«Вместе с тем съезд признает необходимым форсированное развитие в восточных районах (Урал, Сибирь, Казакстан, Средняя Азия) и других отраслей промышленности, опирающихся на местные сырьевые ресурсы (цветная металлургия, текстильная промышленность и др.)» (*тезисы т. Куйбышева к XVI партсъезду*).

Средне-азиатские союзные республики — Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан и автономная республика Киргизия, входящая в состав РСФСР, — образуют единый экономический комплекс, хотя они и отличаются друг от друга природными и экономическими условиями. Об'единяющий хозяйственный элемент во всей Средней Азии — это сельское хозяйство, в основном хлопководство и животноводство.

Средняя Азия — аграрный район, в котором валовая продукция промышленности составляет около 43% валовой продукции сельского хозяйства. Промышленность почти исключительно занята переработкой сельскохозяйственного сырья.

Ср. Азия является одной из основных баз снабжения промышленности главнейшими видами сельскохозяйственного сырья. Средне-азиатские республики имеют и другие чрезвычайно ценные в промышленном отношении продукты сельского хозяйства — кенаф, кендырь, масличные, лекарственные растения и пр. Примерно половина производства шелка по Союзу падает на эти республики.

Структура народного хозяйства средне-азиатских республик неоднородна. В Узбекистане валовая продукция промышленности составляет 52,1% валовой продукции сельского хозяйства, в Туркменистане — 33,3%, в Киргизии — 12,6%, в Таджикистане в 1927/28 г. ценовая промышленность не играла почти никакой роли.

Ископаемые ресурсы средне-азиатских республик очень мало исследованы, но есть все основания считать их богатыми. Там имеется каменный уголь, нефть, золото, медь, цинк, свинец, сурьма, сера и ряд других ископаемых. Кроме того Средняя Азия является одним из богатейших районов Союза по запасам гидроэнергии, которые оцениваются различно, но не менее 3, 5—4,5 млн. лошадиных сил.

Сельскохозяйственное сырье республики перерабатывалось промышленностью самих республик лишь в ничтожных размерах. Удельный вес Средней Азии по сбору хлопка составлял около 80%, а хлопчато-бумажная промышленность отсутствовала в ней совершенно. Средне-азиатские республики давали 11,2% сбора шерсти, а шерстяной промышленности в них не было. Кожевенная промышленность составляла лишь 0,8% валовой продукции по Союзу. Большой удель-

[1] Окончание. См. № 2 «Рев. и нац.»

ный вес средне-азиатские республики имели лишь по первичной обработке волокна, по обработке хлопка и шелкомотанию.

Основные капиталы промышленности в 1927/28 году оценивались в 104 млн. рублей и составляли 1,5% стоимости всего основного капитала промышленности Союза; валовая продукция составляла 2,9% всей союзной промышленности; капитальные затраты намечены в 466,6 млн. руб., в том числе на новое строительство — 378,2 млн. руб. или 81,0% всех затрат (по всему Союзу эти затраты равняются 51,2%).

В отдельных республиках капитальные вложения за пятилетие выражались следующими цифрами (в млн. рублей):

Республики	Всего кап. влож.	Влож. по нов. стр.	% влож. по нов. стр. ко всей сумме влож.	% ко всем влож. по Союзу	% ко всем влож. по Союзу по нов. стр.
Узбекистан с Тадж.	340,8	282,4	82,8	2,1	2,4
Туркменистан	81,9	67,9	82,9	0,5	0,8
Киргизия	43,9	27,9	63,5	0,3	0,3
Итого	466,6	378,2	81,0	2,6	4,5

За прошедшие два года пятилетки затрачено на капитальное промышленное строительство по Узбекистану и Таджикистану 90,34 млн. руб. (на новое строительство 44,69 млн. руб.); по Туркменистану— 26,38 млн. руб. (12,41 млн. руб. на новое строительство); по Киргизии— 16,42 млн. руб. (на новое строительство 9,11 млн. руб.). По всем республикам произведено затрат 133,14 млн. руб., в том числе на новое строительство — 68,42 млн. руб.

Таким образом, предположения пятилетки выполнены по Средней Азии по всем вложениям на 28,4%, и по новому строительству — на 18,3%. По отдельным республикам это составляет следующие цифры: Узбекистан и Таджикистан — 26,5%; Туркменистан — 32,8%; Киргизия — 37,4%.

Выполнение отстает от общего по Союзу, составляющего по всем вложениям 34,63% и только в Киргизии процент выполнения пятилетки значительно превосходит этот общий процент.

Основным богатством Средней Азии является хлопок, поэтому и вложения за пятилетку связываются главным образом с развитием хлопководства и обработкой хлопка.

На новое строительство хлопковой промышленности за пятилетие намечено затратить 94,5 млн. руб., из которых 75 млн. руб. — по Узбекистану и Таджикистану, 18,8 млн. руб. — по Туркменистану и 4 млн. руб. по Киргизии. Предполагается построить ряд хлопкоочистительных и хлопко-маслобойных заводов и ряд семенных хозяйств.

В Узбекистане в 1928/29 и 1929/30 г. производится постройка 4 маслобойных заводов — в Фергане, Самарканде и Каштa-Кургане, общей мощностью на 52 тыс. тонн и общей стоимостью в 18,6 млн. руб., строятся 3 хлопкоочистительных завода и в разных пунктах организуются семенные хозяйства. В Туркменистане строятся 2 хлопкоочи-

стительных завода, общей мощностью в 6,6 тыс. тонн, и маслобойный завод в Чарджуе, организуется 2 семенных хозяйства, строятся 4 маслобойных завода, мощностью в 3,1 тыс. тонн.

Поднятие урожайности хлопка требует особенного внимания, так как оно недостаточно прогрессирует. Поэтому в Таджикистане пятилеткой запроектирован использующий энергию реки Чир-Чик туковый комбинат и завод в Актюбинске для переработки фосфоритов. Акчирстрой и Актюбинский завод — грандиозные сооружения, стоимостью в 73 млн. руб., которые должны будут обеспечить удобрением хлопковые посевы Средней Азии. Конечно, этого мало при громадной потребности средне-азиатских республик в удобрениях, и в настоящее время ставится уже на проработку проблема дальнейшего расширения химической туковой промышленности в Средней Азии. Это приобретает особенное значение в связи с разведкой высокопроцентных фосфоритов в Таджикистане. Чтобы обеспечить хлопковые посевы сельскохозяйственными машинами, в Ташкенте строится завод хлопкового инвентаря, стоимостью в 4,5 млн. руб.

Для средне-азиатских республик очень важное значение имеет хлопчатобумажная промышленность. Долго спорили, может ли по климатическим условиям развиваться хлопчатобумажная промышленность в Средней Азии, опасались, что слишком сухой климат не позволит развить эту отрасль промышленности. Теперь споры закончены и в текущем году пускаются два прядильно-ткацких комбината (в Фергане и Ашхабаде). В 1928/29 году приступили к постройке второй очереди Ферганского комбината и в 1929/30 г. — к третьей очереди, каждая мощностью по 26,5 млн. метров.

В дальнейшем предполагается строить новые хлопчатобумажные заводы исключительно в районах произрастания хлопка. В 1929/30 г. были назначены суммы на проектирование и подготовительные работы по постройке 2 новых хлопчатобумажных комбинатов — в Бухаре и Сталинабаде.

В 1929/30 году начали культивировать новые виды текстильного сырья — кенаф и кендырь, имеющие также широкие перспективы развития в республиках Средней Азии. Большие затраты намечены и производятся на шелкомотание и развитие сырьевой базы для него. Строятся шелкомотальные фабрики в Маргелане, Чарджуе, Бухаре, Сталинабаде и два гренажных завода (в Чарджуе и Сталинабаде). Строятся две шерстемойки в Киргизии и в Туркменистане. Приступлено к работам по организации первой и Средней Азии шерстепрядильной фабрики в Мерве. Наметки использования на месте сельскохозяйственного сырья осуществляются целиком. 1928/29 и 1929/30 годы закладывают прочный фундамент дальнейшего развития текстильной промышленности в Средней Азии.

Возможность развить свеклосеяние в Киргизии вызвала постройку в гор. Фрунзе свекло-сахарного завода с переработкой 8 тыс. цент. свеклы в сутки.

Нужно отметить новое для Средней Азии производство бумаги из камыша; в Ташкенте с этой целью строится бумажная фабрика мощностью в 5 тыс. тонн.

Таковы перспективы развития промышленности средне-азиатских республик, использующей местное сельскохозяйственное сырье. Если к перечисленным предприятиям добавить постройку намеченных по пятилетке предприятий пищевкусовой промышленности (консервные,

маслобойные заводы, рыбные промысла), то ясно становится, что средне-азиатские республики встали на путь полного охвата своих сырьевых ресурсов.

В Средней Азии производятся поиски нефти, которые уже дали значительные успехи, расширяется добыча озокерита, строится серный завод.

Каменноугольная промышленность Средней Азии пока имеет исключительно местное значение, однако возможность коксования нарынских углей открывает перед каменноугольной промышленностью Средней Азии широкие перспективы.

Каковы результаты промышленного развития Средней Азии?

Рост посевных площадей под хлопком намечался по пятилетке на 58% (с 718 тыс. *га* до 1 137 тыс. *га*); сбор хлопка-сырца с 5 631 тыс. центн. в 1927/28 г. до 14 851 тыс. центн. в 1932/33 г., т.-е. на 163,7%. Однако эти задания оказались недостаточными. Постройка Туркестано-Сибирской ж. д., по которой в Среднюю Азию может быть направлен сибирский хлеб, должна вытеснить там зерновые культуры и заменить их посевами хлопка. Контрольными цифрами на 1929/30 г. посевы хлопка определяются в 1 046 тыс. *га* и товарный сбор волокна опреределяется в 3,9 млн. центн.

Валовая продукция промышленности Средней Азии в 1929/30 г. составляет по отношению к валовой продукции 1927/28 г. приемрно 146%, а по пятилетке на 1932/33 г. она должна составить 288%. Основные капиталы должны дать к концу пятилетия увеличение на 394% и почти вдвое увеличить свой удельный вес по отношению к основным капиталам всей промышленности Союза, имея в 1932/33 г. 25% всех основных капиталов промышленности СССР.

■

Что касается автономных республик (Казакстан, Крым, Дагестан, Башкирия, ТатАССР, Карелия, Бурят-Монголия и Якутия), то несмотря на ряд существенных различий, они имеют один общий признак. В системе экономических районов Союза ССР все они являются экономически отсталыми районами, со всеми характерными для этой группы показателями: незначительностью удельного веса своей промышленности во всей промышленности Союза; преобладанием в экономике элементов сельского хозяйства; ничтожным использованием своих естественных богатств — сырья и топлива; специфическим положением поставщиков сырья и потребителей готовых промышленных изделий.

Следует отметить особенности республик, находящихся в европейской части Союза и тех, которые находятся в его азиатской части. Республики, расположенные в азиатской части Союза, занимают огромную территорию. Казакстан и Якутия занимают, например, около 7 миллионов кв. километров — третью часть всей территории Союза ССР. Таким размерам резко противоречит плотность населения азиатских республик, по Казакстану и Якутии составляющая меньше $^1/_{20}$ всего населения Союза. Автономные республики, расположенные в европейской части Союза, имеют, напротив, плотность населения, превышающую среднюю по Союзу. Так, плотность населения ТатАССР — 39,1 человека на кв. километр; в Крыму — 29,2 чел.; в Дагестане — 14,6 чел., тогда как средняя по Союзу составляет всего 7,1 человек на кв. километр.

Нельзя игнорировать при рассмотрении темпов индустриализации различие в плотности населения автономных республик, явившееся результатом естественных и общественно-исторических факторов.

Отрицательным фактором является и слабость транспорта. Для республик азиатской части Союза развитие транспорта — необходимейшая предпосылка индустриализации, тогда как для большинства республик, расположенных в европейской части, эта проблема не имеет такой остроты. Слабость транспортной изрезанности территории автономных республик азиатской части отрицательно сказывается и на внутрирайонных хозяйственных связях.

Экономическим обоснованием индустриализации автономных республик является исключительное богатство их сырьевыми и топливными ресурсами. Залежи руд, обилие гидроэнергии, химическое и минеральное сырье, лесные богатства создают для этих республик выдающееся место в Союзе. Они имеют важнейшее значение и как основные районы сбора многих технических культур.

По перерабатывающим отраслям промышленности значение автономных республик в СССР крайне невелико. Удельный вес всей планируемой ВСНХ промышленности автономных республик рисует следующая таблица [1]:

Автономные республики	Основн. фонд на 1/X 1928 г. в млн. руб. (в ценах 1926/27 г.)	Удельный вес основных фондов	Валов. пр дукц в 1927/28 г в млн. руб. (в ценах 1926/27 г.)	Удельный вес по валовой продукции
Казакстан	66,6	0,9	31,7	0,3
Башкирия	22,6	0.3	50,1	0,5
Татария	27,5	0,4	37,4	0,3
Карелия	19,5	0,3	23,2	0,2
Дагестан	9,5	0,1	31,7	0,3
Крым	41,6	0,6	25,6	0,2
Бурят-Монголия	1,5	0,0	2,7	0,0
Якутия	0,4	0,0	0,0	0,0
Итого по республ.	189,2	2,6	202,4	1,8
Итого по Союзу ССР	7 081,4	100,0	11 244,2	100,0

Ничтожный удельный вес по основным фондам и валовой продукции промышленности при богатстве автономных республик естественными ресурсами дает основание развивать здесь промышленность более интенсивно, чем в среднем по всему Союзу. Пятилетний план наметил 750,9 млн. рублей капиталовложений, что превосходит удель-

[1] Данные Госплана СССР. См. 3-й том «Пятилетнего плана».

ный вес республик и по основным капиталам и по основной продукции. По отношению к основному капиталу промышленности автономных республик эти вложения составляют 396,7%, что значительно превышает средний процент по Союзу (227,3%).

Характерной особенностью промышленного строительства в автономных республиках является то, что огромная часть капиталовложений идет на новое строительство (68,2%), тогда как в среднем по Союзу в новое строительство вкладывается 52,2% средств.

В результате этих вложений удельный вес основных фондов промышленности республик значительно повышается, что видно из следующей таблицы:

Автономные республики	Основн. фонды на 1/X 1933 г. в млн. руб. (в ценах 1926/27 г.)	Удельный вес основных фондов	Валов. продукц. в 1932/33 г. в млн. руб. (в ценах 1926/27 г.)	Удельный вес по валовой продукции
Казакстан	365,7	1,8	136,8	0,4
Башкирия	76,0	0,4	119,9	0,4
ТатАССР	78,5	0,4	84,4	0,3
Карелия	59,7	0,3	68,7	0,2
Дагестан	47,5	0,2	73,5	0,2
Крым	204,0	1,0	127,7	0,4
Бурят-Монголия	14,5	0,1	9,1	0,0
Якутия	5,4	0,0	5,8	0,0
Итого по республ.	851,3	4,2	625,9	1,9
Итого по Союзу ССР	24 442,3	100,0	31 089,2	100,0

1928/29 г. и в особенности 1929/30 г. заложили прочный фундамент для осуществления пятилетнего плана индустриализации этих республик. За эти годы в промышленность этих республик было вложено 208,9 милионов рублей — 27,1% всех капиталовложений за пятилетие, при 34,6% вложений по всему Союзу. Отставание от общего темпа вложений по Союзу ССР об'ясняется тем, что прошедшие два года явились для этих республик периодом подготовительных работ и началом постройки крупных об'ектов промышленности, намеченных пятилеткой. В отсталых районах, где часто еще мало освоена территория, период подготовительных работ естественно должен занимать больше времени, чем в районах с уже развитой промышленностью. Последующие годы должны «нагнать темп», дать более интенсивный рост строительства. В отдельных республиках капитальное строительство за прошедшие два года даже перевыполняется сравнительно с наметками пятилетки.

■

Казакстан — край почти неограниченных возможностей развития промышленности на почве использования своих сырьевых и энергетических ресурсов. Нефть, уголь, железная руда, медь, цинк, свинец, серебро, золото и т. д.—все это есть в Казакстане, но почти не эксплоатируется, а в большинстве даже мало изучено.

Сельское хозяйство Казакстана доставляет ценнейшее сырье — хлопок, шерсть, кожу, которыми Казакстан снабжает промышленность всего Союза. Казакстан располагает и другими видами сельскохозяйственного сырья, могущими служить основой для промышленности местного значения. Выявилась возможность использовать растения Казакстана хондриль и тау-салье для производства каучука. Особенно большое значение имеет тау-салье, способный, если удастся его культивировать, произвести крупный переворот в нашей резиновой промышленности, в громадной степени освободив ее от импортного каучука.

Энергетические ресурсы Казакстана весьма значительны. Кроме нефти и угля Казакстан располагает большими запасами гидроэнергии: так, река Уба может дать 200.000 лошадиных сил; Бахтарма—246.000 лош. сил; Иртыш—200.000 лош. сил; Чу—200.000 лош. сил и т. д.

Несмотря на благоприятные естественные условия, добывающая и обрабатывающая промышленность Казакстана развита чрезвычайно слабо. Весь основной капитал промышленности Казакстана на 1 октября 1928 года равнялся 66,6 млн. рублей (с учетом износа), что составляло только 0,9% основных капиталов промышленности Союза. Валовая продукция в 1927/28 году составляла 42,7 миллионов рублей, или 0,4% всей валовой продукции промышленности Союза (6,8% всей продукции сельского хозяйства Казакстана).

Промышленность республики перерабатывала лишь незначительную часть собственного сельскохозяйственного сырья, и оно вывозилось для переработки в другие районы Союза. По данным ВСНХ РСФСР в 1927/28 г. крупных кож собрано 1 874,6 тыс. штук, переработано местной промышленностью 175,6 тыс. штук или 9,3%; подсолнуха собрано 14,5 тысяч тонн, переработано 1,3 тысячи тонн, т. е. около 9% и т. д. Удельный вес Казакстана по сбору сырья был значительно выше, чем по промышленности, перерабатывающей это сырье. Так, удельный вес Казакстана в Союзе по сбору хлопка-сырца составлял в 1927/28 году 7,32%, по пеньке-волокну—1,07%, по подсолнуху — 1,29%, по крупным кожам—12,2%, по мелким—16,5%, по шерсти—17,8%. В то же время хлопкообрабатывающая промышленность составляла 6,9% (при полном отсутствии хлопчатобумажной промышленности); кожевенная промышленность—0,8%; шерстяная—0,5%; маслобойная—0,2%.

Также мало использованы промышленностью Казакстана и его ископаемые. По данным ВСНХ СССР, геологические запасы каменного угля (без бурового угля и антрацита) в Казакстане равнялись 4 870 миллионов тонн, или 1,6% всех запасов каменного угля в Союзе, однако каменноугольная промышленность Казакстана почти не давала продукции. По запасам меди Казакстан занимает первое место в Союзе, там насчитывается до 20 месторождений с общим запасом разведанных цинковых и свинцовых руд вместимостью около 77 тысяч тонн, но они почти не разрабатывались в 1927/28 г. В Каркалисском округе имеются железные руды, еще недостаточно исследованные.

За пятилетие в промышленность Казакстана будет вложено 345,7 миллионов рублей (2,1% всех вложений по Союзу), в том числе в новое строительство—240,4 миллиона рублей (70,7% капиталовложений). Удельный вес Казакстана в Союзе по капитальным вложениям значительно превосходит удельный вес его промышленности по основным капиталам и валовой продукции, составлявшим в 1927/28 году 0,9% по основным капиталам и 0,4% по валовой продукции. В результате этих вложений основной капитал промышленности Казакстана к 1932/33 г. увеличится почти в 5 раз при росте основных капиталов всей промышленности Союза меньше, чем в три раза. Удельный вес основных капиталов промышленности Казакстана увеличится в 2 раза и составит к 1 октября 1933 г. 1,8% основных капиталов всей промышленности Союза. Рост валовой продукции сотавит 431,8% против 267,6% по Союзу.

Значительно возрастет также удельный вес промышленности в системе всего народного хозяйства Казакстана. Если в 1927/28 году валовая продукция промышленности республики составляла 6,8% валовой продукции сельского хозяйства, то в 1932/33 году этот процент повышается до 15,2.

Осуществление намеченной пятилетним планом индустриализации Казакстана становится возможным лишь в связи с проведением ряда железнодорожных линий, связывающих Казакстан с другими районами Союза. Турксиб, проходящий большей частью по территории Казакстана, уже окончен. Линия Щучья-Акмолинск-Караганда-Каркаралинск дает выход карагандинским углям и создает перспективы развития цветной металлургии. Другие железнодорожные пути способствуют развитию промышленности в ряде мест, богатых ценными ископаемыми.

Развитие промышленности Казакстана базируется на использовании богатейших ископаемых топливных и рудных. Из общей суммы вложений в 345,7 миллионов рублей, топливная промышленность берет 121,4 миллиона или 34,9%; металлическая—147,6 миллионов рублей или 43,2%.

Исчерпание разведанных запасов Эмбинской нефти на эксплоатируемых в настоящее время участках Доссора и Маката требует всемерно усилить разведывательные работы на новых участках. Это вызывает большие затраты на бурение, на которое уже за 1928/29 г. и 1929—1930 г. израсходовано около 20 миллионов рублей. В связи с предполагаемым увеличением добычи нефти на Эмбе предполагается начать постройку нефтепровода с выходом его у Самары или Саратова. В последнее время возник, однако, новый проект направления нефтепровода в районе Актюбинска.

В 1929/30 году приступили к обследованию Карагандинского каменноугольного месторождения. Его запасы исчисляются плановыми органами Казакстана примерно в 50 миллионов тонн, и если это, а также высокое качество углей и возможность их коксования, подтвердится, то в связи с постройкой новых железных дорог, карагандинские угли будут снабжать не только развивающуюся местную промышленность, но и уральскую металлургию, в частности заменят на Магнитогорском заводе сибирские угли.

Почти половина всех средств вкладывается в цветную металлургию (главным образом медь, цинк, свинец). В 1929/30 г. приступили к постройке центрального Казакского медеплавильного комбината в районе Караганда, мощностью в 50 000 тонн черной меди и 10 000 тонн

свинца; началась постройка медного завода в Корсакпае, мощностью в 15 тысяч тонн, намечено строительство медного Спасского комбината на 6 000 тонн и Каунрадского завода на 15 000 тонн меди. За 2 прошедших года большое развитие получили цинковая и свинцовая отрасли промышленности. Начата постройка Ридеровского комбината и развитие добычи свинцовых руд в Турланском месторождении.

Наличие всех этих заводов выдвигает Казакстан на первое место по снабжению Союза цветными металлами.

Постройка цинкового завода в Ридеровском районе требует постройки там же серно-кислотного завода, утилизирующего отходные газы цветной металлургии. Производство серной кислоты поможет организовать производство искусственных удобрений, базирующееся на актюбинских фосфоритах и имеющее целью снабжать развивающееся сельское хозяйство Казакстана в районе Турксиба. Развитие химической промышленности не было предусмотрено пятилеткой и выдвинулось лишь в текущем году. Актюбинские фосфориты по своему качеству и запасам могут обслуживать не только Казакстан, но и ближайшие районы.

По пятилетке предусматривалась постройка в Актюбинске лишь фосфоритных рудников и мельницы. В 1929/30 году создана особая строительная организация «Акчирстрой», которая должна построить преципитатный завод в Казакстане, завод азотистых удобрений и электростанцию в Узбекистане на реке Чир-Чик.

На строительство хлопкоочистительных заводов и на развитие новых видов технических культур — кенафа и кендыря — пятилетним планом предусматривалась затрата в 7,4 миллионов рублей. По этой группе на новое строительство затрачивается уже в 1928/29 и 1929—1930 гг. — 5,8 млн. рублей, в том числе 3,0 млн. рублей на хлопковую промышленность.

Строятся две шерстемойки, ряд совхозов и заводы химической переработки кенафа и кендыря.

Общая сумма вложений в промышленность Казакстана за 2 года составляет 75,2 млн. рублей, что дает 22,2% выполнения пятилетнего плана против 34,6% вложений по всему Союзу. Отставание об'ясняется тем, что Казакстан — район, в котором создается новая промышленность, и, естественно, он требует предварительных подготовительных работ. Поэтому, несмотря на то, что отдельные крупные об'екты строительства превышают масштабы, намеченные пятилеткой, общая сумма вложений в первые два года несколько отстает от общего темпа строительства Союза.

Основной капитал промышленности Казакстана на 1 октября 1930 г. по исчислению Госплана РСФСР будет равняться 120,7 млн. руб., т. е. вложения двух первых лет пятилетки почти удваивают основной капитал Казакстана. Валовая продукция промышленности Казакстана по контрольным цифрам на 1929/30 год должна дать 85,7 млн. рублей, что дает рост на 200% против 1927/28 г., т. е. уже в 1929/30 г. составит 62% валовой продукции, запроектированной пятилетним планом на 1932/33 г.

Темпы, перегоняющие наметки пятилетнего плана, показывают, что не были учтены все возможности индустриализации Казакстана. В настоящее время пятилетка пересматривается в сторону интенсификации развертывания промышленности края. Уже в это пятилетие Казакстан может сделаться одной из сырьевых баз индустриализации Союза.

Однако, текущее пятилетие создает лишь основу, на которой в следующее пятилетие промышленность Казакстана сможет интенсивно развернуться, используя свои исключительно богатые ресурсы. Существенная предпосылка индустриализации республики — это насыщение ее железнодорожной сетью.

Важнейшей проблемой индустриализации является создание пролетариата в Казакстане. Но это—тема специальной статьи. Укажем лишь, что развертывающееся строительство и работа промышленности должны обеспечиваться кадрами рабочих из туземного населения, а также рабочей силой, привлекаемой из перенаселенных районов Союза. Промышленное освоение Казакстана явится могучим фактором перемещения производительных сил Союза на Восток. В системе межрайонных связей СССР Казакстан в ближайшее время займет определенное место в промышленности как крупнейший центр цветной металлургии, обеспеченной собственными энергетическими ресурсами.

■

Башкирская АССР по своим природным ресурсам напоминает Уральскую область. Основные естественные ее богатства — это ископаемые и леса, которые занимают 5,6 млн. *га*. 91,2% населения занимаются сельским хозяйством, дающим 70% валовой продукции республики, причем в сельском хозяйстве 33,4% занимает животноводство и 2,1% — технические культуры. Башкирия дает по крупным кожам—2,1%, по мелким—2%, по шерсти—2,2%, по конопле—1,2% соответствующей продукции Союза. Промышленность Башкирии почти совершенно не перерабатывает своего сельскохозяйственного сырья. Лишь крупные кожи на 50% перерабатываются в самой Башкирии.

Промышленность республики составляла в 1927/28 г. всего 0,3% основных капиталов промышленности Союза и 0,5% валовой продукции. Из общей суммы валовой продукции промышленности 50,1 млн. руб.[1] или 53,4% приходится на долю металлической промышленности, базирующейся на местных железных и цветных рудах. Особенно большое значение для Башкирии имеют высокопроцентные медные руды в районе Баймака и Пермские медистые песчаники. Затем идут железные руды очень высокого качества (особенно Комарово-Зигазинское месторождение). Кроме того в Башкирии имеются залежи золота, серебра, марганцевой руды, магнезии, кварцита, талька и др.

Пятилетка намечает развить добычу и обработку железных ископаемых и лесную промышленность в Башкирии. Предполагается значительно расширить Белорецкий завод, работающий на высококачественных железных рудах и древесном топливе.

Намечено расширить Баймакский завод цветной металлургии, а также построить новые заводы — хромитовый, магнезитовый и баритовый. В целях использования лесных богатств намечены лесопильный завод и фанерно-лесопильный комбинат. Намечается постройка кожевенного завода.

В промышленность Башкирии за пятилетие будет вложено 60,7 млн. рублей, в том числе в новое строительство — 20,8 млн. рублей или 34,3%. Основной капитал Башкирии к концу пятилетки поднимет свой удельный вес до 0,4%, против 0,3% в 1927/28 году; стоимость его дойдет до 76 млн. рублей. Прирост основного капитала за пятилетку

[1] Данные 1927/28 г.

намечается в размере 136,3% против 188,7% по Союзу. За 1928/29 и 1929/30 г. в промышленность Башкирии (по данным Госплана РСФСР) было вложено 24,4 млн. рублей или 40,7% всех вложений по пятилетке (фактически этот процент будет выше, так как 24,4 млн. рублей взяты в ценах соответствующих лет) против 34,6% по Союзу.

Строится цианового завод в Тубинске, стоимостью в 1 млн. рублей, лесопильно-фанерный комбинат в Уфе, стоимостью в 2 млн. рублей и 4 лесопильных завода. Большая часть затрат идет на расширение Белорецкого завода, на постройку там новых цехов — гвоздильного, стальной проволоки и прокатки, а также реконструкцию бумажной фабрики «Красный ключ», Нижне-Троицкой суконной фабрики и Благовещенского завода сельскохозяйственных машин.

Валовая продукция в 1929/30 году намечается в сумме 7,8 млн. рублей (рост по сравнению с 1927/28 годом на 75,3% при намечавшемся по пятилетке росте на 1932/33 год на 139,3%).

За два года пятилетки процент выполнения плана по валовой продукции достиг 73,2, т. е. развитие промышленности фактически опережает запроектированный пятилеткой темп.

Нужно в заключение сказать, что текущая пятилетка для Башкирии является лишь подготовительным периодом для мощной индустриализации ее в следующее пятилетие.

■

Тат АССР — типичный сельскохозяйственный район. По данным Госплана на 1927/28 г. 91,2% (1 468,7 тысяч человек) всего населения ТатАССР были заняты сельским хозяйством, дававшим 61,9% общей валовой продукции (177,3 млн. рублей). Промышленность впитывала в себя только 2,2% населения при выработке 38,1% (109,3 млн. руб.) продукции. В сельском хозяйстве ТатАССР преобладает растениеводство с превалированием малоценных видов культур (рожь, овес), тогда как технические культуры имеют ничтожный удельный вес (2%).

Густая населенность (в некоторых кантонах она доходит до 51 человека на кв. клм.) привела к полной распаханности удобной земли, причем пастбища, луга также частично отошли под зерновые культуры, и кроме того создала резервные кадры рабочей силы для промышленности.

Пятилетний план, естественно, заострил внимание на дальнейшем развитии сельского хозяйства, его реконструкции на началах форсированного животноводства, развития трудоемких культур и т. д.

Лимитом развития промышленности ТатАССР является малая сырьевая и энергетическая база. Даже в настоящее время, при незначительном весе промышленности Татарии, решающую роль в ней играет привозное сырье и топливо. Плюсом для дальнейшего развития промышленности можно считать избыток рабочей силы и удобное географическое положение Татарской АССР между промышленными районами.

Промышленность республики на 90% сосредоточена в районе Казани. Показателем ее настоящего состояния является моральная и физическая изношенность основного капитала, доходившая до 50%.

Характерен для Татарии большой удельный вес (80,8% по валовой продукции на 1927/28 год) легкой индустрии, в которой преобладают пищевкусовая и кожевенная отрасли, дававшие вместе 53,5% валовой продукции.

Удельный вес промышленности Татарии к началу пятилетия характеризуется следующими данными: по основному фонду — 0,4% (27,5 млн. руб.); по валовой продукции—0,3% (34,4 млн. рублей).

Пятилетний план намечает не только количественный рост промышленности, но и качественные изменения ее структуры. Это выражается в более быстрых темпах развития отраслей группы «А» по сравнению с отраслями группы «Б». Генеральная линия перспектив промышленности ТатАССР выражается в разнице сумм капиталовложений по обеим группам за пятилетие. По группе «А» запроектировано 32,5 млн. рублей, а по группе «Б» — 28,8 млн. рублей. Вся сумма капиталовложений за пятилетие равняется 61,0 млн. рублей, причем на новое строительство падает 44,6 млн. рублей или 73,1%.

Главные затраты по новому строительству падают на строительные материалы, лесную и деревообрабатывающую, металлическую и текстильную промышленность. В качестве крупнейших об'ектов строительства пятилетним планом намечались: чугунно-литейный механический завод, общей стоимостью строительства в 2,5 млн. рублей; асальтово-гудронный завод, стоимостью в 5,3 млн. руб.; суконная фабрика, стоимостью в 7,1 млн. руб.; валяльно-войлочная фабрика, стоимостью в 6,1 млн. руб., кожевенный завод, общей стоимостью в 3,2 млн. руб., фарфорово-фаянсовый завод, стоимостью в 6 млн. рублей и ряд других.

В результате этих капиталовложений основной фонд промышленности ТатАССР возрастет на 185,5% (при среднем по Союзу росте на 188,7%) и составит на 1/X 1933 года—78,5 млн. рублей. Валовая продукция дает рост на 125,7% (против среднего по Союзу 167,6%) и составит в 1932/33 году 84,4 млн. рублей.

Из общего плана капиталовложений в 1928/29 и 1929/30 гг. вкладывается 26,4%, или 19,1 млн. рублей, что дает некоторое отставание от общего темпа развития. Приэтом валовая продукция за эти два года пятилетки выполняется на 73,2%, т. е. больше чем в среднем по Союзу, что об'ясняется более интенсивным, чем раньше, использованием действующего основного капитала.

Из новых промышленных предприятий следует упомянуть намеченную фабрику искусственного волокна, строящийся асфальтовый завод, завод обозных деталей, обувно-валяльную фабрику и достраивающийся фанерный завод. Нужно также отметить продолжающееся строительство Казанской теплоцентрали.

■

83,4% населения Дагестана живет в горных местностях. Это определяет экономику республики, характерными чертами которой являются: ничтожный процент используемой под посевы площади (из 5 млн. *га* в начале пятилетия под посевом было 210 000 *га*, или 0,42%) и, как следствие этого, недостаточное обеспечение хлебом (дефицит около одной трети потребности); целесообразность развития трудоемких культур (хлопок, кенаф, лен, садоводство и пр.); использование огромной части территории под пастбища, занимавшие в начале пятилетия 48,2% всей удобной земли.

В Дагестане основное значение имеют рыбное и консервное производства и стекольная отрасль промышленности, использующая естественные газы. Эти отрасли промышленности работают преимущественно на союзный рынок и на экспорт.

К началу пятилетия основной фонд промышленности Дагестана исчислялся в 9,5 млн. руб.; к концу пятилетия основной фонд исчисляется в 47,5 млн. рублей — рост на 578,6% против среднего по Союзу 188,7%. Капиталовложения по пятилетнему плану намечаются в сумме 41,0 млн. рублей, причем в новое строительство вкладывается 26,5 млн. руб. или 64,4%. Из этой суммы на пищевкусовую промышленность приходится 16,9 млн. руб. или 63,7%. Главные затраты на расширение и реконструкцию существующих предприятий падают на текстильную и пищевкусовую отрасли (10,8 млн. руб. против 14,5 млн. руб., что составляет 74,4%).

В результате этих капиталовложений валовая продукция промышленности Дагестана возрастает на 231,9% (с 31,7 млн. руб. в 1927/28 г. до 73,5 млн. руб. в 1932/33 г.).

Расчленение капиталовложений и роста валовой продукции по группам «А» и «Б» за пятилетие представляется в следующем виде:

	Гр. «А»	Гр. «Б»	
Всего капиталовложений	11,2 млн. р.	29,8 млн. р.	
В том числе на новое строительство	7,6	18,9	
В том числе на расширение и реконструкцию	3,6	10,9	
Валовая продукция промышленности в 1927/28 г.	11,1	20,6	(прирост на 185,1%)
Валовая продукция промышленности в 1932/33 г.	20,6	52,9	(прирост на 256,6%)

Отметим также затраты на реконструкцию и дооборудование рыбных промыслов общей стоимостью в 10,8 млн. руб., а также постройку ряда заводов строительных материалов, консервных заводов, завода сернистого натрия и шерстяной фабрики.

За 1928/29 и 1929/30 гг. в промышленность Дагестана вложено 14,7 млн. руб. (включая затраты на рыбную промышленность), что составляет 35,8% намеченных пятилеткой вложений.

Из крупный об'ектов строительства, намеченных на пятилетие и осуществляемых в 1928/29—1929/30 гг., укажем на постройку стекольного завода Даг-огни и завода сернистого натрия. Эти предприятия создадут основные кадры промышленного пролетариата Дагестана из местного населения. Кроме того шерстепрядильная фабрика общей стоимостью в 635 тыс. рублей заканчивается стройкой в текущем году.

Кроме того, следует отметить организацию хлопковой базы, которая в дальнейшем поможет развить собственную хлопчатобумажную промышленность.

Валовая продукция промышленности Дагестана в 1929/30 г. дает (вместе с рыбной) 38,5 млн. рублей, что составляет 52,7% намеченной к концу пятилетия.

Культивирование в Дагестане хлопка, кенафа и кендыря и постройка завода первичной обработки кенафа открывает перед Дагестаном перспективу развития текстильной промышленности на собственной сырьевой базе, что вместе с развитием прочих отраслей, преимущественно стекольной и химической, превратит Дагестан из сельскохозяйственного района в район аграрно-индустриальный.

Основной источник развития промышленности Крыма — богатейшие залежи железной руды, запасы которой исчисляются примерно в 4 миллиарда тонн. Руда содержит относительно небольшой процент железа (около 40%), но удобство залегания делает разработку вполне рентабельной. Наличие в руде фосфора при томассовском процессе на металлургическом заводе создает условия, способствующие организации в районе Керчи производства минеральных удобрений (томасшлак). Химическая промышленность Крыма имеет основанием для своего развития большие запасы поваренной соли в соляных озерах.

Сельское хозяйство Крыма дает ценные продукты, могущие служить предпосылкой развития промышленности. Сбор кож (крупных и мелких), шерсти, овощей и фруктов, табак и рыбные промысла, дают возможность создать в Крыму пищевкусовую и кожевенно-обувную отрасли промышленности. При этом пищевкусовая промышленность Крыма имеет основания для развития в размерах, превышающих местные потребности.

Промышленность Крыма в 1927/28 г. не использовала полностью свои естественные ресурсы. Валовая продукция промышленности Крыма равнялась, примерно, 25 млн. руб., составляя 0,2% общесоюзной, причем продукция группы «А» давала 8,2 млн. рублей или 47,6%. Основную массу продукции давала пищевкусовая промышленность (табачная, консервная), которая выражалась в сумме 9,5 млн. руб. Основной капитал промышленности Крыма равнялся 41,6 млн. рублей, составляя 0,6% стоимости основных капиталов промышленности Союза.

Пятилетний план намечал значительное развитие отраслей, базирующихся на использовании ископаемых. Из общей суммы затрат (173,6 млн. руб.) 146,9 млн. рублей или 84,5% приходится по плану на новое строительство. Ни в одной из национальных республик, ни по Союзу в целом, новое строительство не имеет такого большого удельного веса. Об'яснение мы находим в том, что подавляющую роль в Крыму играет постройка мощного Керченского металлургического завода, в который за текущую пятилетку вкладывается 128,2 млн. рублей, что составляет 73,5% всех вложений в промышленность Крыма за пятилетие.

По другим отраслям промышленности Крыма отметим серо-обогатительную фабрику и серный завод в Чекуркаяше и цементный завод в Карадаге. Из отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, пятилетка намечает развитие консервной промышленности, постройку 6 новых консервных заводов, и развитие первичной обработки табака с постройкой ферментационного завода.

За два прошедших года в промышленность Крыма вложено 56,8 млн. руб. или 32,4% средств, предположенных на пятилетие. Строительство первой очереди Керченского завода в 1929/30 году в основном закончено, причем мощность его превышает проектировку пятилетки. Завод будет выпускать 420 тысяч тонн чугуна вместо предположенных пятилеткой 315 тысяч тонн. Кроме того строится цементный завод в Керчи, мощностью в 1 млн. бочек (против 900 тысяч бочек, запроектированных по пятилетке). Строятся также ферментационный, 2 консервных и серный заводы.

Развитию промышленности Крыма мешает отсутствие собственной энергетической базы. Промышленность Крыма питается привозным топливом. Ближайшей задачей является найти на территории Крыма

достаточные запасы топлива. На Керченском полуострове предполагается наличие нефти, поэтому в 1929/30 году намечено произвести там разведку нефтяных месторождений.

Валовая продукция промышленности Крыма в 1929/30 году выражается суммой в 80,4 млн. руб. (рост в сравнении с 1927/28 годом на 214,1%, в то время как пятилеткой запроектирован рост на 398,8% в 1932/33 году). Промышленность Крыма уже в 1929/30 году выполняет 62,2% суммы валовой продукции, запроектированной на конец пятилетия.

Дальнейшая индустриализация Крыма предполагает форсированный рост отраслей группы «А», причем металлургическая отрасль получит всесоюзное значение. Развитие химической промышленности создаст базу интенсификации сельского хозяйства.

Экономическая структура Крыма в текущем пятилетии претерпит качественный сдвиг, в результате которого район превратится из сельскохозяйственного в аграрно-индустриальный с некоторыми видами производства всесоюзного значения.

■

Основными богатствами Карелии являются ее леса и ископаемые (главным образом нерудные). Рудные ископаемые Карелии — это болотные руды и в настоящее время большого промышленного значения они не имеют, так как мало разведаны и находятся в трудно доступных для разработки местах. Поэтому металлообрабатывающая промышленность республики (Онежский завод) работает на привозном уральском чугуне.

Общая площадь лесов Карелии равняется 13,9 млн. *га*, в том числе удобных лесов около 9 млн. *га*. Леса Карелии дают древесину высокого качества, оцениваемую на заграничных рынках гораздо выше, чем древесина близлежащих районов. В 1927/28 г. валовая продукция лесной промышленности составляла 85,1% всей валовой продукции промышленности Карелии. Фактический отпуск лесосек не целиком использовал годовой лесосечный фонд. Сметные лесосеки в 1927/28 году равнялись 6 059 тыс. кубометров, тогда как фактический отпуск составлял 5 492 тыс. кубометров.

Леса Карелии используются всего на 55—60% и как мы уже сказали они имеют большое экспортное значение. Поэтому из всех вложений в промышленность республики за пятилетие (48,6 млн. руб.) на долю лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности, базирующейся на местных лесных массивах, приходится 35,6 млн. руб. или 73,2% всех затрат.

Помимо расширения существующих, пятилетний план намечает ряд новых лесопильных и деревообрабатывающих заводов: Кемский лесопильный завод, стоимостью в 3,5 млн. руб., фабрику строительных деталей, а также окончание Кандопожского бумажно-целлюлозного комбината, общей стоимостью в 14 млн. руб., начатого в 1925/26 г.

Имеет значение и использование ископаемых. Сюда относятся главным образом нерудные ископаемые, могущие иметь широкое распространение в качестве строительных материалов — гранит, белогорский мрамор, кварциты, полевой шпат и другие. Пятилеткой намечено строительство завода распиловки мрамора, слюдяной фабрики и других.

Общая сумма капиталовложений в промышленность Карелии составляет 48,6 млн. рублей, в том числе 19,7 млн. рублей на новое строительство. Общая сумма вложений по Карелии составляет 249,2% стоимости основных капиталов.

За 1928/29 г. и 1929/30 г. в промышленность Карелии вложено 25,9 млн. руб. или 53,2% всех предположенных вложений за пятилетие, т. е. за 2 года выполнено больше половины плана.

Валовая продукция промышленности Карелии в 1929/30 г. должна дать сумму в 102,2 млн. руб., т. е. она в полтора раза превосходит сумму продукции, намечавшуюся на 1932/33 г.

Огромную роль в народном хозяйстве Карелии будут играть ее лесные богатства. Получая в системе межрайонных хозяйственных отношений Союза специализацию как лесной район, Карелия должна будет усилить свое значение в лесном экспорте и развивать в первую очередь деревообрабатывающую и бумажную отрасли промышленности.

■

Основные черты экономики Бурят-Монгольской АССР — низкая плотность населения — 1,3 человека на кв. клм. (против 6,9 человек в среднем по Союзу ССР); решающее значение сельского хозяйства (соотношение валовой продукции промышленности и сельского хозяйства 1 16) — в сельском хозяйстве занято 93,3% всего населения республики. В текущем пятилетии, естественно, центральными являются вопросы, связанные с развитием сельского хозяйства.

Капиталовложения в промышленность по пятилетнему плану фиксируются в сумме 13,9 млн. руб., причем на новое строительство будет отпущено 10,9 млн. руб. или 78,4%, что указывает на начальный этап индустриализации этого района. Основанием для развертывания промышленности является местное сырье, главным образом химическое, минеральное и животное, а также и гидроэнергия.

Из отраслей промышленности, получающих наибольшее развитие, следует отметить лесную, кожевенную промышленность и промышленность строительных материалов. Они поглощают 11,1 млн. руб.—79% всех капиталовложений. Самая крупная сумма (6,0 млн. рублей) приходится на долю промышленности строительных материалов.

Среди отдельных об'ектов строительства выдающееся место занимают цементный завод, общей стоимостью в 5,0 млн. руб. и механический завод оконного стекла, стоимостью в 4,8 млн. руб. Менее крупное, но также существенное для создания основы индустриализации района, значение имеют запроектированные в пятилетнем плане предприятия горнорудной, химической и пищевкусовой промышленности. В итоге намеченных капиталовложений валовая продукция промышленности Бурят-Монголии возрастает с 2,7 до 9,1 млн. рублей или на 337,0%. Приэтом группа «А» растет на 581,8% (с 1,1 до 6,4 млн. рублей), а группа «Б» — на 168,8% (с 1,6 до 2,7 млн. рублей). Мощность электростанций за пятилетие возрастает с 0,6 до 1,2 тыс. квт.

За 1928/29 год и 1929/30 г. в промышленность Бурят-Монгольской АССР намечено 1,6 млн. руб. капиталовложений, что составляет больше полной стоимости основного капитала на начало пятилетия (1,5 млн. руб.). Валовая продукция дает за это время рост на 170,4% (7,3 млн. руб. в 1929/30 г. против 2,7 млн. руб. в 1927/28 г.). Приэтом продукция промышленности уже в 1929/30 году дает 80,2% всей намеченной на конец пятилетия.

В текущем году в Бурят-Монгольской АССР строятся 2 лесопильных завода и приступлено к подготовительным работам по постройке стекольного механического завода в Верхнеудинске, мощностью в 11 тысяч тонн стекла.

Будущее промышленности Бурят-Монгольской АССР лежит, главным образом, в использовании ее ископаемых богатств, которые до настоящего времени еще совершенно не исследованы, а потому в ближайшее время основное внимание должно быть сосредоточено на геолого-разведочных работах.

■

Транспортная проблема подчиняет себе на ближайший отрезок времени основные вопросы хозяйственного развития Якутии. В транспортное строительство вкладывается 65 млн. руб., причем за текущее пятилетие эта цифра равняется 20 млн. руб. Для сопоставления укажем, что на все промстроительство пятилетка фиксирует 0,2 млн. руб. при основном фонде на 1/X 1928 г. 0,4 млн. рублей.

Решающей отраслью народного хозяйства Якутии является сельское хозяйство. Промышленность преобладает золотая. Все промстроительство приурочено к удовлетворению потребностей золотых приисков и к обслуживанию жилищно-бытовых нужд кочевого населения.

Пятилетний план намечает в Якутии постройку свинцового плавильного завода и ряда заводов и ряда заводов строительных материалов, лесопильных и деревообрабатывающих предприятий.

В результате намеченных капиталовложений валовая продукция промышленности Якутии возрастет с 0,3 млн. руб. до 5,9 млн. руб. Вложения за 1928/29 и 1929/30 гг. намечены в размере 0,48 млн. руб. При колоссальной территории, составляющей почти одну пятую Союза ССР, Якутия в отношении перспектив промышленного развития находится в исключительно трудном положении.

■

Из обзора развития промышленности в национальных республиках за прошедшие два года пятилетия мы видим, что темпы индустриализации национальных республик, запроектированные пятилеткой, оказались недостаточными. Как по развертыванию производства, так и по капитальному строительству, в большинстве республик предположения пятилетки превзойдены. Это заставило приступить к пересмотру пятилеток для ряда национальных республик. В гораздо большей степени, чем то предусматривалось пятилеткой, должны быть использованы естественные ресурсы, как ископаемые, так и сельскохозяйственные, национальных республик. В процессе передвижения промышленности Союза на Восток индустриализация национальных республик играет большую роль.

В связи с развитием промышленности перед республиками стоит громадной важности проблема воспитать соответствующие кадры промышленного пролетариата и технического персонала; необходимо создать условия, втягивающие в промышленность коренное население этих республик; для дальнейшей индустриализации этих районов вопрос о кадрах должен быть разрешен в течение оставшихся 3 лет текущего пятилетия.

■

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАДРЫ

Б. Булах

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ В ПЯТИЛЕТКЕ КАДРОВ

К проблеме кадров нельзя подходить только с точки зрения хозяйственных интересов того или иного ведомства. Проблема кадров давно уже переросла рамки «ведомственного вопроса», превратившись в задачу большой политической важности, которая, как говорит ноябрьский пленум ЦК, стоит перед партией «во всей широте и остроте». От специалиста теперь требуется не только хорошее знание своей специальности. Он должен иметь широкий общественно-политический кругозор, обладать качествами организатора производственной активности широких масс трудящихся. Соответственно должна строиться и подготовка специалистов. Но выполнение этих требований тесно связано с социальным, партийным, национальным составом учащихся.

Общее число специалистов высшей и средней квалификации по плану должно вырасти с 300 тыс. до 1 200 тыс. т. е. в 4 раза. Учитывая, что до конца пятилетки осталось всего 3½ года, надо признать, что намеченный рост кадров специалистов может быть выполнен только при огромном напряжении сил, средств и внимания всей советской общественности.

В пятилетке Госплана не учтены кадры педагогов, врачей, работников быта, театра, кино и др. форм искусства [1]. Вместе с ними общее количество специалистов должно перешагнуть к концу пятилетия далеко за рамки 1½ млн. чел. Первое место как сейчас, так и к концу пятилетия, будут занимать индустриально-технические кадры, вырастающие с 186 тыс. до 764 тыс. Правда, не все эти кадры идут в промышленность. Часть их, довольно значительная, пойдет в сельское хозяйство, в лесное хозяйство, на строительство. Процесс индустриализации захватывает в сферу своего влияния не только промышленность, но и другие отрасли народного хозяйства, что является глубоко положительным фактором.

Кадры для сельского хозяйства (растениеводства, животноводства) также вырастают довольно сильно: с 36 тыс. до 270 тыс. или на 750%. Да иначе и немыслим был бы процесс социалистической реконструкции, ибо 36 тыс. специалистов, из которых довольно большой процент работает в аппарате, являются каплей в море для необозримого пространства Советского союза. Растут и кадры экономистов (с 69 тыс. до 180 тыс.), значение которых для народного хозяйства все увеличивается, и которые даже в промышленности становятся неотъемлемым элементом производственного организма. Темпы роста кадров, намеченные пятилетним планом, превосходят заграничные образ-

[1] В настоящее время секцией просвещения Госплана 5-летка культкадров составляется.

цы. В Америке прирост технических кадров с 1910 по 1920 г., т. е. за 10 лет, достигает 50—60%. Германия учетверила количество специалистов в промышленности за 30 лет. Пятилетка Госплана дает для этого немного более 3 лет.

■

К XVI с'езду партии Госплан Союза не может дать национального разреза пятилетки ни по инженерно-техническим кадрам, ни по кадрам массовых квалифицированных рабочих. Эту работу Госплан в связи с директивами правительства проводит в настоящее время и закончит не ранее, как через 2 месяца. Несомненно, что запоздание с разработкой столь важной проблемы несколько затормозит развертывание в нацреспубликах и районах той сети учебных заведений, которая требуется по грандиозным планам подготовки кадров для всего Союза [1].

Отсутствие специально разработанного национального разреза в пятилетке кадров совершенно не означает, что интересы нацреспублик не нашли в ней никакого отражения. Такое утверждение было бы неверным. Обеспечение нацреспублик и нацрайонов кадрами специалистов непосредственно вытекает из общей установки партии на форсированное развитие там промышленности, на быстрейший экономический и культурный под'ем масс.

Хозяйственная пятилетка исторически возникшую тенденцию движения промышленности на Восток не только не задерживает, но значительно ускоряет. Удельный вес районов, если взять например капитальные вложения, совершенно отчетливо показывает направление промышленного развития. В то время как удельный вес таких районов, как ЦПО, Ленинградский, Западный уменьшается, вырастает доля Уральского района (с 5,5% в 1925 г. до 15,1% в 1933 году), Сибирского (с 1,3% до 4,6%), Казакстана (с 0,6% до 2,9%), Башкирии, Дагестана, Якутии и некоторых других республик. Казакстан, стоявший по капитальным вложениям в 1925 году на 13-м месте, передвигается к концу пятилетия на 8-е место.

С этой точки зрения огромное значение имеет решение ЦК партии от 15 мая 1930 года по вопросу об Урале, в котором ЦК заявляет:

> «Индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР, путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири».

Понятно, что развитие такого центра на Урале будет иметь решающее значение для преобразования и быстрого экономического роста целого ряда национальных республик и областей, расположенных на Урале, в Сибири, вдоль Волги и в Средней Азии.

Тезисы тов. Куйбышева к XVI с'езду партии подчеркивают необходимость наряду с этим центром форсированно развивать «в восточных районах (Урал, Сибирь, Казакстан, Средняя Азия) и другие отрасли промышленности, опирающиеся на местные сырьевые ресурсы (цветная металлургия, текстильная промышленность и др.)».

[1] О том же указывалось в статье тов. Эстрина в № 2 «Революц и и нац.».

Отмеченное движение промышленности на Восток сказалось в наметке роста кадров для этих областей и республик. В пятилетке кадров вся территория Союза была разбита на три зоны: северную, южную и восточную. Именно в таком порядке идет нарастание темпов роста потребности в кадрах. Средний коэфициент роста в индустриально-технических кадрах для северных районов — 4,1, для южных — 4,9 и для восточных — 6,8. Тоже и по сельскохозяйственным кадрам. Коэфициент роста для Средне-Азиатских республик вместе с Киргизией — 20,0 для Башреспублики — 11, для БССР — 12 и т. д.

Количество это выражается тысячами и десятками тысяч специалистов, которые должны быть подготовлены как внутри республики или области, так и вне ее, в вузах и техникумах старых промышленных районов. Последний источник, особенно на текущее пятилетие, будет играть решающую роль. Новые учебные заведения, создаваемые в республиках, лишь частично дадут продукцию для последнего года пятилетки. Вся же остальная масса пойдет уже на покрытие потребностей во втором пятилетии.

■

Сколько-нибудь удовлетворительного учета наличных кадров специалистов в Союзе еще нет. Тем в большей мере это относится к нацреспубликам.

Лишь по некоторым из них удалось получить эти сведения: Башреспублика в 1929 г. по индустриальным кадрам имела всего 64 специалиста с высшим образованием и 248 чел. со средним; по сельскохозяйственным кадрам — 114 с высшим и 407 со средним. Потребность же Башкирской республики в кадрах (по заявке, уже сокращенной Госпланом) выражается цифрами 4 010 чел. по индустриально-техническим специальностям и столько же по сельскохозяйственным.

Башкирская республика является страной сельскохозяйственной, с весьма слабо развитой промышленностью. Столь большая потребность в специалистах высшей и средней квалификации по индустриальной группе об'ясняется чрезвычайной бедностью Башкирии техническими кадрами, а также и тем промышленным развитием (лесным, лесо-химическим), которое там намечается.

По Казакстану количества имеющихся специалистов выявить не удалось, потребность же по высшим специальностям — 32 тыс. и по средним — 100 тыс. Большая потребность в кадрах связана с намечаемым планом строительства зерновых и животноводческих совхозов, развитием переселения, оседанием кочевых хозяйств, коллективизацией сельского хозяйства, развертыванием сельскохозяйственной индустрии и, наконец, с развитием имеющей значение для всего Союза каменноугольной, нефтяной и металлургической промышленности.

Исходя из этих перспектив, вряд ли можно считать заявку Казакстана преувеличенной. Скорее наоборот: по таким отраслям хозяйства, как строительство, технические культуры в сельском хозяйстве, животноводство, возможно в этой заявке даже преуменьшение, об'ясняемое полным отсутствием этих кадров в республике в настоящее время и недостаточно ясным представлением о потребности в них на будущее время.

Но, признавая обоснованной столь высокую потребность в специалистах, надо серьезно продумать систему, формы, районы для под-

готовки их. Пока в пятилетнем плане кадров этой перспективы нет. Можно установить только одно: из 32 тыс. специалистов, потребных Казакстану, лишь 5 500 чел. может быть получено за счет школ, находящихся в самом Казакстане. Остальные 83% специалистов должны готовиться вне пределов республики. Несколько лучше дело обстоит с кадрами средней специальности, но все же 22% их придется готовить в других районах. При этом следует отметить, что из 5 500 чел. обучаемых внутри Казакстана, 3 тыс. чел. падает на сельскохозяйственные специальности и лишь 1½ тыс.—на прочие. В числе их нет ни промышленных кадров, ни транспортных, ни строительных.

Пример Казакстана только подтверждает слова ноябрьского пленума о том, что недостаток кадров «может стать тормозом дальнейшего успешного развития социалистического хозяйства».

Не вдаваясь в детали плана развертывания сети учебных заведений Казакстана (это будет сделано лишь при уточнении пятилетки), все же можно заранее наметить необходимость открыть там институты по механизации сельского хозяйства, по гидромелиоративному делу, по горному делу, расширить сельскохозяйственное образование. Специалистов по железнодорожному, автодорожному и некоторым другим специальностям экономически целесообразно готовить пока вне пределов Казакстана, в тех пунктах, где имеются пока еще очень незначительные научные и преподавательские кадры соответствующих специальностей.

Положение с кадрами в Средне-Азиатских республиках тоже весьма напряженное. По всем республикам в 1929 году имелось 6 487 чел. специалистов, причем в Узбекской республике — 3 771 чел.; в Туркменской — 804 чел.; в Киргизской — 550 чел.; в Таджикской — 186 чел. и в аппарате Средне-Азиатских органов управления — 1 146 чел. Такое распределение ни в коем случае нормальным признать нельзя, и оно только лишний раз подчеркивает, на какой низкой еще ступени экономического и культурного развития стоят Средне-Азиатские республики, не исключая и Узбекистана, который хотя и имеет на своей территории 75% общего количества специалистов, но все же обеспечен ими чрезвычайно слабо.

Еще более неприглядная картина предстанет перед нами при рассмотрении качественного состава специалистов Средней Азии. Оказывается, что из 6 457 чел. окончивших высшие учебные заведения—1 311 или 20,3%; не закончивших высшей школы — 626 чел. или 9,7%; со средним образованием — 3 119 чел. или 48,3% и практиков (т. е. без какого-либо специального образования или в крайнем случае с низшим) — 1 401 человек или 21,7%.

Анализ возможностей покрыть потребности приводит и по Средней Азии к тому же выводу: своими собственными силами справиться не удастся и придется специалистов брать из других районов. По промышленности в целом из требующихся 8 096 специалистов в пределах района будет подготовлено только 2 225 чел. Остальные должны притти из других районов, причем в особенно большом количестве нужны специалисты по горному делу и по строительству. Несомненно, посылать специалистов в республики Средней Азии придется, но все же столь большой разрыв между потребностью и покрытием в пределах своего района нормальным признать нельзя. Нужно еще раз внимательно просмотреть и продумать все возможности подготовки кадров внутри республик. Еще большая зависимость в промышленном

развитии от кадров, подготовляемых в центре, имеется по другим, меньшим национальным республикам.

■

Нет слов, подготовка кадров из народностей, населяющих национальные республики и области, представляет очень большие трудности. Все нацнаселение РСФСР, кроме республик, насчитывает примерно 20 млн. и распадается на 100 крупных и мелких национальностей, крупнейшими среди которых являются: мордва, татары, украинцы, белоруссы, башкиры и др. Все эти народности разбросаны по обширной территории РСФСР. Значительное количество народностей до Октябрьской революции не имело даже письменности. Но и те народности, которые имели письменность, имели возможность обучаться лишь в очень ограниченном числе в руссифицированных «школах для инородцев».

Такая установка, при вполне определенной линии хозяйственного развития, заключавшейся в том, чтобы сохранить окраины, как базы сельскохозяйственного сырья, обусловила там чрезвычайно низкий культурный уровень населения, который очень сильно затрудняет в наши дни подготовку кадров специалистов. В Киргизии грамотных среди местного населения всего 4,6%, в Узбекистане—3,8%, в Туркмении—2,3%, в Таджикистане—2,3% [1]. Несколько выше, но тоже чрезвычайно низка грамотность среди тюрков, адыгейцев и некоторых других народностей Сев. Кавказа. Почти полная безграмотность наблюдается среди таких народностей, как ойроты.

Следовательно, задача подготовки кадров прежде всего упирается в необходимость ликвидировать неграмотность основной массы населения всех многочисленных национальностей, населяющих Советский союз. Показателем недостаточной грамотности среди националов является малый процент их в профессионально-технических учебных заведениях. Это лишний раз подчеркивает, как немногочислен тот запас, из которого в ближайшие годы придется черпать кадры националов-специалистов. Расширение этой базы через максимальное развитие начального обучения является насущнейшей задачей.

Внимательный анализ низших форм профтехобразования показывает бо́льшее число нацменучащихся в учебных мастерских, чем в профшколах. Это лишний раз подтверждает, что формы обучения нельзя устанавливать по шаблону. Надо развивать ту форму обучения, которая ближе данному населению по его бытовым и прочим особенностям. Развитие всеобщего и низшего технического обучения — требует педагогических кадров. За последние годы нацреспублики имеют значительные, но все же явно недостаточные, достижения в этой области. Сеть педагогических вузов и техникумов должна вырасти во много раз, причем нужно учесть, что если кадры индустриальных, строительных специалистов могут быть получены из других районов, то кадры педагогов в огромном большинстве должны готовиться внутри района.

Здесь может встать другая трудность — недостаток преподавателей для педагогических вузов. Известный выход из положения даст использование кадров тех специалистов, которые, работая в аппарате, часто совершенно не привлекаются к преподавательской деятельности

[1] В настоящее время эти цифры уже гораздо выше.

и приглашение профессоров из центра, хотя бы не знающих местного языка. Вузы в центре уже вступили на путь приглашения иностранных профессоров для чтения лекций. На этом пути, при известном нажиме, можно добиться больших результатов. Можно организовать дело таким образом, чтобы крупные специалисты на 2—3-месячный срок выезжали для чтения лекций и руководства научной работой в вузы национальных республик. По этому пути придется пойти не только педагогическим вузам, но и вузам других специальностей.

Большая будущность открывается перед рабфаками и курсами по подготовке в вузы и техникумы. Имеющееся число их ни в какой степени не может удовлетворить все растущие потребности в кадрах. Расширение их должно быть использовано для увеличения пролетарско-батрацкой прослойки в учебных заведениях. Если на 100 учащихся среди русских приходится 38 рабочих, среди украинцев—32 рабочих, то среди мордвы — 9 рабочих, среди вотяков — 2 рабочих, среди зырян—3, среди башкир—22, среди тюрков—35, среди киргиз—13 и т. д.— во всех случаях меньшая рабочая прослойка. Почти исключительно через рабфаки и специальные курсы пойдут в вузы и техникумы женщины. При подготовке кадров из националов необходимо учитывать особенности, облегчающие продвижение технических знаний, которые вытекают из условий жизни и быта трудящихся данного района. Для животноводческих районов — Башкирии, Казакстана, — специалисты будут готовиться главным образом по линии животноводства, обработки продуктов животноводства, ветеринарии. В Узбекистане большое внимание должно быть уделено подготовке специалистов по хлопководству, ирригаторов, шелководов.

Состоявшееся 20 и 21 июня в Госплане совещание нацреспублик и областей по обеспечению национального разреза в пятилетке кадров особенно резко подчеркнуло необеспеченность нацокраин кадрами специалистов. Введение всеобщего обучения, например, наталкивается на огромные трудности из-за отсутствия педагогов. В Астраханском округе, где имеется очень большое количество нацменьшинств, выход из положения был найден через мобилизацию в качестве педагогов молодежи, окончившей в лучшем случае школу 5-летку. На Средней Волге при наличии мордовского населения не менее 1 млн. чел. нет ни одного высшего и среднего уч. заведения для них. Такими же сообщениями пестрели выступления представителей других республик и областей. Совещание признало, что на ближайшие годы особенное развитие в нацреспубликах и областях должно получить среднее образование. Специалисты со средним образованием по всем специальностям, как правило, должны готовиться в пределах данной республики. Что же касается высших учебных заведений, то в первую очередь надо открывать педагогические, сельскохозяйственные и индустриально-технические. Это не исключает того положения, что старые промышленные центры в большом количестве еще будут снабжать окраины специалистами.

Была высказана очень интересная мысль о кооперировании районов между собою в подготовке кадров. Такой район, как Урал, например, должен стать организующим центром для Башкирской республики, для Казакстана, Вотской области, помогая им в подготовке кадров. Каждый промышленный центр, вроде Баку, Ростова должен стать рассадником знаний для прилегающих к нему автономных республик и областей.

Совещание отметило, что на местах еще нет достаточного внимания к проблеме кадров. Между хозяйственными, просвещенческими и плановыми органами нет достаточной увязки в этом деле. Требуется внимание широкой, в первую очередь партийной, общественности, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки.

XVI партийный с'езд, разрешая вопросы индустриального развития национальных республик, должен вместе с тем указать на необходимость более глубокой и серьезной проработки проблемы кадров для них, так как только при этом условии недостаток кадров не будет тормозить там успешного хода социалистического строительства.

■

ПОПРАВКА

В № 2 „Рев. и нац.“, стр. 3, строку 9 снизу следует читать: „Отчетный доклад делегации ВКП (б) в ИККИ на XVI с'езде партии займет“...

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

С. Бодреев

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОГО ТАТАРСТАНА

Татарская республика является одной из старейших автономных республик СССР; она образована десять лет тому назад — 25 июня 1920 года и входит в состав РСФСР.

Территория Татарии насчитывает 4 млн. *га* пашни и 2 892 тыс. человек населения, из которых 92% проживает в деревнях. Национальный состав всего населения таков: татар—51,1%, русских—40,9% и нацмен—8%.

За эти годы партийная организация Татарии выросла и окрепла. На 1/I 1930 г. она охватывала 16 241 чел., из них рабочих—4 431 или 27,3%; батраков и сельхозрабочих 526 чел. или 21,5%, прочих 7 797 чел. или 48%. Комсомол Татарии на 1/X 1929 г. насчитывал 31 474 членов и 500 чел. кандидатов.

Царское правительство старалось посеять рознь между отдельными национальностями, населяющими теперешнюю Татарию. В результате наблюдалась раздробленность населения на православных и мусульман, вытеснение татарского населения с линий железных дорог, речных систем и пригородных районов.

Эти пережитки национального угнетения сказались в экономической отсталости татарского населения и господстве среди него реакционной мусульманской религиозной культуры.

Только Октябрь положил конец национальному порабощению.

Татарская республика образовалась в то время, когда на ее территории еще дымились пожарища гражданской войны, а на польском и южном фронтах Союза шли ожесточенные бои.

Народное хозяйство всей Советской страны в эти годы находилось в чрезвычайно тяжелом положении, причем в Татарии тяжесть эта усугублялась еще небывалым недородом и голодом, разразившимся тогда в Поволжьи. Молодая республика получила очень тяжелое наследство во всех отраслях народного хозяйства.

Посевная площадь под озимыми и яровыми в 1922 году сократилась до 1 032 тыс. *га*, т. е. до 60% к размерам 1916 года. Количество рабочего скота снизилось с 487 тыс. голов до 237 тыс. и крупный рогатый скот с 549 до 285 тыс. голос.

По переписи 1922 года количество крестьянских хозяйств сократилось с 522 тыс. до 484 тыс. дворов, т. е. на 7,5%.

■

Упадок сельского хозяйства продолжался до 1923 года.

О том, какое тяжелое время переживала промышленность Татарской республики можно судить хотя бы по тому, что производство

льняных тканей упало в ней на 71% по сравнению с довоенным уровнем, а производство кожевенных товаров—на 87%. Этот упадок промышленного хозяйства Татреспублики по объективным причинам продолжался вплоть до 1924 г.

Следовательно, с первых же лет существования Татарской республики перед ее рабочими и трудовым крестьянством стояла задача преодолеть процесс упадка, восстановить промышленность и сельское хозяйство.

На территории Татреспублики проводились организация территории, борьба с засухой, расширение агрономической и ветеринарной сети, распространение среди населения республики сельскохозяйственных знаний, снабжение крестьянства в кредит средствами производства и широкое насаждение сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации.

Все это, вместе взятое, дало возможность республике к 1927 году довести посевную площадь до 2 033 тыс. *га*, т. е. превысить довоенный уровень. В 1930 году засеяно 2 829 тыс. *га*.

Значительно возросло также и количество рабочего скота: к 1927 году мы его имели 521 тыс. голов, т. е. превышен дореволюционный уровень; к 1930 году количество рабочих лошадей достигло 542 тыс. голов. Крупного рогатого скота мы имели 720 тыс. и 814 тыс. голов.

Обеспеченность хозяйственными машинами показала также значительный рост: в 1920 году плугов насчитывалось 176 тыс., к 1927 году—201 тыс.; к 1930 году их имеется 260 тыс. штук; борон соответственно 250 тыс., 290 тыс. и 360 тыс.

Завоз сложного инвентаря в последние годы возрастает очень быстро.

Капиталовложения в сельское хозяйство Татарии росли следующим образом:

Годы:	В тыс. руб.	В %
1927/28	4 606 0 руб.	100
1928/29	7 263 0 руб.	157,6
1929/30	17 413 7 руб.	378,1
1930/31	52 284 2 руб.	1135,1

Развитие сельского хозяйства Татреспублики характеризуется также заметным увеличением веса более ценных культур в посеве. Так, например, технические культуры с 28,7 тыс. *га* с 1917 года достигли 125 тыс. *га* в 1930 году; корнеплоды с 87 тыс. *га* с 1917 года до 190 тыс. *га;* травы с 4,9 тыс. *га* до 50 тыс. *га*. Все больше применяется сортирование семян, посев сортовыми семенами, зябка и ранний пар; к концу пятилетки предполагается эти мероприятия осуществить на 100%.

Правительство и партийная организация Татарии уделяют особое внимание реконструкции сельского хозяйства республики на более интенсивной и научно-обоснованной базе. Отжившие формы трехпольной зерновой системы хозяйства перестраиваются на животноводческое направление с многопольными севооборотами и с механизацией и индустриализацией, как полевой, так и животноводческой отрасли.

К 10-тилетию республики мы можем отметить, что плановое начало в этом оказывает свое существенное влияние и удельный вес

животноводства в валовой продукции сельского хозяйства возрос с 34% в 1927 году до 45% в 1930 году, а в товарной части с 40 до 53%.

За два последние года потребность Татреспублики в тяговой силе удовлетворяется в основном тракторами, которых к концу 1931 года на ее территории будет работать 2 500 штук. Весной 1930 года Трактороцентром в республике организована первая машинно-тракторная станция с 33 импортными тракторами.

Для того, чтобы обеспечить индустриальные сельскохозяйственные установки энергетической базой, в 1929 году была заложена в Арском кантоне первая сельская тепло-силовая электростанция, а в 1930 году приступили к организации 2 гидро-электрических станций в Мензелинском кантоне.

В ознаменование 10-летия, решено приступить в 1930 году к строительству мощного животноводческого агро-индустриального комбината в Мензелинском кантоне на базе Камско-Бельской луговой поймы.

Индустриализация сельского хозяйства Татарской республики ведется с таким расчетом, чтобы в ближайшие годы охватить переработкой все товарные излишки птицепродуктов, молока, картофеля, плодоовощей и технических культур. В последние 3 года построено 100 маслозаводов, 2 картофеле-терочных, 2 крахмало-паточных, 2 варенье-варочных завода, 1 плодоовощесушилка, 2 инкубатория и 2 холодильника.

К 10-летию в Татарии 15% крестьянских хозяйств коллективизировано, причем в Закамских зерновых районах этот процент повышается местами до 30%, а в перенаселенных Заволжских районах падает до 8—10%. К осени 1930 года предполагается коллективизировать 25% всех крестьянских хозяйств Татарии.

С небывалым трудовым энтузиазмом взялся рабочий класс Татарии за восстановление фабрик и заводов, за развитие промышленности.

С 1924/25 г. начался период роста промышленности республики. Если в 1924/25 г. валовая продукция цензовой промышленности Татарии составляла 40 868 000 рублей, то в 1926/27 году она составляла уже 68 732 000 рублей. Число рабочих цензовой промышленности увеличилось за это время с 11 500 чел. до 13 260 человек. На этой основе происходил и рост заработной платы рабочих.

Стоимость валовой продукции цензовой промышленности в 1929/30 году составляет 130 млн. рублей и удельный вес промышленности в продукции народного хозяйства республики в текущем году составляет около 40%. Общее количество рабочих за исключением железнодорожников составляет 24 500 человек.

Открылись 2 новые меховые фабрики, выстроен новый фанерный завод, завод «Красный металлист» превращается в один из самых крупных пунктов речного судостроения в СССР. Капитальные вложения только в местную промышленность за последние 2 года составили 11 717 тыс. рублей.

Бурно развивающаяся промышленность Татарии требует усиленного создания кадров татарского национального пролетариата. Для обеспечения этого правительство Татреспублики предполагает увеличить количество рабочих-татар на производстве; обратить наибольшее внимание на подготовку рабочего татарского молодняка; поднять

квалификацию рабочих-татар путем организации для них вечерних школ и курсов; улучшить культурно-бытовое обслуживание рабочих-татар.

■

На развалинах религиозных школ и «медрессе» растет сеть советских трудовых школ.

В 1924 году в республике было 1 700 школ первой ступени, в 1927 году их насчитывалось уже 2 370, а в 1930 году их 2 652. С 1930/31 уч. года по всей Татреспублике вводится всеобщее обязательное обучение для детей 8-летнего возраста. Школ II ступени в Татреспублике в 1924 году было 29, а в 1930 году уже 116. Средних профтехнических школ имеется 19, сетью этих школ и фабзавуча охвачено 7 500 человек.

В 1925 году в Татарии было всего 4 высших учебных заведения. В настоящее время мы имеем 6 вузов: Университет, Политехнический институт, Сельскохозяйственный институт, Ветеринарный институт, Восточно-педагогический институт и Коммунистический университет. За эти годы широко развернулась и сеть различных культурно-просветительных учреждений для взрослых рабочих и крестьян: пунктов по ликвидации неграмотности, изб-читален, клубов, народных домов и т. д.

Растет национальная татарская печать, как периодическая, так и постоянная, увеличивается количество выпусков учебников, художественной литературы и тиражи газет и журналов. Национальный татарский театр за период революции значительно вырос.

Все это вместе взятое дало возможность усиленного роста татарской национальной культуры: грамотность среди татар поднялась с 18 до 46% (рост на 155%).

Распространение грамотности среди татар упирается сейчас еще и в переход на яналиф (латинский алфавит).

Общее количество грамотных на яналифе к настоящему времени свыше 400 тыс. человек. Непериодическая литература, значительная часть периодики, школы и учреждения—полностью перешли на яналиф. Распространение яналифа показывает огромный культурный рост трудящихся и крестьян Татарской республики.

Очередной задачей экономической политики татарского правительства на ближайшие годы является еще большее подтягивание татарского хозяйства на основе социалистической реконструкции деревни.

К своему 10-летию Татарская республика может отметить крупнейшие успехи во всех областях хозяйственного и культурного строительства, в приближении широчайших трудящихся масс к управлению государством и в постепенном разрешении задачи, завещанной нам Лениным — достигнуть фактического национального равенства.

■

А. Матвеев

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЧУВАШИИ[1]

18 909 кв. километров занимает Чувашская республика. Плотность ее населения — в среднем 49,6 чел. на 1 кв. клм. Всего в Чувашии живет 933 191 чел., из них (на 1/I 1930 г.) чувашей—74,9%, русских — 19,7%, татар—2,5%, мордвы—2,6% и прочих—0,2%. По проценту коренного населения и по плотности населения Чувреспублика стоит на первом месте среди других национальных автономий РСФСР.

Чувашская республика разделена на 18 районов (среди них два русских и 1 татарский) и имеет 624 сельсовета. Из года в год растет участие населения в первыборах советов; в 1925 г. оно выражалось в 46,7%; в 1925/26 г.—41,5%; в 1926/27 г.—48,4%; в 1928/29 г.—50,1%.

До последних лет подготовка и переподготовка работников сельсоветов велась без всякого плана. С 1928 г. подготовка низового аппарата расширилась количественно, а также увеличилась продолжительность обучения на курсах. ЦИК пропустил через центральные республиканские трехмесячные курсы выдвиженчества 72 чел.—58 мужчин и 14 женщин; из них чуваш—58, русских—12 чел., татар и мордвы—2 чел., 55,4%—члены ВКП(б), 25,2%—комсомольцы и 19,4%—беспартийные. Окончивших курсантов использовали в центральных учреждениях и наркоматах, а также — в большинстве — в районах.

Работают 2-годичные батрацкие кооперативные курсы, где обучается 64 чел., из которых 58 чел.—чуваши.

Проведены 2-недельные курсы подготовки и переподготовки бедняков и батраков — членов сельсоветов. Через курсы прошло 548 чел.

Проведены месячные курсы для женщин председателей сельсоветов. Окончили их 53 человека. 48 батраков окончили месячные курсы председателей сельсоветов. В г. Алатыре по предложению ЧувашЦИК'а организованы курсы для советского актива на 40 чел.

В 1928/29 г. во всех районах проведены двухнедельные женские курсы подготовки женактива для низовых советских органов. В 1929—1930 г. предполагается провести 2-месячные курсы работников низового аппарата на 45 чел., 3-месячные курсы выдвиженчества на 45 чел., 2-месячные курсы женщин—председателей и секретарей сельсоветов на 45 человек и т. д. Всего в 1930/31 году намечено подготовить 200 руководящих работников низового совaппарата (риков и сельсоветов) на на двух и трехмесячных курсах и 2 000 чел. пропустить через районные (двухнедельные) курсы подготовки низового советского актива. Двух и трехмесячные курсы пройдут все председатели, секретари и руководители секций сельсоветов.

■

До образования области количество чуваш в госаппарате не превышало 10. Лучше был коренизирован аппарат низовых соворганов (вики и уики) — 60-65%. Среди ответственных работников чуваши составляли 75-80%. Количество чувашей-служащих в центральных учреждениях и наркоматах начиная с 1914 г. постепенно увеличивалось.

[1] К 10-летнему юбилею.

К 10-летию Чувреспублики центральные и республиканские учреждения коренизированы на 51,7%, районные аппараты (без русских и татарского районов)—на 90-92%, сельсоветы—на 100%. Это—большое достижение.

По данным ЧСНХ на 1 января 1930 года из 1 580 промышленных рабочих 680 чуваши, что составляет 43,1%.

В составе специалистов общий процент чуваш составляет 41%, из них по категориям: агрономов чуваш—59,3%, ветеринаров—44,5%, землеустроителей—46,8%, лесоводов—47,7%; тогда как до революции и до образования области и республики специалисты-чуваши насчитывались единицами.

С 1924 по 1927 г. при ЦИК'е ЧАССР существовала специальная комиссия по реализации чувашского языка. Однако, эта комиссия особых изменений в существующее положение не внесла и летом 1927 г. ЦИК ее распустил.

Низовые совааппараты—сельские советы—коренизированы полностью национальностью, преобладающей в составе данного населения. Реализация чувашского языка проведена полностью в 204 сельских советах (40,2% всех чувашских сельских советов в республике). Остальные 273 (59,8%) сельсовета делопроизводство ведут на смешанном языке.

ЦИК и СНК при переписке с советами практикуют чувашский язык, но до сих пор всего 20—25% бумаг пишется на чувашском языке.

Абсолютно недостаточна реализация чувашского языка в центральных учреждениях и наркоматах ЧАССР. Здесь переписка на чувашском языке почти не ведется, несмотря на то, что руководящие партийные и советские органы ЧАССР почти ежегодно выносят постановления об усиленном темпе коренизации аппарата и развитии родного языка. Этому мешает сопротивление чиновничье-бюрократических элементов аппарата. Профсоюзы в эту работу не втянуты, и даже такие органы, как Наркомпрос, не подготовили свой аппарат к полному переводу делопроизводства на чувашский язык. Наряду с этим недопониманием в практике коренизации и реализации языка встречаются и действительные трудности: недостаток квалифицированных работников, хорошо владеющих чувашским языком и письменностью, нехватка средств для полного перевода книг и бланков на чувашский язык, отсутствие в учреждениях пишущих машинок с чувашским шрифтом и т. д.

Начатые чистка госаппарата и выдвижение в аппарат рабочих и крестьян безусловно весьма положительно скажутся на проведении коренизации и реализации родного языка, а это в свою очередь поможет шире вовлекать трудящиеся массы чуваш в социалистическое строительство.

■

Чистка госапарата началась в июле 1929 г. К 1 июня 1930 г. чистка проведена в 12 центральных учреждениях и наркоматах ЧАССР с 682 чел. служащих (НКЮ, Конторе Связи, НКФ, НКВД, НКтруд, Страхкасса, НКЗ, Коллегия защитников, Чеб. ГорПо, Наркомпрос, Чувашсоюз, ЧувашГИЗ). Чистка в районах еще идет. В результате чистки снято с работы 96 чел. или 14%, из них по 1-ой категории—13 чел. (13,5%), по второй—40 (41,6%), по 3-й—36 (37,6%) и без указания категории—7 чел. (7,3%). Из них членов и канд. ВКП(б)—12 человек;

членов ВЛКСМ—40; беспартийных—80. Среди снятых—61 чувашин и 35 принадлежат к прочим национальностям.

Большой процент снятых чуваш, очевидно, об'ясняется тем, что в аппарбат пролезло немало кулацких элементов.

В результате чистки и проверки аппаратов выявлены искривления классовой линии в работе, бюрократизм и волокита, вредительство и расхлябанность, отсутствие самокритики, был даже случай сознательного задержания денежного перевода во время хлебозаготовок в сумме 32 тыс. руб. (Окружная контора почты и связи) и т. д.

До 1928 г. выдвиженцев рабочих и крестьян в центральных и местных аппаратах ЧАССР были единицы. На 1/VI 1930 г. в центральные учреждения и наркоматы ЧАССР выдвинуто 110 чел., из них: рабочих 60 чел. (54,5%), крестьян-бедняков, середняков и колхозников—50 чел. (45,5%). По национальности: чуваш—69 чел. (62,8%), прочих национальностей—41 чел. (37,2%). В районных аппаратах работают 120 выдвиженцев, в большинстве окончившие специальные курсы выдвиженцев при Орготделе ЧувашЦИК (50 чел.).

Применяются новые формы в работе с выдвиженцами—совещания выдвиженцев (в 1929/30 г. созвано 4 таких совещания) совместно с руководителями учреждений и представителями партийных и профессиональных органов, выдвиженцы приглашаются на заседания коллегий, управлений, учреждений. Работа выдвиженцев дает хороший результат. Так, в НКФине выдвиженцы провели большую работу по рационализации аппарата и сокращению административно-хозяйственных расходов.

Однако единого плана выдвижения в центре республики и в районах до сего времени не было. Оно нередко носило следы кустарщины, и под видом выдвижения в госаппарат иногда пролезали чуждые элементы. Большинство учреждений не выделили ответственного лица по наблюдению за правильным использованием выдвиженцев. Администрация, профорганы и даже партийные ячейки почти не оказывают выдвиженцам помощи в работе.

Надо создать соответствующие условия для работы выдвиженцев, ставить отчетные доклады самих выдвиженцев и прикрепленных к ним лиц, поднимать теоретический уровень выдвиженцев. Орготдел ЦИК ЧАССР и заинтересованные органы и ведомства должны создавать кружки или курсы выдвиженцев, увязывая работу этих кружков с практической работой учреждения. Нужно также шире развернуть шефство заводов и фабрик над отдельными учреждениями и наркоматами.

К 10-летнему юбилею нужно еще и еще раз указать на необходимость самого четкого проведения в жизнь директив по коренизации и реализации родного языка в ЧувССР, со всей твердостью проводить широчайшее выдвижение в госаппарат рабочих и крестьян-чуваш, давая жесточайший отпор всяким извращениям нацполитики партии, очищая аппарат от чуждого элемента, борясь с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В. Закладная

ПОХОД ЗА ГРАМОТУ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

Сейчас, накануне XVI партс'езда, подводятся итоги проделанной культурной работы со времени XV с'езда партии.

Итоги первого полугодия 1930/31 г. показывают, что в ряде основных пунктов культурного строительства наметился перелом.

Ярким примером этого перелома может служить работа по ликвидации неграмотности. В 1928/29 г. количество обучающихся грамоте взрослых в Союзе не превышало 2 млн. чел.; в 1929/30 г. обучением охвачено свыше 8 млн. чел.

Основная причина достигнутых успехов — это вовлечение самих масс в борьбу за культурную революцию. Форма этого вовлечения — культпоход, соединенный с методом социалистического соревнования.

До культпохода обучение одного неграмотного стоило 13 руб. Культпоход двинул на это дело культармейцев, бесплатных ликвидаторов, мобилизовал массы, и стоимость обучения снизилась до 2,5 руб.

Культпоход должен стать универсальным методом в разрешении целого ряда массовых культпотребностей.

Он применяется и в ликбезработе, и в ликвидации агронеграмотности, во всеобуче, в дошкольном воспитании.

Несмотря на недостаточное развертывание культпохода в нацреспубликах и областях, он дал все же большой положительный результат.

К примеру, по Татреспублике в 1928/29 г. обучено было 20.000 неграмотных, а в 1929/30 г. (начало культпохода) — 249.000.

В Крыму в 1928/29 г. — 5.000, а в 1929/30 г. — 42.000 человек.

Метод культпохода дал за последний год, как мы видим, значительный сдвиг в ликбезработе нацрайонов.

Вместе с тем в нацреспубликах имеется и наибольшее количество неполадок, прорывов в этой важнейшей работе.

Обследование, предпринятое ЦС ОДН. выявило в отдельных районах, например, в Буйском кантоне Татреспублики, отсутствие раз'яснительной работы по культпоходу. Население этого кантона совершенно не знало, что такое культпоход.

На Урале, в Нижне-Тагильском округе, не только рабочие-националы рудников и копей не знали, что такое «культпоход», но и фабкомам это не было известно. Рабочие-татары не знали даже, что такое «яналиф».

Обнаружены факты, когда нацменнаселение, живущее компактной массой, благодаря отсутствию букварей, обучалось не на родном языке.

Ликвидация неграмотности — задача политическая. Почуяв это, кулак всячески старается помешать ликбезработе. Особенно старается повлиять он на женщин.

Так, в Чувашской республике кулачество и духовенство распускало слухи, что «летом будет война, и всех обученных грамоте женщин заберут» или что «всех грамотных отправят в Персию, а грамотных женщин, весящих 4 пуда, выделят в особые дома—на племя».

Кулаки запугивают население: «грамотный будет платить 25 р. налога, и весь скот у грамотных отнимут» (Бурят-Монголия).

Кое-где кулаки и духовенство даже переходят к террористическим действиям, устраивают облавы на ликвидаторов. Эта агитация проходит чаще всего под маской религиозного фанатизма.

Посмотрим вкратце состояние работы по ликвидации неграмотности в отдельных нацреспубликах и областях.

■

В Чеченской автономной области ликвидация неграмотности началась с 1928 года. Несмотря на чрезвычайную малокультурность населения, ликбезработа развернулась быстро. Силами и средствами ОДН обучено было в 1928/29 г — 1 119 человек. В ряде округов были проведены курсы. Создано 60 ячеек ОДН.

Всего в Чечне 27 тыс. членов ОДН, 8.000 друзей ОДН, 2.500 культармейцев и 565 человек исключительно чеченского актива. Такое большое вовлечение кадров общественности в работу по лидвидации неграмотности заслуживает особого внимания, равно интересны и опыты этого вовлечения.

Одна ячейка ОДН, обучившая 40 хлеборобов-чеченцев, была заснята на кино-ленте. Картина была сделана не ахти как, но уже полтора года она демонстрируется по аулам и несомненно помогает вовлечению неграмотных в школу.

На пленуме ЦС ОДН активистка ОДНовской работы — чеченка т. Арсанова рассказывала о трудностях аульной работы:

«В Чечне мы совершенно разбросаны. У нас не было помещения для ликбеза. Тогда старуха Арсанова пошла в мечеть, в которой они молились, проклятые, и обманывали, пошла в помещение мечети, топтала его ногами, как нас топтали раньше, и там был открыт пункт ликбеза. У нас было уже 50 женщин-горянок, но к нам никто не ехал, не было руководства, хотя из Грозного можно было по ж. д. приехать. Нашу работу не хотели видеть. Надо дать поддержку нашей агитации. Делегатками не должны быть женщины из семейства мулл и из богатых. Нам нужно посылать учиться не их, а тех, которые оканчивают наш ликбез».

В Чечне на полмиллиона жителей—98% неграмотных. Педагогических сил—225 человек. Кадры ликвидаторов: 50 националов, 105 учителей соцвоса, 130 избачей, грамотный актив, часть секретарей сельсоветов.

Весь этот актив в 350—400 человек был брошен на проведение месячника ОДН.

Имеющиеся 146 ячеек ОДН, при помощи подвижного актива, охватили по области 15 тыс. человек.

Одна из форм вовлечения горянок — производственные артели, но они созданы не в каждом селе.

Привлекает к курсам введение для горянок стипендии. На это указывает успех курсов, где 250 горянок получили стипендию в сумме 7 р. 50 к. Был случай, когда пришла группа горянок в 13 человек и заявила: «дайте нам по три рубля и мы будем заниматься на курсах».

«Правда, приезжим платится стипендия 25 рублей. Может быть это политически и неверно, — говорил тов. Гаранов, делегат Чечни, на пленуме ЦС ОДН.— но иначе горянку не вовлечешь в ликбезпункт. Возможно, что этими стипендиями мы ее избалуем, но трудно придумать что-нибудь для привлечения ее к учебе».

В Чечне издаются 32 чеченских стенгазеты. В Натеречном районе, где над ячейками ОДН взяли шефство городские и производственные ячейки, — имеется великолепная стенгазета, отражающая исключительно ОДНовскую работу.

Однако многие ячейки ОДН числятся только на бумаге. Массы населения часто имеют смутное представление о задачах ячеек ОДН. Случалось—чеченец приобретал 5—6 членских билетов ОДН, и с ними хотел бесплатно проехать в поезде.

В Дагестане работа по ликвидации неграмотности началась с 1928 г. Отделы народного образования взяли на себя технические и административные функции, ОДН — мобилизацию общественности, выявление средств, создание культармии, непосредственное проведение массового культпохода.

Центральный штаб увязывает их работу, координирует ее.

Положение в Дагестане труднее, чем в Чечне: там 11 народностей, а в Дагестане их несколько десятков. Нужно иметь актив ликвидаторов, владеющий языками этих народностей.

К началу 1928 года грамотные люди Дагестана были арабисты. Незначительная прослойка интеллигенции и зажиточной части владеет русским языком.

В 1928 году был введен новый алфавит (пока на 7 основных языках) и имеется закон с 1 мая 1930 г. о переводе на этот алфавит всех газет. Но ликбезработу приходится начинать сначала, так как тот, кто владеет арабской письменностью, он сейчас неграмотный при новом алфавите. По переписи 1926 года имелось 94% неграмотных мужчин и 98% женщин.

Ликбезработу и сейчас зачастую ведут чуждые нам элементы — кадии арабисты (в 8—10 районах).

На плоскости ликвидация неграмотности развивается лучше, чем в горах, где хорошо поставленная работа является исключением.

Всего по Дагестану мобилизовано до 500 человек культармейцев. Членов ОДН около 30 тыс., платящих взносы меньше.

Заключены договоры на соцсоревнование по обучению населения с профсоюзами, кооперацией, кустарной кооперацией. Договоры, подписанные во время месячника, дали 130 тыс. рублей.

Средства сконцентрированы при ОНО и ОНО распределяет их непосредственно по районам.

Первоначальная контрольная цифра охвата школами ликбеза была 35 тыс. Под напором движения за культпоход ее довели до 50 тыс. Сейчас в Дагестане охвачено ликбезом 59.478 человек.

В одном из районов, в ауле Нижние Казанищи, взрослое мужское население охвачено ликбезом на 100%, имеется 52 ликпункта. Условия для работы кошмарные — половина учащихся занималась стоя и занималась упорно. Все 1.200 учащихся подписались на газету «Ялдаш». Нехватало букварей — добились помещения в газете «Ялдаш» текста для учащихся.

В июне будет второй месячник ОДН по мобилизации общественности вокруг похода за грамоту.

Ингушетия крайне малокультурна. Там ведется не учет неграмотных, а учет грамотных. В Ингушетии 4 тыс. грамотных. Намечено обучить 53 тыс. чел., но в связи с коллективизацией двух округов края план пришлось увеличить до 770 тыс. чел.

По культпоходу Ингушетия сильно отстает. До последнего времени не принимались меры к вовлечению наиболее широких слоев трудящихся в поход за грамоту.

В Осетии больше всего хромает работа с батрачеством. Есть округа, где втечение 2 лет в партию приняли только 2 батраков. Партячейки не уделяют внимания батракам. Если батрак, активный работник, окончив ликбез, захочет вступить в партию, он сплошь и рядом не найдет себе поручителя.

В Адыгее вплотную занялись подготовкой кадров культармейцев. В программу школ II ступени, школ повышенного типа, техникумов и совпартшкол включена программа курсов подготовки ликвидаторов.

В деле ликвидации неграмотности Адыгея идет впереди.

Облистком об'явил поголовную ликвидацию неграмотности 100-тысячного населения. К летнему походу за грамоту мобилизуется 500 культармейцев на подготовку грамотных культармейцев в аулах.

В Чувашской республике были перегибы в ликбезработе: грамотное население с образованием не ниже русской пятилетки или национальной 6-летки в возрасте от 18 до 40 лет в обязательном порядке должно было обучать неграмотных. Чтобы «обеспечить» приток на ликпункты, добились постановления ЧувЦИК'а, в котором сказано, что население в возрасте от 14 до 35 лет должно обязательно обучаться на ликпунктах, причем за непосещение налагается штраф — в деревне 5 р., в городе 10 рублей. В настоящее время приняты меры к исправлению этого перегиба.

Несмотря на это сдвиг в ликбезработе большой. За 12 лет было обучено 84.000 чел., а за один этот год — 80.000. Имеется постановление правительства Чувашской республики о полной ликвидации неграмотности населения от 14 до 35 лет к осени 1931 года.

50% учительства, профактив, комсомол вовлечены в работу по ликбезу.

Созданы специальные батрацкие курсы — ликпункты. Результат этих курсов не плохой — в одном из районов, например, 26 батраков подали коллективное заявление о вступлении в партию.

Девушки-чувашки, окончив ликбез, целыми группами вступают в комсомол.

Таковы результаты, несмотря на тяжелые условия учебы, несмотря на активное противодействие кулака и распускаемые им контрреволюционные слухи. Это только еще раз подчеркивает огромную тягу трудящихся к грамоте, к политическому развитию.

На Дальнем Востоке со времени советизации края по 1929/30 год обучено 68.000 при наличии 1 млн. неграмотных.

В этом году была намечена контрольная цифра в 100 тыс. человек, охвачено 109 тыс.

В крае много корейцев, китайцев. На работу с ними нужно бросить крупные силы, обратив особое внимание на то, чтобы ликвидаторы владели родным языком обучающихся.

В Бурят-Монголии в качестве ликвидаторов использовано главным образом, учительство. Несмотря на тяжелые условия: кочевой образ жизни, большой процент венерических заболеваний в восточных аймаках, где ликвидаторам приходится вести и особую санпросветработу — были случаи, когда с ликбеза снимались работники и перекидывались на посевную кампанию, на работу по коллективизации.

Население восточных аймаков наиболее трудно втянуть в работу из-за большой отсталости, а также из-за разбросанности жилищ — юрта от юрты находится за три версты. На общее собрание, назначенное, скажем, на 15 число, людей начинают собирать с 5 — иначе они могут не приехать во время.

Грамотных женщин в Бурят-Монголии—9%, мужчин—18%. Культкадры насчитывают 1.127 чел.. тогда как армия лам состоит из 10.000 чел.

Ликбезработа ведется так: с 9 час. утра ликвидатор идет в одну юрту, обучает там 1—2 чел., потом к 11 час. перебирается в другую юрту, и так до ночи успевает обойти верст 15—20.

Ламы и кулачество всячески пытаются сорвать ликбезработу, разжигая религиозно-фанатические настроения отсталых кочевников, запугивают население налогами «за грамоту», организуют нападения на ликвидаторов.

Но все же за три года обучено 19.000 человек, и в условиях Бурят-Монголии эта цифра не так уж мала.

По контрольным цифрам намечено обучить 43.000 человек.

■

Неудовлетворительное состояние ликбезработы часто зависит от прорывов в снабжении учебной литературой, в первую голову букварями. Надо констатировать, что Центроиздат абсолютно не справляется с потребностями нацрайонов. Были случаи, когда заказанные в июле 1929 года учебники прибывали на место только в мае 1930 года. Или Центроиздат задержал высылку литературы на несколько месяцев, мотивируя задержку «срывом из-за издания литературы по коллективизации». Слов нет, литература по коллективизации — дело огромной важности, но из-за плохого планирования изданий нельзя допускать срыва ликбезработы.

Кое-где, как, например, в Адыгее, из трудного положения с литературой попытались выйти, и не без успеха, выделив в Адыгейской газете специальную страницу для малограмотных. Перевели на язык населения букварь и методпособия первой необходимости, отпечатали их в литографии и пустили в дело.

Но не во всех нацрайонах возможно это сделать.

Центроиздату нужно крепко подумать о своевременном снабжении нацрайонов литературой, в первую очередь букварями.

В 1930/31 году намечено провести полную ликвидацию неграмотности. Это десяток млн. чел. неграмотных плюс вся армия обученных, которая во избежание рецидива неграмотности должна находиться под неослабным наблюдением. Кроме того, ликбезработа должна увязываться со всей массовой культурно-политической работой, применяясь к производственно-бытовым местным условиям, к развертыванию библохода, техпохода, дошкольного похода.

Здесь мы упираемся в вопрос о кадрах культармейцев-ликвидаторов.

Выйти из тяжелого положения с кадрами по ликбезу и вообще по культурно-политической работе можно лишь вовлекая не только небольшой слой профессионалов-просвещенцев, но и громадные добровольные кадры общественности.

Каковы же кадры культармейцев-ликвидаторов?

Рабочих среди культармейцев мало — культармейцами в основном являются просвещенцы, главным образом из деревенской сети, и учащиеся.

Правильнее было бы использовать их не как ликвидаторов, а как организаторов масс вокруг ликбезпохода.

Среди ликвидаторов много лишенцев и вообще чуждого элемента. Кое-какие факты мы уже приводили. Вот еще пример: в Иркутском округе лишенцев-ликвидаторов — 40%.

Нужно закреплять кадры, вести с ними более длительную работу. Горянка при интенсивной работе, ликвидирует свою неграмотность за 6 месяцев. Если продержать ее на курсах еще 2 месяца. из нее выйдет культармеец.

Закрепить имеющиеся кадры похода за грамоту, не допуская переброски работников ликбеза, вести с ними постоянную общеполитическую работу, улучшить снабжение литературой и облегчить условия ликбезработы — вот неотложная задача.

Большим достижением является то, что о культпоходе говорилось на втором партсовещании по народному образованию.

Проект резолюции отмечает:

Необходимо создание единого плана культработы с подведением под него единой финансовой базы. Этот план должен осуществляться в форме заключения генеральных договоров между органами ОНО, профсоюзами, кооперацией, комсомолом, добровольными обществами и т. д. При этом выделяется ведущая группа мероприятий — ликбез, всеобуч, агропоход и т. д., под которую эта единая финансовая база подводится.

Примером такого договора может служить Нижне-Волжский, составленный на основе об'единения всех сил и средств, единого плана и широкой самодеятельности всех госорганов и общественных организаций, принимающих участие в ликвидации неграмотности.

Единое оперативное руководство осуществляется через единую культармию ликвидаторов, единый культфонд на местах, единство кассы.

Особая комиссия ведает всем фондом ликбезработы, разделяя работу между организациями — профсоюзами, госорганами, кооперацией и добровольными обществами.

Важнейшую роль в вовлечении в культпоход широчайших масс трудящихся должны сыграть культуполномоченные, о которых говорит обращение президиума ЦИК Союза ССР о культурном строительстве. Без этого вовлечения, одними кадрами просвещенцев-профессионалов, не удастся добиться выполнения директивы партсовещания по народному образованию, которая требует:

«Не позже конца пятилетки неграмотность по всему Союзу должна быть ликвидирована, а все малограмотные охвачены школами взрослых».

Задачи культурной революции решаются в условиях ожесточенной классовой борьбы. Продвижение вперед на фронте культурной революции является выражением нашего общего социалистического наступления.

Период между XV и XVI партс'ездами был периодом огромных культурных сдвигов.

Задача в том, чтобы после XVI партс'езда усилить борьбу за темпы культурного развития, обеспечив культурному сектору рост, соответствующий растущим требованиям социалистической стройки.

■

А. Полянская

РАБОТА ПО УЛУЧШЕНИЮ ТРУДА И БЫТА ЖЕНЩИН

Под'ем политического уровня трудящихся женщин, выросшие крепкие кадры активисток-общественниц и опыт, приобретенный в обслуживании женских масс трудящихся, привлечение работницы и крестьянки к строительству и управлению страной естественно по-новому и более широко поставили вопрос о работе среди женщин. Это нашло свое отражение в решении ЦК ВКП(б) о реорганизации аппарата ЦК, в котором указывается, что «ввиду того, что работа среди работниц и крестьянок приобретает в нынешний период важнейшее значение, она должна вестись всеми отделами ЦК».

В связи с этим расширяются задачи советского аппарата в этой области. Вовлечением женщин в советское строительство занимаются непосредственно советы. Специальной же работой по обслуживанию труда и быта женщин руководят комиссии по улучшению труда и быта при советах и исполкомах (сокращенно-КУБТ), работающие в тесном контакте с общественными организациями.

До конца 1929 года эти комиссии существовали лишь при национальных окраинных советских республиках и автономиях и назывались

комиссиями «по улучшению труда и быта женщин культурно-отсталых народностей».

Эти комиссии себя целиком оправдали. Поэтому состоялось постановление президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР, после II Всесоюзного совещания работников КУБТ, о реорганизации комиссий по улучшению труда и быта женщин культурно-отсталых народностей в Центральную комиссию по улучшению труда и быта работниц и крестьянок всего Союза ССР и создания соответствующих комиссий при президиумах ЦИК всех союзных и автономных республик, всех краевых, областных, окружных, уездных, кантонных и районных исполкомах.

Благодаря правильному руководству и организующей работе центральных комиссий КУБТ при ЦИК Союза ССР и ЦИК'ах Союзных республик удалось привлечь к работе комиссий внимание соответствующих наркоматов, учреждений и общественных организаций, тем самым подняв на высшую ступень дело улучшения труда и быта женщин.

Надо сказать, что до того в работе комиссий на местах было много существенных недостатков, еще и сейчас полностью не изжитых. Так важнейшим является отсутствие учета специфических особенностей различного культурного уровня отдельных национальностей, различных условий их жизни и быта.

Далеко не всегда комиссии считались с этими особенностями. Между тем учет их должен быть положен в основу работы комиссии и перескочить через них совершенно невозможно.

Тов. Енукидзе в своем выступлении на всесоюзном совещании говорил: «Будь она работница, крестьянка или батрачка — быт ее тесно связан с условиями труда и условиями хозяйства, в которых протекает жизнь женщины».

Неучет этих условий затруднял работу по улучшению труда и быта женщин, по искоренению предрассудков, невежества, суеверий, отсталости и темноты, харктеризующих недавнее прошлое и не изжитых еще полностью до настоящего времени в национальных окраинах Союза.

Несмотря на то, что со времени постановления президиума ЦИК прошло более 6 месяцев, во многих округах еще до сих пор бытовые комиссии не организованы вовсе, что доказывает недооценку руководящими органами на местах значения работы по улучшению труда и быта женщин, как одного из самых мощных рычагов приобщения ее к социалистическому строительству. Так, например, по Узбекской ССР, Самаркандский, Ташкентский и Бухарский окрисполкомы отказались было вовсе от организации окружных комиссий, как якобы только вызывающих «накладные расходы». Некоторые комиссии, не имея должного руководства, долгое время оставались неработоспособными. Совещание обследовательской комиссии при КУБТ Средазэкосо отмечало, что «по округам ни одна из комиссий не работает, живой связи с районными комиссиями нет... в виду незнания языка». Это об'яснение особенно характерно, как показатель того, что комиссии конструировались из людей, неспособных на практике обслуживать местное население.

Надо признать слабой связь между центральными комиссиями и комиссиями автономных республик и областей РСФСР, доказатель-

ством чего может служить хотя бы такой факт, как отсутствие отчетности многих КУБТ с 1928 года.

К числу недостатков организационного порядка в работе местных комиссий необходимо отнести слабую проверку выполнения своих решений и недостаточную мобилизацию общественности вокруг вопросов практической работы по социалистическому преобразованию быта.

■

Большим недочетом в работе комиссий было увлечение коммерческой деятельностью в ущерб организационному руководству работой по улучшению труда и быта женщин. Многие комиссии занимались эксплоатацией различных предприятий, забывая о главном — руководстве работой местных учреждений по улучшению труда и быта. Так, например, в Абхазии КУБТ организовывали столовые, кафе, а также и другие коммерческие предприятия, якобы для внедрения в них женского труда. Одновременно они поневоле являлись администраторами этих заведений и растворялись в мелочах. Кое-где дело доходило до абсурда, как например, в Аджаристане, где в одной из батумских столовых существовал 10-часовой рабочий день для работниц столовой и лишь после обследования секцией горсовета, по ее предложению, был введен 8-часовой рабочий день. Так, хотя бы и с «благой» целью, иногда извращаются директивы партии и органов власти.

Таким же «делячеством» была проникнута деятельность комиссий в области учебно-бытовой. Вместо того, чтобы совместно с соответствующими организациями разработать план расширения учебно-бытовых учреждений, руководить размещением трудящихся женщин в производстве через органы труда, комиссии сами брались за организацию этих учреждений и занимались посылкой на работу, подменяя собою биржу труда и органы Наркомпроса (Закавказье).

Известный перелом в работе на местах обозначился после проведения II всесоюзного совещания в октябре 1929 года и организации комиссии по улучшению труда и быта женщин при ЦИК СССР. В республиках и областях были созваны аналогичные совещания и конференции работниц и крестьянок о задачах социалистического строительства и участии в нем женщин. Значительно улучшилось руководство низовыми комиссиями, систематически слушаются доклады комиссий на заседаниях президиумов исполкомов, инструкторский аппарат исполкомов работает в контакте с комиссиями, уделяя известное внимание постановке работы на местах и всему ряду вопросов, связанных с обслуживанием труда и быта женщин.

Комиссии заняты пересмотром советского законодательства в области быта и приведением его в большее соответствие с местными особенностями и задачами дня. В частности много сделано в этой области бытовыми комиссиями средне-азиатской группы республик, где особенно остро сталкиваются классовые интересы, где нередко падают жертвой кулацкой мести и религиозного фанатизма лучшие передовики-общественницы. В связи с широко развернувшейся кампанией по борьбе с паранджой, усилилось гонение на женщин-активисток. В 1927 г. было убито 48 общественниц, в 1928 г. — 203 и лишь за полугодие 1929 года—165. Руководящими организациями средне-азиатских республик совместно с комиссиями по улучшению труда и быта были

усилены карательные меры для проявлений кулацкого террора, а также проработаны вопросы о помощи семьям пострадавших и обращении конфискованного имущества в культурный фонд комиссии. Были пересмотрены законы чисто бытового характера, например, кодекс о браке, семье и опеке, и т. д. Одновременно развернули широкую популяризаторскую работу среди населения о законодательстве. Выдвинуто свыше 30 женщин в судебный аппарат, что значительно способствует активизации работы судебных органов по вопросам труда и быта.

Большая работа проведена комиссиями и в области советского строительства, вовлечения женщин в советы и подготовки кадров советского актива. Так, например, по Крымской АССР процент женщин-татарок в советах выше процента их в населении и вдвое больше участия женщин в прошлом составе советов. Среди председателей сельсоветов 6,7% женщин. На областную работу выдвинуто 45 женщин, из них 18 татарок, на районную—54 крестьянки. По Узбекской ССР явка женщин на перевыборы советов достигла 60% общего числа избирательниц. Количество женщин в советах выросло втрое. В республике 359 председателей сельсоветов и 15 председателей райисполкомов — женщины. Через курсы женского актива только за зиму прошлого года пропущено было 120 человек. Аналогичные успехи имеются по работе среди других народностей, как например по Мордовскому округу, где в советы избрано до 1000 мордовок и 200 татарок. Выдвинуто на окружную работу 7 мордовок и 13 избрано председателями сельсоветов. Организованы курсы для председателей сельсоветов и женские агрокурсы.

Комиссии вплотную занялись и разрешением культурных вопросов. Так КУБТ Киргизии и Туркмении совместно с соответствующими органами народного просвещения наметили план расширения школьной сети. Средства на культурные нужды отпускаются кооперативными центрами и расходуются по указанию комиссий. Кооперативные центры Узбекской ССР в 1929 году отпустили на культнужды 290 000 руб., кооперативные центры Крыма (потребительская система) 40 000 руб. и отдельные низовые кооперативные организации от 100 до 170 рублей каждая. На эти средства были созданы ясли, детские площадки, курсы по ликвидации технической и кооперативной неграмотности, курсы прикладных ремесл и т. д.

Известные достижения имеют комиссии в области втягивания женщин в сельскохозяйственное и промышленное производство. Так, например, по Узбекской ССР число женщин, втянутых в хлопковую промышленность лишь за один прошлый год увеличилось с 48 до 900, всего же втянуто в промышленность по республике до 6 000 узбечек. По Крымской АССР число работниц увеличилось с 40 в 1926 г. до 311 к 1929 году. По пятилетке развития промышленности Крыма предполагается втянуть 2 301 женщину-татарку т. е. 38,6% общего числа женщин, занятых в производстве Крымской АССР.

Благодаря правильному руководству со стороны КУБТ и большой раз'яснительной работе, проведенной кооперативными органами, а также специальным средствам, отпускаемым для кооперирования бедноты, значительно возрос охват женщин кооперированием. По Крымпотребсоюзу кооперирование женщин выросло с 21,5% до 24,8% в городе и с 14% до 15,2% в деревне. По Узбекистану потребкооперацией охвачено 80 000 женщин в том числе 60 000 узбечек. Большим достижением необходимо считать организацию 165 специальных жен-

ских кооперативных лавок. Сельхозкооперация охватывает 8 000 крестьянок, занятых главным образом в шелковой промышленности. По Мордовскому округу сильно развиты кустарные промыслы, охватывающие до 30 000 женщин, но процент кооперирования кустарок все еще чрезвычайно низок. Наряду с уже привившимися формами работы бытовых комиссий постепенно развиваются и новые формы, делающие работу комиссий массовой. К их числу относятся обследования фабрик, рабочих коммун и казарм, нового жилищного строительства и т. д. с привлечением к этой работе трудящихся, в особенности женщин. Так, КУБТ при Средазэкосо при участии свыше 50 работниц проведены обследования фабрик и заводов, бытовых условий женщин на производстве, обслуживания их детучреждениями и кооперацией.

■

Вся работа комиссий постепенно начинает принимать характер руководства, планирования и контроля над всеми мероприятиями по улучшению труда и быта женщин. Непосредственное рассмотрение и разрешение отдельных мелких вопросов, жалоб и заявлений женщин, различные оперативно-хозяйственные функции и т. д. переданы соответствующим учреждениям и общественным организациям. Благодаря этому комиссии разгружаются от мелкой работы, а при разрешении отдельных бытовых вопросов устраняются излишние переписки и инстанции.

Несмотря на то, что комиссии в массе своей уже непосредственно повернулись лицом к своим задачам по улучшению труда и быта женщин, что структурные вопросы и роль комиссий в общей системе советского аппарата определены соответствующими постановлениями ЦИК СССР и ЦИК'ов союзных республик, все же кое-где, например, в ряде округов Узбекской и Туркменской ССР наблюдаются случаи невнимательного, а порой и небрежного отношения к ним. Очень слабо укрепляются бытовые комиссии квалифицированными работниками. Следствием является частая сменяемость этих работников. Так, например, в Ходженском округе ответственный секретарь комиссии сменялся шесть раз, в Самаркандском округе пять раз, секретарь Киргизской республиканской комиссии четыре раза.

До сих пор работа центральных комиссий концентрировалась на хозяйственных и организационных вопросах. Очень мало внимания комиссии уделяли подготовке кадров советских, хозяйственных и культурных работников. Лишь в последнее время в этом отношении намечаются сдвиги. Так, в Грузии на курсах по подготовке в рабфаки учится 91 женщина, на курсах ясельных сестер для колхозов—43, на кооперативных курсах—200 чел. (разные квалификации). Организованы курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности из тюрчанок на 40 чел. По Казакстану открыто 2 акушерских техникума и значительно расширена сеть ликпунктов, хотя она еще и продолжает оставаться явно недостаточной.

В Чеченской области количество учащихся девочек в I ступени доведено с 436 до 883. В Дагестане в 1927/28 г. в профтехнических заведениях училось 349 женщин, а в 1928/29 г.—445 горянок, в техникумах —педагогическом и медицинском—60 горянок, вне Дагестана учится 75 женщин, из них 13 чел. в вузах.

Для усиления подготовки кадров женского актива, вовлечения женщин в сельскохозяйственное и промышленное производство необ-

ходимо в самое ближайшее время закончить организацию местных бытовых комиссий при окрисполкомах, райисполкомах и горсоветах, а также и бытовых секций при сельсоветах, укрепив их соответствующими квалифицированными работниками. Целесообразно расширить опыт создания комиссий, организуя их при старостатах на больших фабриках и заводах, совхозах и колхозах. Необходимо улучшить руководство комиссиями со стороны вышестоящих КУБТ, а также и со стороны исполнительных комитетов, — регулярно ставить доклады о состоянии работы по улучшению труда и быта женщин, установить контроль над деятельностью комиссий и выполнением их решений и решений исполкомов по работе среди женщин.

Работу комиссий необходимо уточнить, издав специальное положение о них.

Необходимо установить связь с широкими массами работниц и крестьянок через местные КУБТ и местные исполкомы путем проведения совещаний по важнейшим вопросам строительства и государственных кампаний — посевные, уборочные, хлебозаготовки, — увязывая их с местными задачами и условиями работы.

Комиссии должны усилить внимание к подготовке и переквалификации женских кадров во всех отраслях народного хозяйства, вступив для этого в тесный контакт с соответствующими организациями.

Свою работу комиссии должны строить, учитывая национальные и бытовые условия и особенности каждой народности, сосредоточив основное внимание на работе района, как узлового пункта.

Необходимо оживить деятельность бытовых секций сельсоветов, как наиболее слабых и уязвимых пунктов в общей системе КУБТ.

■

З А Р У Б Е Ж О М

И. Рейснер

ТРИ МЕСЯЦА ИНДИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Положение в Индии определяется двумя группами основных классовых противоречий. На поверхности политической жизни ярче и отчетливее выступает противоречие между туземной буржуазией — в первую очередь индийским промышленным капиталом—и феодально-империалистическим блоком, т. е. английским финансовым капиталом, опирающимся на феодальных князей Индии (им принадлежит $^1/_3$ всей территории; 70 млн. подданных), на индийское и мусульманское поповство ($^1/_{10}$ всей земли принадлежит храмам и вакуфам), на крупных помещиков-феодалов (например, в провинции Ауда около 11 тыс. деревень принадлежит всего 300 помещикам-талукдарам), на верхушку компрадорской, посреднической буржуазии. В Индии мы встречаемся с наличием докапиталистического, полуфеодального строя земельных отношений с многими ярусами помещиков паразитического типа, засилием торгово-ростовщического капитала, обнищанием и пауперизацией индийской деревни, сохранившей примитивнейшую технику сельского хозяйства — все это является величайшим тормозом сколько-нибудь «свободного» развития капитализма, роста внутреннего рынка. Падает потребление крестьянами сахара, керосина и мануфактуры; падает урожайность крестьянских полей, вырождается скот, деградирует сельское хозяйство, поскольку при наличии крупного землевладения (¾ земли в руках помещиков) преобладает мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство, обрабатывающе 3—8 акров. Великолепное описание структурного сельскохозяйственного кризиса, созданного английским владычеством, дает Ганди (помещичья эксплоатация в этом описании неизбежно отступает на второй план; Ганди, как типичный представитель туземной буржуазии, вовсе не стремится к революционному разрешению аграрного вопроса):

> «Постепенное уничтожение основных отраслей туземного мануфактурного производства, причем на их месте почти не возникли предприятия капиталистического типа; медленная и мучительная аграризация Индии в целом; деградация нашего скота; недород и голод, растущие в быстрой последовательности; обнищание крестьянства, невозможность для него улучшать хозяйство на карликовых наделах, разбитых на тысячу полос, причем эти наделы в свою очередь непригодны для обработки их улучшенными орудиями; на земле распоряжается торгово-ростовщический капитал, который стоит между крестьянином и рынком, вынуждая крестьянство возделывать технические культуры (хлопок, джут) и переплачивать на продовольствии: все это и многое другое сде-

[1] Март—Май 1930 г.

лали из обнищания индийского крестьянства, из его вынужденного бездействия (работы на карликовом участке хватает району лишь на 6—8 месяцев в году) основную проблему сегодняшнего дня» («Gandhi's Ideas», by C. Andrews, L., 1930, p. 149).

На основе феодально-ростовщической эксплоатации индийского крестьянина, при пользовании архаичной деревянной сохой, никак не может получиться стремительная восходящая кривая туземной промышленности. Без аграрной революции, без плебейской революционной чистки земли от феодала-помещика и ростовщика не может получиться крепкий туземный капитализм. Но буржуазия чувствует тормоза и иного порядка. Империализм не только создал из Индии безграмотную крестьянскую страну, с деградирующим сельским хозяйством и периодическими голодовками — он попрежнему заинтересован в Индийском рынке, как крупнейшем рынке для английских товаров — мануфактуры, стальных изделий Бирмингама и Шеффильда. На основе узкого рынка (обнищание крестьянства особенно резко сказалось в послевоенные годы) развивается бешеная конкурентная борьба между выросшей туземной промышленностью и английскими импортерами. Эта борьба ведется не только экономическими, но и политическими средствами. Британская империя в Индии — это диктатура английского финансового капитала, это наличие командных высот в английских руках, это неограниченная возможность бить туземных конкурентов путем маневрирования валютой, путем соответственной налоговой политики, путем регулирования железнодорожных тарифов или банковских кредитов. «Регулирование» такого рода прямо и непосредственно бьет туземную буржуазию по карману, уменьшая ее прибыли, ставит ее в оппозицию к правительству, вынуждает ее ко всяким маневрам, с целью использовать в своих интересах массовое движение пролетариата, крестьянства, революционной мелкой буржуазии.

■

Но лимиты революционности туземной буржуазии находятся не в отношениях ее с империализмом, а в классовой позиции против рабочего класса и крестьянства. Над туземным промышленным капиталом довлеет весь характер колониального развития Индии — а именно сращенность индийского купца и помещика, переплетение туземной буржуазии с феодально-ростовщической эксплоатацией крестьянства, то, что Маркс называл «территориализацией буржуазии», ее оседание на землю, ее врастание в помещичью собственность. За 150 лет английского хозяйничанья земля — точнее рента — наряду с торгово-ростовщическими операциями стала основным источником доходов туземной буржуазии. Относительно слабое, абсолютно запоздалое развитие собственной промышленности в Индии дало стержень национально-буржуазному движению, но не могло заставить национальный конгресс изменить свою аграрную программу, которая провозглашает «неприкосновенность и сохранность всех видов земельной собственности, в том числе помещичьей, в будущей самоуправляющейся Индии».

Ганди и конгресс не только на словах, но и на деле стоят на страже интересов помещика и ростовщика. Первая революция 1919—1922 гг. оборвалась на том же месте, что и китайская — буржуазия перешла в лагерь империализма, как только крестьянство по-своему взялось за разрешение вопроса о ростовщике и о помещике. В Индии это приняло более пассивную форму отказа нескольких миллионов

крестьян платить ренту аудским талукдарам, выполнять на них барщину. И судя по тому, что Ганди и конгресс призывали неплательщиков не употреблять в дело палок, очевидно пассивный неплатеж ренты переходил и в активное революционное насилие. Десять лет назад революция оборвалась на аграрном вопросе. Этого не забыли индийские националисты, этого не забыли индийские крестьяне. Но кроме революционного крестьянства в Индии есть и революционный пролетариат. И здесь контрреволюционная позиция Ганди и буржуазии выступает несравненно более ярко. В течение трех последних лет—по завершении восстановительного периода английской промышленности и проведении некоторых начатков рационализации (главным образом за счет снижения зарплаты) — началось новое наступление на индийский рынок в борьбе за позиции, утерянные Англией отчасти в пользу Японии и Америки, а главным образом в пользу туземной промышленности.

Одновременно Англо-Индийское правительство постепенно свело на-нет уступки, сделанные индийской буржуазии в критические годы войны и революции — пересмотр железнодорожных тарифов, искусственное повышение курса рупии с 16 до 18 пенсов, сжатие кредитов и повышение банковского процента, — совокупность этих мероприятий била по интересам туземной буржуазии, облегчая положение английских импортеров. Буржуазия и национальный конгресс искали выхода из надвигающегося кризиса за счет индийского пролетариата, за счет дальнейшего снижения зарплаты, удлинения рабочего дня.

Но в колониальных условиях, где уровень зарплаты и без того нищенски низок, где даже по заявлению английских реформистов «спорным остается вопрос 50% или 75% рабочих голодают», наступление капитала вызвало небывалый отпор рабочего класса, привело к потере реформистами ряда узловых позиций в профдвижении, способствовало громадному росту классового сознания рабочих, пониманию ими своих задач в революции.

Буржуазия не ограничилась экономическим наступлением. Опираясь на военно-полицейский аппарат английского владычества, она пыталась открыто сломить пролетариат, навязала ему ряд законов, запрещающих стачки, голосовала за исключительные меры против коммунистов, подносила благодарственные адреса усмирителю бомбейских рабочих, полковнику Келли. Одним словом, туземная буржуазия сделала все, что было в ее силах, чтобы продемонстрировать и металлистам гигантских заводов Тата, бомбейским текстильщикам и железнодорожникам Лилоа свой союз с империализмом, свою контрреволюционную роль. В свою очередь экономическая борьба пролетариата перешла от частных требований к общим, и затем дала героическую вторую бомбейскую забастовку 1929 года — показатель дальнейшей ступени политической зрелости.

Основные отряды индийского пролетариата противопоставили себя не только туземной буржуазии, но и империализму. Экономическая борьба пролетариата перешла в борьбу политическую уже накануне нынешней революции. Растущая на наших глазах гегемония пролетариата в общем движении в конечном счете предопределяет предательство национал-реформистов и Ганди, их неизбежную капитуляцию перед империализмом.

■

В Индии в настоящее время сочетается промышленный кризис и кризис сельскохозяйственный, причем промышленный кризис опреде-

ленно углубляется под влиянием английской политики торможения индийской промышленности. Это разрушает сказки «теории деколонизации». Туземная буржуазия буквально вопит о том, что она жить по старому не может; в адресе на имя вице-короля говорится следующее: «Если бы вы были ответственны перед общественным мнением Индии, то ваше правительство за его антинациональную, антииндийскую политику было бы давно прогнано индийским парламентом, но в Индии к сожалению нет никакого парламентского устройства» (адрес 20 марта 1930 г.).

После этих слов идет перечисление тех несправедливостей и бед, которые английский капитал учинял по отношению к туземной промышленности.

Промышленный кризис в Индии, английская политика, обострение японской конкуренции — все это вызывает оппозиционное настроение со стороны промышленной индийской буржуазии и значительных слоев индийской торговой буржуазии. Кризис, ударивший по торговому обороту, заставил часть представителей торгового капитала понять, что связывая свою судьбу с судьбой англичан, они не могут рассчитывать на сколько-нибудь благоприятное развитие торговли в ближайшее время. Торговая палата Махараштры, южной части Бомбея, выносит резолюцию о необходимости индустриализации; купцы Марвари, которые всегда зачислялись в разряд главным образом компрадорской буржуазии, выносят резолюцию о том, что необходимо развивать индийскую промышленность, развивать в Индии капитализм и внутренний рынок; наконец, целый ряд ассоциаций туземных банков возмущается тем, что английские банки не дают им кредита, маневрируют, заставляя их держать ценности главным образом в правительственных займах, чем мешают свободно инвестировать капитал в туземную промышленность.

Реальным последствием кризиса явилась потеря передовой текстильной промышленностью Индии—Бомбеем—около 50% основного капитала (по исчислению «Статиста») и прямые убытки в размере 50 миллионов рупий при стремительном падении ценности текстильных бумаг, закрытии ряда фабрик и сокращении производства.

Положение с джутовой промышленностью — второй ведущей отраслью — остается сейчас также в достаточной степени тяжелым, и в джутовой промышленности началось бы уже сокращение рабочей недели, если бы удалось втянуть в трест джутовых фабрик, находящийся под английским влиянием, еще 6 так называемых «независимых фабрик», принадлежащих индийскому капиталу (в остальных фабриках $^2/_8$ капитала индийского и $^1/_8$ английского и дирекция английская). Эти 6 фабрик не хотят переходить на сокращение рабочей недели до 54 часов.

Надо сказать, что в последнюю минуту, когда национальный конгресс уже принял резолюцию независимости, империализм сделал попытку пойти навстречу туземному промышленному капиталу. Он ввел повышенные протекционные пошлины на привозимую в Индию мануфактуру с 11 до 15% для всех товаров английского происхождения и до 20% для товаров не английского происхождения, главным образом японских.

Была сделана и другая попытка—английские банки, в частности имперский банк Индии, пошли на помощь Бомбейской текстильной промышленности; предполагается образовать синдикат по образцу Лан-

каширских и имперский банк Индии дает на это кредит в размере 120 млн. рупий. Этот синдикат, конечно, усилил бы английское влияние на индийскую текстильную промышленность вообще, и на бомбейскую в частности.

Но, после опыта «сотрудничества» с англичанами за предшествующие 10 лет, эти уступки не вызвали сколько-нибудь широкого отклика даже со стороны крупной индийской буржуазии. В законодательном собрании «умеренные» справедливо заявили, что если принцип тарифной автономии существует для Индии, то он существует только в интересах английского капитала, только для англичан капиталистов.

Обрисованное нами положение обуславливает резко оппозиционное настроение индийского промышленного капитала. При этом на данной стадии, когда кризис промышленный сочетается с аграрным, даже крупные слои торгового капитала становятся на защиту «национальных интересов», — они говорят, что только развитие своего индийского капитализма может их защитить от резких форм кризиса, который Индия переживает сейчас.

Отчеты торговых палат говорят, что 1929 год был плох, а 1930— еще хуже. И это верно в том смысле, что если предшествующий год проходил, главным образом, под влиянием промышленного кризиса и только первая половина 1929 года дает резкое падение цен на сельскохозяйственные продукты, то сейчас, в начале 1930 года, со всей остротой сказались последствия американского кризиса и произошло дальнейшее снижение цен на основные сырьевые продукты Индии; сократилась торговля, и это очень сильно ударило как раз по группам торгового капитала.

Сельское хозяйство дает общую картину снижения посевной площади под основными культурами Индии, колеблющегося от 4% по пшенице и рису до 22% по масляничным семенам, и сопровождается дальнейшим падением линии цен. Кризису сопутствует затоваривание запасов, общее омертвение важнейших экспортных портов Индии: Карачи, вывозивший пшеницу — мертв; Бомбей, вывозивший хлопок, — полумертв. Все производства сокращаются. В Бомбее недавно снова выброшено на улицу около 30 тыс. человек; продолжается беспощадная рационализация на индийских железных дорогах; в результате проигранной полетариатом забастовки на большой индийской полуостровной дороге сокращено до 7 тысяч рабочих; проводится рационализация на золотых приисках Майсора; предстоит сокращение рабочей недели в джутовой промышленности.

■

На данной стадии развития руководство революционным движением остается в руках национального конгресса, представляющего интересы туземной буржуазии в широком смысле этого слова. Национальный конгрес получает финансовую поддержку от отдельных групп индийского промышленного капитала; в частности движение Ганди финансируют Ахмадабадские текстильные бароны, текстильные бомбейские фабриканты и целый ряд туземных индийских банков. Пока верховодит движением туземная буржуазия, но вместе с тем начинается борьба за руководство между туземной буржуазией и индийским пролетариатом.

Руководство Ганди — руководство туземной буржуазии — пока еще охватывает и организационно покрывает движение широких слоев

мелкой буржуазии, в которую нужно включить и низшие слои плохо оплачиваемой интеллигенции, студенчество и кустарей, охватывает и поднимающееся независимо от конгресса движение значительных слоев и групп крестьянства.

Внутренние противоречия этого движения грандиозны. Туземная буржуазия может затушевать или прикрыть их только на короткий промежуток времени. Они вытекают из самого характера туземной буржуазии в колониальных условиях.

Классовые позиции индийской буржуазии таковы, что она не может долго вести за собой ни массы крестьянства, — потому что крестьянское движение против империализма уже в 1922 году переросло в движение против туземного помещика, на страже интересов которого стоит национальный конгресс, — ни пролетариат, потому что с этим пролетариатом она отчаянно дралась в течение 3 предшествовавших лет, когда проводились фашистские законы против пролетариата, когда она вместе с империализмом душила пролетарские организации, высылала и сажала коммунистов за решетки.

Чрезвычайно метко охарактеризовал тактику Ганди крупнейший буржуа—господин Ляльджи, нынешний председатель всеиндийской торговой палаты: «Выбрав соляной налог об'ектом ломки законов, Ганди подобрал самую невинную форму нарушения законов в том смысле, что это в наименьшей степени способно нарушить общественную тишину, общественное спокойствие».

Ганди использует и ряд идеологических рычагов — ненасильственность, самоусовершенствование, проповедь ручного ткацкого станка,—которые должны внешне удовлетворить запросы мелких ремесленников и крестьян, по существу отрицая важнейшие их классовые интересы, в частности отрицая аграрную революцию, отрицая насильственную революционную борьбу за свержение английского правительства в Индии.

При ограниченных целях движения, прикрываемых фразами о независимости, линия национального конгресса такова, что в любую минуту имеется возможность сделки с империализмом.

Знаменитое свидание лорда Ирвина и Ганди и последующие переговоры через третьих лиц обнаружили, что лейбористское правительство, связанное с интересами капиталистической рационализации английской промышленности, не может пойти на сколько-нибудь значительные уступки индийской буржуазии. Последующие переговоры показали, что лорд Ирвин и английское правительство в ближайшее время не могут обещать и доминион-статус для Индии. Никаких реальных обещаний, связывающих британский империализм в смысле хотя бы таких ограниченных уступок, каких требует туземная буржуазия по конституции Неру, не было дано. Конституция Неру предусматривает оставление английских концессионеров в Индии, признание Индией всех ее долгов Лондонскому рынку, оставление железных дорог, которые теперь отчасти находятся в частных руках, за англичанами, оставление английских плантаций в Индии, оставление феодальных государств в Индии, оставление английских гарнизонов. Но даже столь скромные требования были отвергнуты английским империализмом.

Однако, какими бы реформистскими ни были цели, которые ставит себе туземная буржуазия, как бы она ни стремилась ограничить движение и ввести его в относительно узкие рамки, она в него вложила все свои организационные способности, дала крупнейшие материаль-

ные средства, дала тысячи людей из мелкой буржуазии, которые идут на крупнейшие личные жертвы и полны энтузиазма; она дала национальному конгрессу кадры работников не только среди городской мелкой буржуазии, но и в деревне. Деревня этим движением захвачена в ряде районов, как Бенгалия, Махарашатра, южная часть Бомбея. Тысячи волонтеров и агитаторов идут в индийскую деревню, проповедуя ненасильственность, непротивление, суют крестьянству в глаза знаменитый ручной ткацкий станок; но вместе с тем они говорят и говорят много, о том, как империализм грабит Индию, о том, что империалистические чиновники являются единственными хозяевами страны, о том, как поземельный налог душит крестьянство, как соляная монополия не дает возможности рационально вести корм скота.

■

10 лет тому назад, когда главными действующими лицами в Индии были крестьянство и буржуазия, потеря буржуазного руководства означала разгром движения в целом. Тогда не мог даже стоять вопрос о том, чтобы предательское руководство национального конгресса было заменено другим, революционным руководством. А теперь этот вопрос реально стоит. Поэтому, борясь за массовое влияние, туземная буржуазия знает, что если она выпустит из своих рук контроль, то этот контроль рано или поздно перейдет в руки пролетариата.

Сейчас в ряде районов крестьянское движение перерастает те рамки, которые поставлены конгрессом, но пока эти отдельные вспышки еще не заставили буржуазию отречься от движения масс, так как только сохраняя контроль над массовым движением, она может торговаться с империализмом, требовать от него уступок, торговаться за цену предательства революции. Уже сейчас наблюдается громадная активизация закулисных переговоров, уже сейчас такие переговоры ведутся при посредстве Бомбейской торговой палаты, уже послан корреспондент «Дейли Геральд» со специальной миссией к Ганди.

Посмотрим, какие силы толкают движение вперед, как и где они перехлестывают через рамки, поставленные реформистским предательским руководством туземной буржуазии.

Городская мелкая буржуазия вместе с пролетариатом и под влиянием пролетариата уже перешла к форме непосредственной баррикадной борьбы. Такая борьба происходила в Пешавере, где была попытка разоружить два батальона гарвалийских стрелков. Такой же взрыв произошел в Шолапуре, когда город в течение недели находился в руках повстанцев. В Читагонге небольшой террористической организацией была сделана попытка захватить арсенал. Такого же рода взрыв был в Мадрасе: разгон толпы солеварщиков привел к столкновению с полицией, причем рабочие попытались построить баррикады и отбиться от полиции. Явления того же порядка наблюдались в Дэли, Калькутте, Карачи.

Что говорит Ганди по поводу этих выступлений? Он выразил свой восторг, свое величайшее преклонение перед деятельностью тех волонтеров национального конгресса, которые до прибытия полиции и войск пытались сдержать движение, пытались «остановить насилие со стороны черни».

Полусотрудничество между национальным конгрессом и полицейскими войсками в минуту массового под'ема движения и перехода его к насильственным методам—не представляет собой ничего нового; в

1919 году происходили такие сцены: полицейский участок лишен охраны; толпа приближается; полицмейстер вызывает лидеров национального конгресса и предлагает говорить об индо-мусульманском единстве или устроить сожжение иностранного платья, пока подоспеют войска; лидеры послушно «заговаривают» толпу; подходят войска и начинают стрелять.

Мы не имеем сейчас данных о предварительном сговоре организаций конгресса с полицией для подавления движения, однако в Карачи и Бомбее были следующие сцены: волонтеры сдерживают толпу до прибытия полиции, последняя стреляет и в волонтеров и в толпу. Ганди приносит благодарность волонтерам и подчеркивает, что задача конгресса заключается в борьбе «на два фронта» — против насилия правительства и против насилия революционных масс. Однако Ганди пока еще не делает ударения на том, что основной задачей национального конгресса должно являться подавление революционного движения масс.

■

Как обстоит дело с самым крепким, самым сильным отрядом революционного индийского пролетариата — с бомбейскими текстильщиками?

Лучшие, наиболее организационно-крепкие отряды пролетариата в Бомбее, Калькутте, Джамшедпуре, гвардия индийского рабочего класса, еще только втягиваются в борьбу. Очевидно, сказалось то обстоятельство, что как раз передовые пролетарские слои, выдержавшие наиболее ожесточенную борьбу с туземным капиталом, не могут отождествить своих интересов с лозунгами национального конгресса, предпочитая пока стоять в стороне. Настроения, которые при правильном руководстве компартии — а «Уикли Уоркер» правильно ставит вопрос о захвате пролетариатом руководства массовым движением — должны быть неминуемо изжиты.

Одновременно пролетариат второстепенных промышленных центров — Дэли, Шолапура, Карачи и т. д. — переходит от политических демонстраций к вооруженному восстанию. В Шолапуре 7 дней держался «совет рабочих, крестьянских депутатов и депутатов от интеллигенции». Пролетариат этих районов ранее не был организован, он создает свою организацию в ходе борьбы, ведет за собой мелкобуржуазную массу, заражает своим примером крестьянство. Баррикадные бои Шолапура, шолапурский совет, сдавшийся только под давлением превосходства техники и числа английских войск, указывают на новый этап революции, захват пролетариатом гегемонии. Недаром английские газеты с ужасом сообщали, что местный отдел национального конгресса, игравший на первых порах основную роль, был потом «оттерт» рабочими и их советом, и, что всего интереснее, совет взялся за руководство крестьянским движением в окружающих районах. И крестьянство пошло за рабочими. «Times» передавал о нападении на ряд полицейских участков, о сожжении нескольких помещичьих усадеб.

Первомайская демонстрация в этом году, в отличие от прошлогодней, которая в Бомбее была грандиозной, прошла сравнительно слабо. Согласно речи председателя Гирни Камгар [1] «в этом году мы имели отдельные разрозненные демонстрации пролетариата, но не имели мас-

[1] Крупнейшего революционного профсоюза текстилей.

совой демонстрации». В Бомбее выставлены лозунги против империалистического террора, против массовых арестов и расстрелов, против капиталистической рационализации, против растущей безработицы, против голода и голодной смерти рабочих, за мировую солидарность рабочего класса, за полную независимость, за конец эксплоатации и гнета. Но в этих лозунгах не сказано, как должен себя вести пролетариат в отношении массового движения. Правда, в журнале бомбейских коммунистов «Уикли Уоркер» имеется правильное указание на то, что рабочий класс идет с революционными массами, ведет их дальше. Сейчас бастуют рабочие Дэли, части Мадраса, только что закончились забастовки на великой полуостровной железной дороге и на золотых приисках Майсора, причем в Дэли, Мадрасе и в Майсоре забастовки сопровождались стрельбой по рабочим и столкновениями с полицией.

■

В крестьянском движении складываются следующие формы под руководством конгресса: это массовое участие крестьянства в незаконном солеварении, бойкот протеста против полицейских чиновников и вообще всех чиновников английского империализма (в целом ряде районов, по мнению английской печати, установилось «полное бесправие, полная анархия», заключающаяся в том, что ни один чиновник не может получить ни воды, ни крова, ни кусочка хлеба).

На кого опирается в этой кампании конгресс? Наиболее подробные сведения есть о Гуджаратской провинции. Здесь происходит смычка национального конгресса с состоятельной верхушкой деревни. Имеются факты, когда крестьянин жертвует 250 пудов хлеба на национальный конгресс, отдельные крестьяне жертвуют по 100, 200, 300 рупий. Если средний доход индийского крестьянина составляет только 200 рупий в год, то понятно, что таких подарков национальному конгрессу ни бедняк, ни «середняк» сделать не может. Отдельные «фермеры» кормят под своим кровом по 50—70—100 волонтеров. Наконец, индийский старшина, «патель», обычно обладатель лучшего участка в деревне, крепкий мужик, пользующийся отчасти наследственными привилегиями, связанный с богатейской верхушкой деревни, часто отказывается от своей должности, повинуясь призыву Ганди.

Крестьянское движение принимает массовый характер. Прежде всего начался открытый переход крестьянства от неуплаты соляного налога к неплатежу поземельного налога. В ряде районов Гуджарата крестьянство перестало платить поземельный налог, в 2 или 3 деревнях Бенгалии крестьянство также не платит поземельного налога. Самые последние сведения говорят, что в Соединенных провинциях началось движение за отказ от платежа ренты крупным индийским помещикам. Здесь крестьянское движение уже перехлестывает рамки, поставленные национальным конгрессом.

Империалисты посылают карательные экспедиции в индийские деревни. Борьба с неплатежом соляного и поземельного налогов принимает характер вооруженных карательных экспедиций. Эти экспедиции очень часто заканчиваются стрельбой, репрессиями. Индия быстро приближается к установлению военного положения со всем подобающим характером репрессий. Вице-король издал особый указ, устанавливающий повышенные наказания за призыв к неплатежу налогов, причем в указ включен пункт, по которому неплатеж ренты помещикам

приравнивается к неплатежу налога государству. Англо-Индийское правительство ставит знак равенства между отказом платить поземельный налог колониальным чиновникам и отказом крестьян-арендаторов платить ренту туземным помещикам или феодалам.

Качественно крестьянское движение уже не то, что было раньше. Относительно небольшая вспышка крестьянского движения, которая была в 1928/29 г. в Индии, несомненно переходит в борьбу против помещиков, против помещичьего землевладения. Очевидно и в дальнейшем будет иметь место перерастание этого движения в антипомещичье, антиростовщическое, антискупщическое, антибогатейское. Наиболее яркий пример такого развернутого крестьянского движения, которое можно смело назвать крестьянским восстанием, дает северная граница Индии. Это область, которая позже других попала под власть империализма, где крестьянская община лишь недавно была раздавлена империализмом, область, в которой сочетается более или менее примитивное скотоводство с земледелием и с давними традициями натурального хозяйства, — короче говоря область пограничных Афганских земледельческих и скотоводческих племен. Раньше горцы слепо повиновались своим племенным вождям, своим патриархам и феодалам, но сейчас там при посредстве «красной рубахи» произошла смычка между мелкой буржуазией города, а может быть и между рабоче-крестьянской партией северной Индии и этим массовым крестьянским восстанием. Племена выставили по 40—60 тыс. бойцов, охватив своим движением почти всю границу.

События на севере Индии имеют крупнейшее значение, они отвлекают английские военные силы, и по местным условиям для приведения в покорность восставших племен требуется экспедиция в 100 тысяч, а то и в 150 тысяч штыков.

Это крупнейшее массовое движение отличается от предшествующих восстаний тем, что оно не противопоставляет себя национальному движению, но идет вместе с этим национальным движением под руководством «красных рубах». Об этой организации подробных сведений мы не имеем, известно только, что они носят эмблемы серпа и молота, нашитые на рукавах, и повидимому связаны с рабоче-крестьянской партией Индии.

Как обстоит дело по части руководства со стороны рабоче-крестьянской партии крестьянским движением? Рабоче-крестьянская партия, несмотря на все свои недостатки, пока является основным мостом смычки между городским пролетариатом и крестьянским движением. Рабоче-крестьянская партия ведет энергичную работу среди крестьян. В Пенджабе крестьянский союз пригласил к себе коммунистов в качестве докладчиков и по сообщению «Дейли-Мейль» он ведет работу среди бенгальских крестьян.

В то время как основное ядро пролетариата находится в Южных областях Индии, рабоче-крестьянская партия более энергичную деятельность развертывает на севере Индии.

■

Теперь можно сделать некоторые общие выводы. Основной вопрос о характере выступлений пролетариата, о пролетарской гегемонии в движении. Передовые слои только еще вступают в бой. Пролетариат продолжает отчаянную забастовочную борьбу. Пролетариат ведет баррикадные бои, участвует в борьбе с полицией, и это, безусловно, от-

крывает возможности быстрого перехода пролетарского движения, в случае надлежащего руководства им, к ведущей роли. Эта будущая роль пролетариата как раз может явиться основной причиной открытого перехода буржуазии на сторону контрреволюции. Недаром Ганди предвидит эту опасность, недаром он указывает именно на индийский город, как на основной и решительный источник «революционного насилия».

Крестьянское движение еще не достигло под'ема, который мог бы сравниться с под'емом 1919—21 гг., но в отдельных районах уже начались крупнейшие крестьянские восстания, развертывается борьба против помещика, против помещичьей ренты. Вспомним хотя бы последний указ вице-короля об эвакуации английских семей из северных районов Индии, а также и то, что после урожая крестьянское движение даст значительный прыжок вверх.

Империализм старается договориться с туземной буржуазией, но все большие и большие массы втягиваются в движение, что толкает империализм на путь прямого террора, на путь открытых, кровавых, беспощадных репрессий. Индийская армия начинает колебаться, индийская полиция становится все менее надежной, она отходит при усмирениях на задний план.

Последние сведения английских газет говорят о том, что предрешено провозглашение ряда провинций Индии на военном положении.

■

В НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

МАРКС И ЭНГЕЛЬС О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ [1]

Остановимся на Ирландском вопросе, где революционно-диалектический характер Марксовой теории национального вопроса проявился с особой яркостью. Ирландский вопрос — один из немногих вопросов, по поводу которых Маркс несколько раз говорил, что он прежде ошибался; Маркс подчеркивал, что именно на примере Ирландии он убедился в громадной важности правильного разрешения национального вопроса. Раньше Маркс считал, что пролетариат заинтересован в централизованном государстве, перенося на взаимоотношения между Англией и Ирландией те общие положения о прогрессивности национальной консолидации в период развивающегося капитализма, о которых была речь выше. Маркс считал в то время, что отделение Ирландии ослабит рабочий класс и уменьшит размах революционного движения. Впоследствии, однако, его взгляд на этот вопрос меняется и он решительно становится на точку зрения национального самоопределения Ирландии.

«Раньше я считал отделение Ирландии от Англии невозможным. Теперь считаю его неизбежным, хотя после отделения может опять возникнуть федерация» [2]. Необходимо указать, что обычно Маркс и Энгельс выступали п р о т и в федерации за централизованные формы государства, но в данном случае они считают возможным сделать исключение для Ирландии.

Вот как характеризуют Маркс и Энгельс режим национального и классового гнета, установленный англичанами в Ирландии: «Жандармы, попы, бюрократы, адвокаты, дворяне — в приятном изобилии и полное отсутствие какой бы то ни было промышленности, так что прямо могло бы показаться непонятным, чем же живут все эти паразиты, если бы нищета крестьян не об'ясняла всего... Ирландию можно считать первой английской колонией» [3]. Весь колониальный режим Англии в Ирландии основан на непрерывной и безудержной эксплоатации к р е с т ь я н с т в а. «Ни в какой другой европейской стране чужеземное владычество не приняло такой прямой формы ограбления туземцев». Эта система «хочет заменить ирландцев овцами, свиньями и быками... Уничтожение хлебных пошлин, являвшееся отчасти прямым результатом ирландского голода... отняло у Ирландии монополию снабжать Англию хлебом. Шерсть и мясо стали главным лозунгом, и это означало превращение пашни в пастбище... О ч и с т к а п о м е с т и й в И р л а н д и и (курсив Маркса) — вот единственный теперь

[1] (Переработанная стеногр. докл. т. Диманштейна). О к о н ч а н и е. См. № 2 «Рев. и нац.»

[2] «Письма», стр. 218.

[3] «Письма», изд. 1928 г., стр. 216.

смысл английского господства там». Таким образом, Ирландия превращается в придаток английской текстильной промышленности. В этих же целях растущая английская буржуазия уничтожает ирландскую промышленность. «С 1783 г. до 1801 г. ирландская промышленность процветала. Союз (т. е. включение Ирландии в состав Англии, вместе с которым были отменены покровительственные пошлины, установленные ирландским парламентом), разрушил всю промышленную жизнь в Ирландии... Союз 1801 г. оказал на Ирландскую промышленность такое же влияние, как меры для подавления ирландской шерстяной промышленности, предпринимавшиеся английским парламентом при Анне, Георге II и т. д.» [1]. И Маркс тут же набрасывает практическую программу английского рабочего класса по ирландскому вопросу, исходя из фактического состояния и силы рабочего движения в Англии в тот период:

«Спрашивается, что мы должны посоветовать английским рабочим? По моему мнению, они должны включить в свою программу требование уничтожения союза Англии с Ирландией (короче говоря, повторить историю 1783 г., только демократизировав ее и приспособив к современным обстоятельствам). Это единственно легальная и потому единственно возможная форма ирландской эмансипации, какую можно включить в программу английской партии. Опыт должен потом показать, может ли продолжаться личная уния между этими двумя странами. Я наполовину этому верю, если это случится во-время.

Что нужно Ирландии, так это: 1. Самоуправление и независимость от Англии. 2, Аграрная революция.

Англичане, при самом искреннем желании, не могут сделать этого для ирландцев, но они могут дать им легальные средства, чтобы те сами это сделали для себя» [2].

Настаивая на самоопределении ирландцев, Маркс и Энгельс исходят не просто из интересов ирландцев или из права каждого народа на самостоятельную жизнь, а из интересов рабочего класса самой Англии, из интересов английской, а следовательно и европейской, революции. «От Ирландии до России — всего лишь один шаг. Из истории Ирландии можно наблюдать, какое несчастие для народа, если он покорил другой народ. Все английские свинства имеют свое начало в порабощении Ирландии» [3]. «Прямой безусловный интерес английского рабочего класса состоит в том, чтобы освободиться от своей теперешней связи с Ирландией... Английскому рабочему классу ничего не удастся сделать (курсив Маркса), пока он не отделается от Ирландии». Эту точку зрения Маркс поясняет в двух письмах: к Мейеру и Фогту и к Кугельману; в первом письме он указывает, что

«решительный удар господствующим классам Англии можно нанести не в Англии, а только в Ирландии (а он имел бы решающее значение для рабочего движения во всем мире). Ирландия — цитадель английской земельной аристократии. Эксплоатация этой страны составляет не только источник ее национального богат-

[1] Там же, стр. 220.
[2] Там же, 220-221.
[3] Там же, стр. 220-221.

ства, но и ее величайшую моральную силу. Английская земельная аристократия воплощает господство Англии над Ирландией. Ирландия является поэтому прекрасным средством, благодаря которому английская аристократия поддерживает свое господство внутри самой Англии» [1].

В письме к Кугельману Маркс обстоятельнее обосновывает свою точку зрения:

«Я все более и более прихожу к убеждению, и теперь дело только в том, чтобы вкоренить это убеждение в умы английского рабочего класса, — что он никогда не будет в состоянии сделать в самой Англии решительный шаг вперед, пока не порвет окончательно с политикой господствующих классов в ирландском вопросе. Английский рабочий класс должен не только содействовать ирландцам, но и взять на себя инициативу в деле роспуска основанного в 1801 году союза и замены его свободным союзом на федеративных началах. И такой политики английский пролетариат должен держаться не из-за сочувствия к ирландцам, а потому, что она является необходимой с точки зрения его собственных интересов. Если это не будет сделано, то английский народ останется на помочах у господствующих классов, потому что он вместе с ними против Ирландии. Каждое народное движение в самой Англии парализуется разладом с ирландцами, которые и в самой Англии составляют очень значительную часть рабочего класса.

Первое условие освобождения пролетариата в Англии есть низвержение английской земельной олигархии, но пока эта олигархия сохраняет за собою сильную позицию в Ирландии, нельзя сокрушить ее могущества в самой Англии. Но как только ирландский народ возьмет дело в свои руки, как только он сам станет законодателем и правителем своей страны и добьется автономии, — уничтожение земельной аристократии (по большей части это те же лица, что и английские лэндлорды) произойдет несравненно легче, чем здесь, потому что для Ирландии это не только экономический вопрос, но в то же время и национальный, ибо лэндлорды в Ирландии не являются, как в Англии, традиционными должностными лицами и представителями страны, а смертельными угнетателями национальности. И не только внутреннее социальное развитие Англии парализовано теперешними отношениями к Ирландии, но ими же об'ясняется и ее внешняя политика по отношению к России и Американским Соединенным Штатам» [2].

Для полноты характеристики взглядов Маркса на ирландский вопрос приведем еще следующую выдержку из письма Генерального совета I Интернационала швейцарской секции:

«Если Англия является крепостью европейского лэндлордизма и капитализма, то единственный пункт, откуда можно нанести сильный удар официальной Англии, представляет из себя Ирландия. Прежде всего Ирландия является крепостью англий-

[1] Там же, стр. 226-227.
[2] «Письма», стр. 223-224.

ского лэндлордизма. Если он падет в Ирландии, то неизбежно должен будет пасть и в Англии. В Ирландии эта операция во сто раз легче, потому что экономическая борьба концентрируется там исключительно на земельной собственности, борьба эта в то же время и национальная, и народ в Ирландии революционнее и озлобленнее, чем в Англии.

Лэндлордизм в Ирландии поддерживается только английской армией. В тот момент, когда прекратится принудительное об'единение этих двух стран, в Ирландии вспыхнет социальная революция, хотя и в устаревших формах. Английский лэндлордизм потеряет не только крупный источник своих богатств, но также важнейший источник своей моральной силы, как представителя господства Англии над Ирландией. С одной стороны, английский пролетариат делает своих лэндлордов в Англии неуязвимыми, пока оставляет неприкосновенным их могущество в Ирландии. С другой стороны, английская буржуазия не только эксплоатировала ирландскую нищету, чтобы ухудшить положение рабочего класса в Англии вынужденным переселением бедняков-ирландцев, но кроме того она разделила пролетариат на два враждебных лагеря. Революционный огонь кельтских рабочих не гармонирует с нравом полных сдержанной силы, но медлительных англо-саксов. Во всех крупных промышленных центрах Англии существует глубокий антагонизм между английским и ирландским пролетариатом. Средний английский рабочий ненавидит ирландского, как конкурента, который понижает заработную плату и уровень жизни. Он питает к нему национальную и религиозную антипатию. Он представляется ему почти в таком же свете, в каком черные рабы представлялись poor whites (белым беднякам) Южных штатов Северной Америки.

Эта рознь между пролетариями Англии искусственно культивируется и поддерживается буржуазией. Она знает, что в этой розни заключается действительная тайна сохранения ее могущества. Эта рознь проявляется также по ту сторону Атлантического океана. Вытесняемые с родной земли быками и баранами, ирландцы переселяются в Соединенные штаты, где они составляют значительную и все возрастающую часть населения. Их единственная мысль, их единственная страсть—это ненависть к англичанам. Английское и американское правительство, — т. е. классы, которые его представляют, — культивируют эту ненависть, чтобы увековечить интернациональные противоречия, являющиеся тормозом всякого серьезного и честного союза между рабочим классом обеих стран, а вследствие этого и тормозом их общего освобождения.

Ирландия — это единственный предлог для английского правительства содержать большую постоянную армию, которую в случае нужды посылают против английских рабочих, как это и было после того, как в Ирландии армия превратилась в преторианцев. Наконец, Англия представляет в настоящее время то, что представлял собою в гораздо большей мере древний Рим. Народ, порабощающий другой народ, кует свои собственные цепи.

Таким обазом, точка зрения Международного товарищества рабочих на ирландский вопрос очень ясна. Ее первая задача —

ускорение социальной революции в Англии. Для этой цели надо нанести решающий удар в Ирландии. Резолюции Генерального совета об ирландской амнистии должны служить введением к другим резолюциям. В этих последних указывается, что, не говоря уже о международной справедливости, необходимым предварительным условием освобождения английского рабочего класса является превращение современного принудительного об'единения, т. е. рабства Ирландии, в равный и свободный союз, если это возможно, или в полное отделение, если это неизбежно»[1].

Позиция Маркса и Энгельса в ирландском вопросе как нельзя более выпукло выявляет их общее учение о национальном вопросе. «Политика Маркса и Энгельса в ирландском вопросе дала величайший, доныне сохранивший громадное практическое значение образец того, как должен относиться пролетариат угнетающих наций к национальным движениям; дала предостережение против той «холопской торопливости», с которой мещане всех стран, цветов и языков спешат признать «утопичным» изменение границ государств, созданных насилиями и привилегиями помещиков и буржуазии одной нации»[2]. Для них вопрос об Ирландии неразрывно связан с задачами революции в Англии и с общей задачей уничтожения мощи ее господствующих классов, а также с аграрной революцией в самой Ирландии. С особым вниманием следят Маркс и Энгельс за ростом движения сельскохозяйственных рабочих в Ирландии[3], за попытками ирландской буржуазии затушевать классовые моменты в ирландском вопросе, чтобы «сохранить таким образом свое господство над крестьянами»[4].

Все эти моменты для них связаны нераздельно. Разрешение аграрного вопроса в Ирландии невозможно без разрешения национального вопроса, без уничтожения власти английских лэндлордов в стране. Но для разрешения национального вопроса необходимо ликвидировать экономическое господство лэндлордов над ирландским крестьянством. И то и другое необходимо для ослабления мощи английского капитала, для освобождения рабочего класса Англии, ныне прикованного к колеснице английской буржуазии.

Маркс и Энгельс здесь, как и в других высказываниях, показывают, как английская буржуазия своей системой колониального угнетения развращает верхушку английского рабочего класса, притупляет развитие революционного классового самосознания в английском рабочем классе. Они разоблачают корни реформизма в английском рабочем движении.

Выше мы говорили, что Маркс возлагал особые надежды на рост движения сельскохозяйственных рабочих в Ирландии (промышленного пролетариата в Ирландии в то время почти не было). Здесь мы имеем в зачатке впоследствии развитую Лениным теорию о некапиталистическом развитии отсталых стран, утверждающую, что пролетариат отсталых стран, под руководством более передовых стран может совершить социалистическую революцию и при отсутствии развитой промышленности.

[1] Письма Маркса к Кугельману, стр. 81-82.
[2] Ленин, т. XIX, стр. 140.
[3] «Письма», стр. 221.
[4] Там же, стр. 224.

Совершенно ясно, что «от игнорирования национальных движений его (Маркса) теория далека как небо от земли» (Ленин). Маркс в ряде мест выступает против недооценки значения национального вопроса.

Маркс и руководимый им генеральный совет решительно выступали против бакунизма, совмещавшего панславистские воззрения с отрицанием нации как «предрассудка», капиталистической выдумки, которая, как выражался Бакунин, антропологически — не существует, политически — против нас, а психологически — должна быть преодолена.

Маркс в одном письме Энгельсу иронически отзывается о французских социалистах интеллигентах (не рабочих — подчеркивает он), торжественно декларировавших на заседании совета I Интернационала упразднение наций.

> «Дискуссия, как и следовало ожидать, перешла на вопрос о «национальностях» вообще и на вопрос о том положении, какое занимаем по отношению к этому вопросу мы. Тот же вопрос был перенесен на ближайший вторник. Французы, которых было очень много, не скрывали своей вражды к итальянцам. Представители «молодой Франции» (не рабочие) начали с того, что всякая национальность и сами нации — все это устарелые предрассудки. Прудонизированное штирнерианство. Всех надо разбить на мелкие «группы» или «коммуны», которые в свою очередь образуют «союз», но не государство. И эта «индивидуализация» человечества и соответствующей ей mutualisme (взаимопомощь) должны развиваться, в то время как история во всех других странах прекратится, и весь мир будет ждать, пока, наконец, французы созреют для того, чтобы произвести социальную революцию. Тогда они проделают пред нами опыт, а весь остальной мир, пораженный силой их примера, проделает то же самое. Как раз того же самого ожидал Фурье от своей образцовой фаланстеры. Вообще же все, кто отягощает «социальный» вопрос» «суевериями» старого мира — все они «реакционеры». Англичане очень смеялись, когда я начал свою речь словами, что наш друг Лафарг и пр., отменивший национальности, говорил нам «по-французски», т. е на таком языке, которого девять десятых аудитории не понимают. Дальше я намекнул, что, совершенно не отдавая себе отчета, он под отрицанием национальностей, повидимому, понимает их поглощение французской образцовой нацией» [1]

Таким образом, Маркс сразу уловил то, чего позже не понимали «левые» оппоненты Ленина в национальном вопросе, а именно, что игнорирование национального вопроса неизбежно является выражением великодержавного шовинизма, стремления сильной и господствующей нации укрепить свое господство над слабыми и подчиненными нациями. Маркс таким образом как бы предвосхитил позицию тт. Пятакова и Бухарина, во время империалистической войны проповедывавших «индифферентизм» к национальному вопросу, выбросивших лозунг «долой границы», и под этим лозунгом оспаривавших ленинский лозунг о праве наций на самоопределение и образование национальных государств, делая при этом явно несостоятельную попытку сослаться на Маркса и Энгельса.

[1] «Письма», стр. 233-234.

Такой же попыткой ревизии Маркса в национальном вопросе следует считать позицию, занятую в этом вопросе польской социал-демократией, во главе с Розой Люксембург. Ленин иронически противопоставлял «практичную Розу Люксембург» «утописту Карлу Марксу». Эта критика ленинизма, считавшая себя «левой», выражала по существу правое течение в партии, сползание с линии марксизма на линию реформизма и об'ективно расчищала путь великодержавному шовинизму.

Недаром во время войны германские социал-империалисты типа Ленша, Кунова, Давида, опровергали право наций на самоопределение и доказывали «реакционность» и утопичность национального государства почти теми же доводами, что и «левые» польские социал-демократы, несмотря на полную противоположность их общей политической установки.

Для «доказательства» игнорирования Марксом национального вопроса обычно ссылаются на известные слова «Коммунистического манифеста» о том, что пролетарий не имеет отечества. Там сказано так:

> «Рабочие не имеют отечества. Нельзя лишить их того, чего у них нет. Стремясь прежде всего завоевать политическое господство, организоваться в один национальный класс, конституироваться, как нация, пролетариат еще остается национальным, хотя совершенно не в том смысле, как понимает это слово буржуазия.
>
> ...В той же степени, в какой уничтожена будет эксплоатация одного индивидуума другим, уничтожается и эксплоатация одной нации другою. Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собою».

Тут у Маркса имеется не отрицание нации вообще, как некоторые хотят вульгарно истолковать это место «Коммунистического манифеста», а скорее всего предвосхищение (вернее — обоснование) того пункта в программе нашей партии по национальному вопросу, в котором говорится о том, какой именно слой или класс при известных условиях является носителем воли нации; основоположники марксизма указывают, что при политическом господстве пролетариата господствующая часть нации конституируется, как нация.

В «Манифесте» совершенно ясно говорится, что «вместе с антагонизмом классов внутри нации падут и враждебные отношения наций между собою». Итак отнюдь не предполагалась отмена национальности, а установление нормальных взаимоотношений между ними. Само собою разумеется, что в основе всего лежат интернациональные действия пролетариата, и это вполне вытекает из правильно истолкованных национальных интересов пролетариата (в широком смысле этого понятия), учитывая не оппортунистические потребности какого-нибудь ограниченного момента, а более важные общие исторические перспективы рабочего класса в целом.

Еще задолго до «Коммунистического манифеста», в 1846 г., Энгельс писал так: «Только пролетарии могут уничтожить национальность, только пробуждающийся пролетариат может установить братство между различными нациями».

Если посмотреть поверхностно, то тут как будто получается противоречие: с одной стороны, уничтожаются национальности, а с другой — устанавливается братство между ними. Но это не так — уничтожение национальностей понимается Энгельсом как уничтожение

того буржуазного «отечества», которого у пролетариата нет, а братство установится уже между теми «отечествами», которые пролетариат создаст по своему. Вот настоящий подход марксизма к этому сложному вопросу.

Слова «Коммунистического манифеста» имеют вполне определенный смысл. Они говорят, что у пролетария классовый момент должен превалировать над национальным, что пролетариат не может поддерживать внешнюю политику буржуазии, политику войн и захватов в интересах капитала, нередко прикрываемую лозунгом «обороны отечества», что он должен исходить в своих действиях не из интересов своей страны, но из интересов международного рабочего класса, из интересов мировой революции. Такую политику, например, проводили большевики, заняв во время империалистической войны пораженческую позицию. Но эта точка зрения далека, как небо от земли, от игнорирования национальных моментов.

Опасность подобной «левизны» может быть продемонстрирована на примере польской социал-демократии, выступавшей до войны против правильной национальной политики Ленина, допускавшей требование независимости Польши. Но в то же время польские социал-демократы считали необходимым самым категорическим образом оградить пролетарское движение Польши от общенационального, не допуская никаких компромиссов с националистами. Если Польша в настоящее время является авангардом фашизма, если политический удельный вес польского революционного рабочего класса в стране гораздо ниже того, какое он мог иметь, то этим мы в известной степени обязаны позиции польской социал-демократии, давшей некоторую возможность ППС противопоставить польской социал-демократии свою националистическую демагогию, представлять польских социал-демократов агентами России, играя на глубоко укоренившихся недоверии и ненависти разных польских слоев к своим поработителям, и тем самым повести за собой значительную часть польских рабочих масс.

Когда после войны Польша переживала непосредственную революционную ситуацию, руководство движением рабочего класса не оказалось в руках коммунистов. «Федералист» Пилсудский повел войну с Советской Россией именно под националистическими лозунгами. Таким образом польские «левые», ссылавшиеся на мнимое «игнорирование» национального вопроса Марксом, сами игнорировали элементарные требования марксизма о необходимости максимально использовать революционную сторону национального вопроса в интересах революции.

Мы далеко не исчерпали в этой статье всего, что имеется у Маркса и Энгельса по национальному вопросу. Мы почти не коснулись многочисленных высказываний по колониальным вопросам в произведениях основоположников марксизма, хотя они близко соприкасаются с национальной проблемой, особенно в эпоху Маркса, когда еще не было империализма в современной форме. Колониальная проблема у Маркса и Энгельса — тема отдельной работы.

В заключение хочется отметить тот факт, что, несмотря на то, что национальный вопрос сам по себе не являлся самостоятельным предметом исследования Маркса и Энгельса, они все же в разные периоды своей работы, при разрешении крупнейших проблем пролетарской революции и победы социализма, серьезно учитывали национальный момент и давали конкретные указания, как разрешить его революционным путем.

■

И. Левин

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ[1]

На настоящем этапе социалистического переустройства хозяйства национальных республик с особой остротой проявляется диспропорция между задачами строительства, требующими четкой, ленинской установки в национальной политике, и развитием нашей теоретической работы в этой области. «За нашими практическими успехами не поспевает теоретическая мысль... Мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли. Между тем необходимо, чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее, вооружая наших практиков в их борьбе за победу социализма» (Сталин).

Отставание теоретической мысли с особой остротой ощущается в изучении национального вопроса. У нас национальный вопрос фактически даже еще не оформлен как отдельная научная дисциплина. Не созданы еще специальные научные кадры по национальному вопросу, которые стояли бы на высоте достижений марксистско-ленинской науки и занимались бы систематической разработкой этого важного участка революционной борьбы и социалистического строительства.

Одна из главных задач, стоящих перед Комиссией по изучению национального вопроса Коммунистической академии, — содействовать скорейшему изжитию этой диспропорции.

В настоящее время Коммунистическая академия организует аспирантуру при своих научных учреждениях.

Комиссия по изучению национального вопроса, приступая к организации своей аспирантуры, ставит своей задачей подготовку высококвалифицированных работников в области теории и практики национального вопроса, практического проведения национальной политики и истории национальных движений.

В аспиранты Комакадемии принимаются члены ВКП(б), имеющие пятилетний партийный стаж и трехлетний стаж практической и общественно-массовой работы, со знаниями в об'еме высшего учебного заведения, имеющие не более 40 лет от роду.

Кандидаты в аспиранты, допущенные к испытаниям, должны представить не позднее 1 сентября письменную работу, соответствующую по своему содержанию избираемой специальности, и в случае признания работы удовлетворительной, допускаются к приемным испытаниям по диалектическому и историческому материализму, политэкономии и по избираемой специальности.

Комиссия, стремясь к вовлечению в состав своей аспирантуры также молодых научных сил из коренных национальностей восточных республик СССР, будет в исключительных случаях допускать некоторое облегчение условий приема — в отношении партстажа, представления письменной работы и требуемого об'ема знаний для кандидатов в аспиранты, принадлежащих к указанным национальностям.

[1] Об аспирантуре при комиссии по изучению национального вопроса.

Национальные организации должны содействовать вербовке аспирантов для Комиссии, командируя подходящих работников [1].

СПИСОК

литературы по нацвопросу для аспирантуры Коммунистической академии

1. Ленин, собр. соч. т. XIX; 2. Ленин, О каррикатуре на марксизм, т. XIII; 3. Сталин, Сборник статей (по нацвопросу), изд. НКНац. 1920 г. или изд. Закрайкома 1921 г.; 4. Сталин, О политических задачах КУТВ'а, К национальному вопросу в Югославии (Вопросы ленинизма); 5. Рязанов, Очерки по истории марксизма, т. II, ст. Маркс и Энгельс о польском вопросе; 6. Бауэр, Соц.-демократия и нацвопрос (можно по сборн. «Марксизм и нацпроблема», 1928 г.); 7. Каутский, Национальность и международность (имеется в том же сборнике); 8. Дискуссия по нацвопросу на VIII, X и XII партс'ездах и резолюции, 9. Тезисы II конгресса по национальным и колониальным вопросам; 10. Доклад Куусинена и тезисы VI конгресса Коминтерна по революционному движению в колониях. 11. Попов Н. Н., Национальная политика Советской власти; 12. Революция и нацвопрос, т. III, предисловие; 13. Нацполитика ВКП (б) в цифрах. Вводные статьи; 14. Ваганян, О национальной культуре; 15. Диманштейн, О нацкультуре, «Вестник Комакадемии». № 31.

Кроме того, необходимо знакомство с работами по нацвопросу на Советском Востоке, примерно: Зелькина, Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии; Тинеев, История нацдвижения в Советской Башкирии, 1929 г. Драбкина, Грузинская контрреволюция 1928 года; Рыскулов, Казакстан, 1927 г. и т. п.

■

Ф. К

ЗАДАЧИ И РАБОТА СОЮЗНОЙ СЕКЦИИ ИНСТИТУТА СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА

XIV всероссийский с'езд советов указал, что Институт советского строительства и права должен притти на помощь низовому советскому аппарату своевременной постановкой и разрешением «актуальных вопросов советского строительства» и изданием соответствующей литературы. «В особенности,—говорит резолюция с'езда,—эта помощь должна быть оказана национальным об'единениям». Надо признать, что национальные республики и области эту помощь пока еще чувствуют очень мало.

Период социалистической реконструкции и решительного наступления на капиталистические элементы требует еще больше усилить внимание к советскому строительству в национальных районах, особенно к работе низового советского аппарата.

Существующая с 1925 г. союзная секция Института в плане своей работы прежде всего считает необходимым заняться вопросами о работе низовых советских органов в национальных районах.

Также актуален вопрос о развитии советского федерализма. Вхождение автономных республик и областей в края ставит вопрос о взаимоотношениях автономных об'единений с краевыми и центральными государственными учреждениями.

За 13 лет после Октябрьской революции мы имеем богатейший опыт советского строительства в национальных республиках и областях.

Нужно изучить и научно обобщить этот ценнейший материал. Огромные достижения по национальному строительству надо довести до сведения широких масс трудящихся.

[1] Условия приема аспирантов опубликованы в „Правде" от 6/VI 1930 г.

Для того, чтобы успешно выполнить намеченный союзной секцией план, мы должны обратить самое серьезное внимание на связь с союзными и автономными республиками и областями, на привлечение к работе секции практиков советского строительства в центре и на местах, широких кругов работников. Научные работники и аспиранты национальных районов должны получать временные научные командировки в Москву для работы в различных секциях Института советского строительства и права. Пребывание хотя бы в течение нескольких месяцев в стенах Института поможет местным работникам повысить их научную квалификацию.

Институт и союзная секция должны взять на себя академическое издание конституций Союза, союзных и автономных республик.

В 1929/30 г. союзная секция выполнила следующие работы:

1. «Сталин, как теоретик большевизма в национальном вопросе» (доклад т. Диманштейна); 2. «Особенности советского строительства в Туркестане за период с 1917 г. по 1924 г.» (докл. т. Митрофанова); 3. «Положение мордвы в СССР» (доклад т. Мартынова); 4. «Вопросы коренизации в реконструктивный период» (докл. т. Оширова); 5. «Важнейшие особенности избирательной кампании в национальных районах» (докл. т. Карим); 6. Разработан раздел «Советское строительство» для сборника нацкомиссии Комакадемии «Национальный вопрос в цифрах» (т. Оширов).

Разрабатываются, но еще не закончены темы:

1. «Национальный сельсовет в период социалистической реконструкции» (т. Крючков); 2. «Положение автономных республик и областей в системе краевых об'единений» (тт. Васильев и Соловьев); 3. «Положение западных нацменьшинств» (т. Остан); 4. «Проблемы социального здоровья и здравоохранения в национальных районах» (т. Смулевич); 5. «Влияние экономики на развитие культуры в национальных районах» (т. Самурский).

На 1930/31 год намечен следующий план работы:

1. Низовой советский аппарат в национальных республиках и областях (сельсовет, РИК); 2. Массовая работа в национальной деревне (секции сельсоветов, группы бедноты, работа с женщинами и т. д.); 3. Классовая борьба в национальных республиках и областях и ее особенности в реконструктивный период; 4. Советы и строительство социалистического сектора сельского хозяйства в национальных районах; 5. Пути развития советского федерализма; 6. Проблема национальных кадров и пятилетний план; 7. Вопросы перехода от кочевья к оседлости и советское строительство в кочевых районах; 8. Теория государства у восточных националистов (Султан-Галиев и др.); 9. Отношение к формам федерации Союза ССР западных уклонистов; 10. Развитие национальных культур в период социалистической реконструкции; 11. Вытеснение адата и шариата советским законодательством; 12. Нация и государство в переходный период.

Кроме того, союзная секция считает нужным изучить опыт шефства Моссовета над Татреспубликой и центрального текстильного района над Средней Азией; принять участие в академическом издании конституций Союза, союзных и автономных республик; помочь национальной комиссии Комакадемии в составлении сборника трудов т. Сталина по национальному вопросу и сборника трудов т. Диманштейна по национальному вопросу.

■

Лозовый

КАФЕДРА НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА НА УКРАИНЕ

Кафедра (на правах отделения Украинского института марксизма-ленинизма) существует около трех лет. Этот период нужно считать периодом накопления опыта и сил, обеспечивающих дальнейшее развитие ее работы.

Вследствие недостатка научных работников, на которых кафедра могла бы опираться, она должна была свое главное внимание направить на воспитание из аспирантуры кадра научных работников по национальному вопросу. Но все же кафедрой была проведена значительная научная работа; за время ее существования проработано 15 научных докладов и опубликован ряд научных работ.

Научно-исследовательская работа кафедры была направлена на разработку проблем марксо-ленинской теории в национальном вопросе и национальной политике; главное внимание уделялось разработке актуальных проблем в национальном вопросе применительно к условиям Украины и борьбе за партийную линию против мелкобуржуазных теорий и националистических уклонов.

За последний год кафедрой заслушаны и обсуждены доклады: 1) «Национальный вопрос в программе Коминтерна» (тов. Скрыпник); 2) «Ассимиляционные процессы среди современного украинского еврейства» (тов. Вейцблит) — доклад выходит отдельной брошюрой; 3) «Философия национальности у Булгакова» (тов. Беркович); 4) «Проблема национально-демократической революции на Украине 1917 г.» (С. С. Яворский) — совместный доклад с кафедрой истории Украины; 5) «Нация и национальность» (тов. Беркович); 6) «Теоретическая и политическая борьба в области национального вопроса в период социалистической реконструкции» (тов. Скрыпник); 7) «Национальный состав пролетариата Харькова» (тов. Вейцблит).

За отчетный год кафедра издала на украинском языке следующие работы: Н. Скрыпник «Национальный вопрос», том II, ч. I, статьи и речи; Борев «Теория нации и программа австрийской социал-демократической школы»; Н. Скрыпник «Национальный вопрос в программе Коминтерна».

В журналах напечатаны статьи: Аржанова «О теоретико-методологических ошибках люксембургианства»; Хвыли «Попытка одной ревизии ленинизма» (журнал «Більшовик України», 1929 г.); Гирчака «Национальный вопрос и правый уклон». Кроме того ряд статей научных работников кафедры помещен в периодической прессе. Издан ряд популярных брошюр и пособий.

Находятся в печати и подготовлены к печати следующие работы: Юринец «Ленин и нацвопрос»; научные записки кафедры, куда в частности входит большая работа по библиографии национального вопроса (12 печатных листов), и конспекты Маркса из эпохи казацких войн на Украине; учебник по национальному вопросу для вузов; хрестоматия по национальному вопросу для вузов; сочинения Розы Люксембург по национальному вопросу; Скрыпник «Национальный вопрос», т. II, ч. II; Давиденко «Национальная политика КП(б)У

за период соввласти»; Давыденко «Национально-колониальный вопрос и Коминтерн»; Радев «Национальный вопрос на Балканах», Сидорович «Люксембургианство в национальном вопросе»; Радев «Фазы капитализма и формы национального движения у Ленина»; Борев «Каутскианство в нацвопросе»; Речицкий «Национальная программа украинского социал-фашизма»; Речицкий «Проблема нации у Шевченки» и др.

Кафедра проделала также значительную работу по методологической разработке национальных программ и курсов для общей и партийной сети вузов. Работники кафедры сделали ряд докладов по нацвопросу на рабочих собраниях в Донбассе и других рабочих центрах УССР. В свете задач, стоящих перед кафедрой, — быть научным аппаратом партии в разработке и насыщении конкретным материалом проблем марксо-ленинской теории национального вопроса и в борьбе с враждебными течениями в области национального вопроса, — результаты научной работы кафедры далеко еще недостаточны, главным образом вследствие недостатка научных сил.

В результате трехлетней работы кафедра имеет уже некоторое количество подготовленных научных работников из аспирантуры, заканчивающих институт, что даст возможность в дальнейшем шире развернуть работу кафедры, конечно, при условии закрепления за нею соответствующих работников как из числа аспирантов, оканчивающих институт по линии кафедры национального вопроса, так и из научных работников вне кафедры.

В дальнейшем кафедра ставит перед собой задачу теснее увязать свою научно-исследовательскую работу с проблемами социалистической реконструкции, отражая в ней соответствующие вопросы, намеченные пятилетним планом научно-исследовательской работы кафедры, а также научно и методически руководить преподаванием национального вопроса в общей и партийной сети вузов, в которых с этого года вводится национальный вопрос, как отдельная научная дисциплина. Кафедра считает необходимым усилить живую и тесную связь с научными работниками и учреждениями, работающими в области национального вопроса в других советских республиках и за границей, обеспечить научных работников внутренними и заграничными научными командировками, принять решительные меры для пополнения кабинета национального вопроса необходимой научной литературой.

Кафедра ставит перед собой также задачу усилить свою научно-популярную деятельность (выездами работников кафедры с докладами в рабочие центры, изданием популярно-научной литературы по национальному вопросу и т. д.).

■

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л. П. МАМЕТ. ОЙРОТИЯ

Очерк национально-освободительного движения и гражданской войны на Горном Алтае. Издание научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. Москва, 1930, стр. 158, ц. 2 р.

Книга тов. Мамета написана на основании обширного материала, собранного в Ойротской автономной области во время поездки автора в качестве ответственного руководителя группы студентов КУТВ на летнюю практику. Автор имел в своем распоряжении рукописи участников партизанского движения на Горном Алтае, а также документы, хранящиеся в Истпарте Ойротского ОК ВКП (б). Использовал он и литературу дореволюционного времени, посвященную алтайским «инородцам».

Национально-освободительное движение ойротов прослеживается тов. Маметом на значительном историческом отрезке времени, начиная с 1900 годов до 1922 г., т. е. на протяжении трех революций.

Несомненной заслугой автора нужно признать тот факт, что народное движение ойротов, известное в русской литературе под именем «бурханизма», как движение главным образом религиозное, правильно рассматривается им как своеобразная форма национально-освободительного движения ойротов, вызванного грабительской политикой царизма.

Легенды, связанные с именем Ойрот-хана, которому отводится роль избавителя ойротского народа от чужеземного ига, в различных вариациях продолжали существовать, то угасая, как бы забываясь, то возрождаясь вновь, «заражая» массы, и становясь таким образом фактором общественного движения.

В 1904 г. движение за возвращение Ойрот-хана приняло массовый характер. Это массовое движение алтайцев, известное под именем «бурханизма», было подавлено царскими властями вооруженной силой, а главари его арестованы. Понятно, что царские власти, раздавив народное движение алтайцев в 1904 г., не могли уничтожить социально-экономических и политических корней этого движения, которое с различной силой проявлялось и в последующие годы, а так же и во время революции. В период революции 1905 г. бурханистское движение вновь активизировалось, причем поражение царских войск во время русско-японской войны в песнях бурханистов нашло отражение в том смысле, что Ойрот-хан уже отождествляется с «Япон-ханом». В 1907 г. бурханисты подают официальное прошение на имя местного пристава, в котором просят, чтобы он «исходатайствовал им перед кем следует законное утверждение их новой веры в бога-бурхана» (стр. 41).

Новая вера, «законного утверждения» которой добивались бурханисты, не была шаманизмом, ибо бурханизм был направлен про-

тив шаманизма, она не имела тем более ничего общего с православием, которое насаждалось русскими миссионерами, действовавшими совместно с приставами и урядниками при подавлении этого движения. Наличие религиозных черт в этом движении дало повод ряду исследователей рассматривать его исключительно под этим, т. е. религиозным, углом зрения. Официальные донесения местных царских властей, а также отчеты миссионеров, которые приведены в книге тов. Мамета, рисуют главным образом религиозные черты движения. Тов. Мамет, исследуя в рецензируемой книге это движение, приходит к следующему выводу:

> «Таким образом, не отрицая религиозной формы движения, мы определяем бурханизм по существу, как национально-освободительное движение алтайских масс, направленное против колонизаторской политики царизма. Это движение протекало под гегемонией нарождающегося туземного торгового капитала, шедшего на смену разлагающемуся родовому строю. Отсюда борьба бурханизма против духовной миссии — агента царизма и всего русского, с одной стороны, и против шаманизма, представлявшего старые бытовые и хозяйственные формы — с другой».

Бурханизм нужно рассматривать именно как национально-освободительное движение, имеющее лишь религиозную форму проявления, что обуславливалось особенностями исторического развития Ойротии. В этом отношении тов. Мамет прав. Но он недооценивает роль и влияние на бурханистическое движение монгольского ламаизма. Идеология бурханизма, по мнению автора, представляется сплетением ламаизма, христианства, шаманизма и национального эпоса алтайцев (стр. 60). Это определение не дает правильного представления об идеологии бурханизма. Прежде всего непонятно, какие элементы христианства имеются в идеологии бурханизма? Из описаний самого автора установить это невозможно. Нужно иметь в виду, что бурханизм был направлен как против православия, так и против шаманизма. Нужно признать, что проповедники бурханизма были по существу агентами монгольского ламаизма, который искал пути проникновения на Алтай. Известно, что ламаизм, например, в Бурятии выступал под национальным знаменем, старался всячески использовать в своих целях национально-освободительное движение бурято-монгол. Отличительной чертой ламайской пропаганды является необычайная гибкость и подвижность форм, всесторонний учет конкретной обстановки в каждом отдельном случае. Можно привести много примеров того, как ламы используют шаманские обряды, или как ламы стряпают живых бурханов, или царей (ханов), используя сепаратистские националистические и пр. моменты. Почти все более или менее заметные бурханистские движения на Алтае связывались с именем того или иного ламы, пришельца из Монголии, что подтверждается материалами, приводимыми в книге тов. Мамета.

Бурханизм нужно рассматривать как попытку со стороны монгольского ламаизма использовать национально-освободительное движение алтайцев в целях укрепления своего влияния. Ламаизм в данном случае выступал как непосредственная агентура китайского торгового капитала, конкурировавшего с русским торговым капиталом. Не случайно, что бурханистское движение началось на юго-восточном Алтае, граничившем с Монголией, где позиции китайского торгового капи-

тала были очень сильны. Любопытно, что на народном собрании в долине Теренг (1904 г.), когда громадная толпа ожидала появления Ойрот-хана, «посланец» от него, обращаясь к собравшимся, сказал:

«Прежде всего выберите из своей среды князя, пусть он возьмет себе с вас клятву в беспрекословном послушании. Деньги и порох отдайте мне для уничтожения. Среди вас в обращении будут другие деньги. Если сомневаетесь в справедливости моих слов, то эта девица покажет вам настоящие деньги» (стр. 15).

«По данному Бурханом знаку девица трижды ударила плетью о камень, и достала из-под камня горсть серебряных монет с изображением на них дракона».

Нет никаких сомнений, что то были китайские деньги.

Вопрос о движущих силах национально-освободительного движения ойротов тов. Маметом разработан однако совершенно недостаточно и в этом заключается один из крупнейших недостатков книги, поскольку она носит исследовательский характер. Совершенно очевидно, что движущие силы национально-освободительного движения могут быть вскрыты путем анализа социально-экономического строя изучаемого народа, его эволюции под влиянием (в данном случае) русского торгового капитала и русской земледельческой и промышленной колонизации края. Автор мимоходом говорит о родовом строе, его распаде. Но все это общие места. Конкретного анализа, например, форм землепользования у алтайцев, эволюции этих форм — в книге нет. Совершенно очевидно, что бурханистское движение было движением ойротского крестьянства, поэтому недостаточно, по меньшей мере неточно, говорить о движении «алтайских масс», как это делает тов. Мамет.

Крестьянские движения могут принимать самые различные формы и использоваться другими классами. Это движение выросло на почве грабительской, колонизаторской политики царизма. К сожалению эта политика недостаточно полно выявлена в работе тов. Мамета. Так, например, вопрос о так называемых кабинетских землях, имеющий важнейшее значение для понимания конкретных особенностей колонизаторской политики царизма на Алтае, автором совершенно не освещен, хотя он, разумеется, упоминает об этих землях.

Автор приводит очень важные и интересные факты, относящиеся к периоду после Февральской революции, к временам колчаковской реакции, когда национальное движение ойротов руководилось националистической интеллигенцией, стоявшей на платформе эсеров. Период после Февральской революции характеризуется крайним обострением национальных взаимоотношений между «инородцами» Алтая и русским крестьянством. Националистическая интеллигенция, шедшая на поводу у эсеров, завела ойротское национальное движение в тупик, крайне обострив национальные взаимоотношения на Горном Алтае и поставив ойротское население под удары партизанского движения русского крестьянства во время колчаковщины.

Правильно в основном характеризуя мелкобуржуазную, националистическую политику руководителей нацучреждений алтайцев и правильно отмечая ошибки уездных учреждений, в частности Бийских, которые подогревали национальный антагонизм, автор очень бегло и явно недостаточно остановился на политике алтайских националистов, руководивших Алтайской горной думой. Деятельность этой

думы в период существования автономного округа — Каракорума — освещена недостаточно полно, между тем выделение и существование этого округа надо, очевидно, рассматривать как одну из форм и один из опытов «разрешения» национального вопроса на Горном Алтае.

Материалы о партизанском движении исключительно ценны.

Последняя глава посвящена Советской Ойротии. Подводя как бы итоги, автор останавливается на характеристике исторической роли бурханизма.

«Если бурханизм возник для того, чтобы получить самостоятельность, то эту самостоятельность дала советская власть, создав автономную область ойротского народа. Если он возник для того, чтобы бороться с шаманизмом, который соответствовал отжившим хозяйственным формам, то советская власть больше чем кто бы то ни было стимулирует развитие новых форм, которые должны привести Алтай, минуя капитализм, к социализму. Если бурханизм был направлен против русских колонизаторов, то Октябрьская революция выкорчевала колонизационную политику царизма так решительно, как никто» (Стр. 138 — 139).

Я сделал эту длинную выписку, в которой формулированы совершенно правильные мысли, чтобы показать, что из этих бесспорных положений автор сделал в лучшем случае неосторожные выводы: русское влияние теперь, мол, есть влияние революции и социалистического переустройства автономной Ойротии и борьба против этого русского влияния есть борьба контрреволюционная.

Разумеется, не всякое русское влияние можно назвать революционным: влияние русского пролетариата — да, влияние русской буржуазии — нет. Это, конечно, для марксиста азбучная истина, и я не собираюсь упрекать автора в азбучной марксистской неграмотности. Остановился я на этой формулировке по той причине, что она оправдывает всякие великодержавные безобразия, которые могут прикрываться тем, что «борьба против этого русского влияния есть борьба контрреволюционная».

А. Оширов

■

А. К. БОЧАГОВ. Милли Фирка

(Национальная контрреволюция в Крыму). Истпарт Крым. ОК ВКП (б). Крым. ГИЗ. 1930. Стр. 117, цена 1 р.

Буржуазный национализм в национальных республиках СССР активизируется в связи с реконструктивным периодом. Группы националистической интеллигенции, которые после уроков гражданской войны, после опыта «самостоятельного» существования, испытав все прелести «национальной политики» белых правительств и империалистов, пошли за советской властью, видели в лице советской власти т о л ь к о освободителя от национального гнета. Их поворот к соввласти в основном об'яснялся надеждами на буржуазное перерождение компартии и советов. В первый период нэпа их деятельность сводилась главным образом к укреплению кулацко-капиталистических элементов.

Однако, когда мы стали быстро продвигаться вперед по пути социалистической реконструкции, когда «радужная перспектива» капитализма стала все больше затмеваться для них «тучами» растущего социализма, когда последняя опора капитализма в СССР — кулачество — начало ликвидироваться как класс на основе

сплошной коллективизации, для буржуазного национализма сделался очевидным крах его иллюзий. Отсюда — активизация буржуазно-националистических элементов, доходящая до открытой контрреволюции (султан-галиевщина, ефремовщина и пр.).

Всякая контрреволюция, в том числе и националистическая, ищет опоры в массах. Маскировка своей подлинной сущности — это обычный прием всякой контрреволюции для привлечения масс. Буржуазный национализм маскируется «под революцию». Проявление этого мы можем найти во всех республиках Советского союза. Национал-демократы в Белоруссии доказывают, что «белорусское возрожденческое (т. е., националистическое — **М. В.**) движение сделалось одной из составных частей настоящего великого движения социальной революции». Недавно разоблаченный националист Яворский защищал такую же «теорию» в отношении Украины. В Узбекистане пытаются доказать, что коммунистическое движение выросло там из джадидизма. То же делают и крымские националисты (см. рецензируемую книгу, стр. 68 и сл.).

Эта маскировка тем опаснее, что в наших восточных республиках еще чрезвычайно слабы коммунистические научные и культурные кадры. Пользуясь этим, националистическая интеллигенция проводит свою концепцию в печати, в «научных» исследованиях, в учебниках. Разоблачение контрреволюционной сущности этой концепции поэтому выдвигается на первый план в нашей борьбе против национализма. Рецензируемая книжка тов. Бочагова проделывает это в отношении крымского национализма.

Книжка состоит из 4 исторических глав: национальное движение до революции, возникновение Милли-Фирка и первый этап борьбы с советами, второй этап борьбы с советами, работа Милли-Фирка при советской власти за последние годы. Последняя глава критикует программу милли-фирковцев. В приложении даны два интересных документа: программа партии Милли-Фирка и заявление ЦК этой партии в Крымский ревком в конце 1920 года.

Книга тов. Бочагова является первым связным очерком истории крымской националистической партии Милли-Фирка и показывает добросовестную исследовательскую работу автора в архивах. Она является необходимым пособием для изучения революционной эпохи в Крыму и истории национализма в восточных республиках СССР. Отдельные ошибки, фактические неточности, известная неполнота, неизбежные при первой попытке дать историю Милли-Фирка, не умаляют достоинств работы.

Но мы все же считаем необходимым остановиться на некоторых методологических и др. недостатках книги.

Прежде всего автор не дает картины своеобразных условий Крыма по сравнению с другими национальными республиками. Больше того, в своем предисловии он как бы ставит на одну доску Узбекистан, Казакстан и Крым, хотя условия в них совершенно различны. Автор упускает из виду такие особенности, как интенсивность товарного сельского хозяйства Крыма, его пестрый национальный состав, в котором татары составляют большинство, особый характер таких крымских городов, как Севастополь, Керчь, Феодосия и т. п. Автор говорит о курортах Крыма, где татарская верхушка соприкасалась с русскими чиновниками и знатью, но забывает о революционном движении в Севастополе, оказывавшем влияние на татарские «низы».

Не видя особенностей м е с т а, автор не учитывает и развития в о в р е м е н и. Для него Милли-Фирка остается одной и той же на всем протяжении революции. Это вытекает из неправильного представления автора, что буржуазно-национальное движение на восточных окраинах с а м о г о н а ч а л а Ф е в р а л ь с к о й р е в о л ю ц и и б ы л о к о н т р р е в о л ю ц и о н н ы м (стр. 3). Между

тем статья тов. Сталина «Октябрьский переворот и национальный вопрос», на которую в одном месте ссылается автор, говорит совершенно иное.

«Национальный вопрос и национальное движение на окраинах России быстро и на глазах у всех меняют свое содержание в зависимости от хода и и исхода революции. В эпоху буржуазной революции (с февраля 1917 года) национальное движение на окраинах носило характер буржуазно-освободительного движения. Веками угнетавшиеся.... национальности России впервые почувствовали в себе силу и ринулись в бой с угнетателями... Во главе движения шла национальная буржуазно-демократическая интеллигенция» (Сталин, «Сборник статей», ГИЗ, 1920, стр. 79—80).

Неправильный подход тов. Бочагова вызвал своеобразную «статичность» анализа. Он не видит тех внутренних процессов, которые происходят в националистическом движении то под влиянием политики немцев и правительства добровольцев, то в связи с успехами большевиков и их политикой. Он не видит, что высвобождение татарских трудящихся масс из-под влияния националистической идеологии есть сложный и длительный процесс. Поэтому откол части милли-фирковцев и образование ими первой в Крыму ячейки коммунистов-татар (стр. 60 — 61) недостаточно обоснованы в книге предыдущим анализом движения.

Эта же нечеткость проявляется и при выяснении социальной базы Милли-Фирка. Характеризуя итоги первого этапа, тов. Бочагов пишет: «Эта линия... обусловила отход... части национально-революционной интеллигенции... и отход большой части трудовых масс татарского населения, основных слоев крестьянства — бедноты и середняков» (стр. 48).

Подводя итоги второго этапа, он снова говорит: «Социальная база Милли-Фирка уменьшается еще больше. Она потеряла влияние на основные массы крестьянства. От нее ушел значительный слой национально-революционной интеллигенции. Она никакой поддержкой не пользовалась со стороны немногочисленных рабочих и кустарей» (стр. 55). Эта характеристика ничем не отличается от первой, если не считать указания на рабочих и кустарей. Но вряд ли тов. Бочагов хочет сказать, что рабочие и кустари дольше оставались под влиянием Милли-Фирка, чем остальные группы трудящихся татар.

Отсюда и нечеткость определения социальной сущности Милли-Фирка: в одних случаях она характеризуется, как мелкобуржуазная партия, в других случаях ее «шаткой (?) базой» автор считает «немногочисленный слой городской национальной буржуазии, распыленное кулачество и помещиков» (стр. 55).

Глава V (контрреволюционная работа Милли-Фирка в условиях диктатуры пролетариата) имеет характер скорее газетной статьи, чем серьезного исследования. Черезчур в духе «агитки» написан и разбор милли-фирковской программы (глава VI).

Характеризуя социальную структуру татарского кретьянства в Крыму накануне революции, автор основывается на таблице о найме рабочих в сельском хозяйстве. Все хозяйства с наемным трудом (в том числе и нанимающие одного рабочего—таких хозяйств в 1915 году было 7,84%) он относит к кулацким, получая таким образом для Крыма свыше 12% кулачества. Такой метод неверен вообще и в частности для Крыма с его трудоемкими культурами.

Не будем останавливаться на некоторых второстепенных недочетах. Отметим разве чрезмерное количество фотографий милли-фирковцев, изображающих тех же лиц в различных позах.

Однако отмеченные недостатки не обесценивают значения книги, на которое мы указывали выше.

М. Великовский

С. ЛЮБИМОВА. СССР — Союз национальностей

60 стр., цена 15 коп., ГИЗ, 1930 г., тираж 60 тыс.

Популярное раз'яснение национальной политики партии и советской власти крайне необходимо для широких масс, которые мало знакомы с ней, а иногда и совершенно ее не знают. Литературы по национальному вопросу чрезвычайно мало, и еще хуже обстоит дело с популярной литературой по этой теме, которая особенно необходима для масс русского населения. Русская деревня имеет часто весьма смутное представление, в чем именно заключается наша национальная политика и каковы ее результаты.

Вот почему мы считаем совершенно своевременным появление в издании Госиздата книжки т. Любимовой «СССР — союз национальностей», которая приспособлена для массового крестьянского читателя. Это почти первая книжка такого жанра и ее долго пришлось ждать.

Книжка изложена довольно популярно без иностранных слов, — рассчитана на низовика. Раз ясняется. что такое СССР, и откуда взялся этот Союз. В общем все изложено правильно, но не хватает необходимых кратких указаний, какие формы федерации у нас были до 1922 г.; и получается, что первый с'езд советов вообще якобы был только в 1922 г. В общем недурно показана необходимость и целесообразность создания СССР, но уклон больше в сторону того, что от этого выигрывают разные народы СССР, а надо было, имея в виду читателя, больше останавливаться на то, почему русским трудящимся массам также необходим этот союз народов.

Довольно ярко обрисовано прошлое народов СССР, приведены удачные примеры, уделено внимание борьбе с антисемитизмом, а также положению восточных народов. В книжке преобладает Средняя Азия, она больше всего выделяется, как яркий образчик бывшей колониальной страны России, но для основного крестьянского читателя было бы целесообразнее заострить внимание и на поволжских народах—татары, башкиры, мордва и т. п., — с которыми он больше всего встречается в жизни.

Хорошо изложена глава «Равенство трудящихся всех наций», хотя там есть ряд неточностей: например, там говорится, что отдел национальностей ВЦИК занимается только национальными меньшинствами, в то время как он занимается и нацреспубликами РСФСР и т. п., но в общем глава убедительна.

Бросается в глаза крупный промах: совершенно не выделено в брошюре значение Совета национальностей ЦИК СССР, который имеет такое огромное политическое значение в национальной политике соввласти. Это уже автору непростительно.

Глава «Как мы хозяйственно и культурно растем» дает рядовому читателю довольно интересные данные; он получит необходимое приблизительное представление о том, что делается в национальных республиках. Но в то же время никак нельзя было пропускать такой огромный фактор, как партия, как она растет в национальных районах и как много она помогает политическому и культурному росту национальностей. На этом надо было серьезно заострить внимаине.

Пятилетка в национальных районах дана сжато, но все-таки внятно. Цифры-сведения о колхозах, понятно, не соответствуют теперь действительности, но в этом виновен не автор.

Название книжки не вполне удачно, так как СССР — не союз национальностей, а союз республик. Не вполне точно, что «право решить вопрос о вхождении (и невхождении) в союз с другими советскими республиками является основным, что принесла Октябрьская революция для угнетенных народов царской России» (9 стр.).

Хорошо, что книжка иллюстрирована, это придает живость. К сожалению технически рисунки плохо исполнены, а что касается рисунков диаграмм, то они совершенно малоразборчивы. Так же тускла и приложенная карта СССР — в ней очень трудно разобраться массовому читателю. Но в общем книжку тов. Любимовой можно вполне рекомендовать.

Лон

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОМАКАДЕМИИ.

Бюро редколлегии:
С. Диманштейн.
А. Таджиев.
А. Эстрин.

СОДЕРЖАНИЕ

С. Диманштейн — Идеологическая борьба в национальном вопросе . 3
А. Таджиев — День Конституции Союза ССР . 20

К V конгрессу Профинтерна

Х. Диамент — За интернациональное воспитание масс . 24

Хозяйственное строительство

В. Нодель — Коллективизация в национальных республиках . . . 30
А. Богданов — Колхозное строительство в национальных районах 39
Ф. Крючков — Классовая борьба в связи с коллективизацией 46
И. Гебгарт — Северный Кавказ исправляет перегибы 51
К. Рабиков и Б. Д. — Промышленное строительство в национальных районах по пятилетнему плану . . . 56

Национальные кадры

Б. Булах — Национальный разрез в пятилетке кадров . 73

Советское строительство

С. Бодреев — Десять лет Советского Татарстана 80
А. Матвеев — Советское строительство в Чувашии 84

Культурное строительство

В. Закладная — Поход за грамоту в национальных районах . 87
А. Полянская — Работа по улучшению труда и быта женщин 91

За рубежом

И. Рейснер — Три месяца индийской революции 97

В научных организациях

Маркс и Энгельс о национальном вопросе 108
И. Левин — Подготовка научных кадров по национальному вопросу 116
Ф. К. — Задачи и работа союзной секции Института советского строительства и права 117
Лозовый — Кафедра нац. вопроса на Украине 119

Критика и библиография

А. Оширов — Л. П. Мамет. Ойротия 121
М. Великовский — А. К. Бочагов — Милли — Фирка . 124
Лок — С. Любимова — СССР — союз национальностей 127

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ:

Революция и национальный вопрос. Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Составили М. Великовский, Ел. Драбкина и И. Левин, под редакцией С. Диманштейна. Стр. 467. Цена 4 р. 50 к.

Драбкина, Ел.—Национальный и колониальный вопрос в царской России. Пособие для вузов, комвузов и самообразования. Стр. 183. Цена 1 р. 50 к.

Национальная политика СССР в цифрах. Сборник под редакцией С. Диманштейна. (Печатается).

Галкович, М.—Восток и СССР. Стр. 122. Цена 1 р. 20 к., пер. 15 к.

Зелькина, Е.—Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии. Стр. 130. Цена 1 р. 35 к

Лаврентьев, В. В.—Капитализм в Туркестане. (Печатается).

Мухарджи, Абани. Аграрная Индия. Под редакцией Е. Пашуканиса. Стр. 407. Ц. 4 р., пер. 35 к. (Распродано). Печатается II-е издание.

Пашуканис, Е.—Империализм и колониальная политика. Курс лекций читанных в 1 МГУ Ч. I. Экономика империализма. Стр. 118. Цена 1 р. 05 к., пер. 15 к.

Рейснер, И.— Афганистан. С картами и диаграммами. Предисловие Ф. Ф. Раскольникова. Стр. 268. Ц. 3 р., пер. 20 к.

ЗАКАЗЫ И ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, ГСП 10, Волхонка, 14

ИЗДАТЕЛЬСТВУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

Цена отдельного номера 70 коп.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Комакадемии

Под редакцией: Р. Ахундова, С. М. Диманштейна, А. И. Досова, А. С. Енукидзе, М. Н., Покровского, Н. А. Скрыпника, Ю. М. Стеклова, А. Таджиева, А. И. Хацкевича, А. Я. Эстрина.

Бюро редакции: С. М. Диманштейн, А. Таджиев, А. Я. Эстрин.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

— Освещает актуальные вопросы теории и практики нацполитики под углом зрения применения ленинизма в нацвопросе

— Борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе

— Держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий совласти по нацвопросу

— Рассказывает о реконструкции народного хозяйства в национальных районах, уделяет большое внимание проблеме кадров нацработников

— Поднимает вопросы партийного, советского и культурного строительства нацрайонов

— Печатает материалы о жизни нацменьшинств в Союзе ССР, а также освещает национальный вопрос и национально-революционное движение за рубежом

— Дает обзоры практической деятельности центральных и местных организаций и учреждений по разрешению нацвопросов и законодательства по национальному вопросу

— Помещает богатую библиографию.

— Рассчитан на широкие слои партийного советского актива.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ ЛУЧШИЕ СИЛЫ ЦЕНТРА И МЕСТ.

В каждом номере не менее 125 стр.

Адрес редакции — Москва, Кремль, Совет национальностей. Тел. Кремль доб. 5-86; гор. 5-64-93.

Подписная цена — до конца года . . . . 5 р.
3 месяца . . . . . 2 р.

Подписка принимается главн. конторой изд. Комакадемии, Москва, Волхонка, 14; конторой изд. при президиуме ВЦИК «Власть Советов»—Москва, центр, Неглинная, 21 и сетью почтамта.